М. Н. ПЕТЕРСОН

ОЧЕРК
СИНТАКСИСА
РУССКОГО ЯЗЫКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА :: 1923 :: ПЕТРОГРАД

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
279
52

Гиз. № 4016. Петроград. Тираж 5000 экз.

Гос. Трест „ПЕТРОПЕЧАТЬ". — Типография ф-ки „СВЕТОЧ", Птг., Бол. Пушкарская. 18.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Задача «Очерка» — последовательное проведение того понимания предмета синтаксиса, которое подробно обосновал Рис (Was ist Syntax? 1894 г.) и к которой самостоятельно, из других оснований, пришел Фортунатов. Это понимание далеко не ново. Рис справедливо возводит его к творцу синтаксиса — Аполлонию Дисколу (II в. по Р. Х.). Однако, до сих пор оно не получило общего признания, хотя имеет, по моему мнению, большие преимущества перед другими системами синтаксиса, что убедительно доказал, как мне кажется, Рис.

Те преимущества, которые я вижу в этой системе, таковы: 1) синтаксис получает определенность; у него свой предмет, отличный от других отделов грамматики и языковедения вообще, и свой метод, вытекающий из самой природы исследуемого объекта; 2) при этом выявляются идивидуальные особенности отдельных языков, которые стирались при других точках зрения: так, напр., обычные категории синтаксиса, понимаемого, как учение о предложении (подлежащее, сказуемое, определение и т. д.), таковы, что годны для любого языка, тогда как способы сочетания слов, вскрываемые синтаксисом, как учением о словосочетании, даже в близких языках различны; 3) синтаксис, как учение о словосочетании, охватывает огромное количество явлений и выдвигает много новых проблем, которых не существовало для других синтактических систем; 4) такая сложная проблема, как «паратаксис и гипотаксис», получает удовлетворительное, по моему мнению, решение. Ограничусь этими четырьмя пунктами.

Во «Введении» дается обоснование указанной системы и отношение ее к другим системам. В самом «Очерке» делается обзор явлений, подлежащих исследованию в синтаксисе. Пре-

обладает описательная точка зрения, хотя в некоторых случаях делаются более или менее обширные экскурсы исторического характера. В виду большого количества явлений, которые должны найти себе место в синтаксисе, не все получили его в «Очерке» (напр., ударение). Из тех, которые там рассматриваются, не все разработаны равномерно: в одних случаях больше внимания обращено на порядок слов, в других — на классификацию функций, в третьих — на происхождение синтактических конструкций и развитие их функций и т. д.

Особенно трудная проблема, выдвигаемая на первый план этой системой, — определение, классификация и изучение развития функций синтактических конструкций. Решение этой проблемы — дело будущего. Те попытки, которые делаются в этом направлении в «Очерке», не удовлетворяют прежде всего самого автора.

Мне бы хотелось, чтобы «Очерк» убедил читателей в плодотворности точки зрения, в нем осуществляемой. Если бы это удалось хоть в небольшой степени, я был бы удовлетворён.

М. Петерсон.

Москва
14 ноября 1922 года.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Из истории разработки русского синтаксиса.

1. *«Историческая грамматика русского языка», составленная Ф. Буслаевым. Издание пятое. М. 1881.*

Говоря во «Введении» об отношении языка к мышлению, Буслаев приходит к убеждению, что язык во всей точности выражает логические отношения мышления (14).

«Язык служит нам для взаимной передачи мыслей, т.-е. представлений, понятий и суждений. Поэтому должно знать: 1) что есть представление, понятие и суждение и 2) как выражаются они в слове для взаимного сообщения мыслей между говорящими».

Этим положением определяется дальнейший характер «Введения»: всюду в нем сначала говорится о логических категориях, а потом о выражении их в языке. Так, в §§ 107-109 говорится о представлении и понятии и о слове, как их выражении; в §§ 110-113 — о суждении и о предложении, как его выражении; в § 114 — об умозаключении и о сложном предложении, как его выражении. Правда, Буслаев сам замечает, что «язык иногда становится в видимое противоречие с законами логики» (16), но противоречия эти ему кажутся, повидимому, незначительными и не мешают в основной части исходить из предложения, как суждения, выраженного словами. На самом деле противоречия эти значительны, так как, по верному замечанию Потебни (из зап., I²,60); «для логики словесное выражение примеров ее построений безразлично», и они часто дают о себе знать, как это будет видно дальше.

«Законы сочетания слов излагаются в синтаксисе» (1). Это определение синтаксиса Буслаев как будто в дальнейшем изложении забывает и понимает синтаксис, как учение о предложении. Но, впрочем, в синтаксис его входит много самых

разнообразных предметов: значение частей речи (43 слл.), залоги, виды, времена, наклонения (110 слл.), значение падежей (252 слл.), значение предлогов (269), знаки препинания (96 слл.), и даже эпитеты, синонимы, тропы (45 слл.), так что трудно в конце концов решить, что же такое синтаксис, каков его предмет.

«Предложение, как суждение, выраженное словами, состоит из подлежащего и сказуемого» (21).

«Подлежащее и сказуемое именуются главными членами предложения, в отличие от других слов, которые их объясняют и дополняют, и называются членами второстепенными» (26).

«В логическом отношении второстепенные члены не отделяются от главных, и вместе с ними составляют логическое подлежащее и логическое сказуемое» (30).

Эти цитаты показывают, что в предложении, как суждении, выраженном словами, с логической точки зрения есть только две части — подлежащее и сказуемое, и эта точка зрения не дает оснований для выделения второстепенных членов предложения; следовательно, для выделения второстепенных членов предложения необходимо другое основание: на первых же шагах сказывается недостаточность точки зрения, на которую встал Буслаев, — логическая точка зрения не охватывает всех явлений, которые должны рассматриваться в синтаксисе, даже по мнению Буслаева.

Здесь уместно указать еще на одно противоречие с логикой, в которое впадает Буслаев. По его мнению, «основной член предложения есть сказуемое. Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемого есть глагол» (23), а «подлежащим бывает преимущественно существительное» в именительном падеже (25), тогда как субъект и предикат суждения могут быть выражены чем угодно, и «на вопрос, каковы субъект и предикат суждения, соответствующего данному предложению, можно ответить только в том случае, если из контекста речи, из интонации или вообще из обстановки вполне ясно, какое суждение крылось в сознании лица, высказавшего предложение. Иными словами, мы должны знать, на какой запрос мысли отвечало высказанное суждение. Та часть суждения, которая уже дана в предшествующем ему вопросе, составляет субъект суждения, а та часть, которая отвечает на вопрос, есть предикат суждения. Положим, напр., что предложение «Я купил «Психологию» Джемса в книжном магазине на Пр. 25 Октября» отвечает на вопрос: «Где вы купили «Психологию» Джемса?». В таком случае предикатом суждения служит понятие «место, где я купил «Психологию» Джемса». Если это предложение отвечает на вопрос, «кто купил «Психологию» Джемса в книжном магазине на Пр. 25 Октября?», то предикатом служит «я» (лицо, купившее

«Психологию» Джемса в книжном магазине на Пр. 25 Октября, есть «я»). (Н. Лосский, «Сборник элементарных упражнений по логике». Спб. 1908, 28 стр.). Если подлежащее считать выражением субъекта суждения, а сказуемое — предиката, то определения Буслаева совершенно не пригодны. Если же остаться при этих определениях, то надо признать, что то суждение, на которое ссылается Буслаев, ничего не имеет общего с логическим суждением.

Второстепенные члены предложения классифицируются Буслаевым по двум основаниям (26 сл.): «1) по синтактическому употреблению и 2) по значению». «По синтактическому употреблению они суть не что иное, как слова, присоединяемые к главным членам предложения посредством согласования и управления. Присоединяемые посредством согласования именуются словами определительными; посредством управления — дополнительными». «Сверх определительных и дополнительных, должно отличать еще такие члены предложения, которые не состоят в видимой синтактической связи с словами, к которым присовокупляются, т.-е. не согласуются и не управляются... Такие слова именуются обстоятельственными» (27).

Классификация второстепенных членов по значению:

1. «Определительные присовокупляются к другим словам для означения признаков, по вопросам: какой? чей? который? сколько?» Эти слова или согласуются с своими определяемыми, или не согласуются» (27).

Таким образом, во фразе «Человек пожилых лет» подчеркнутые слова по первой классификации надо было бы считать дополнением (слова управляемые), а по второй — определением.

2. «Дополнительными словами означается отношение действия к предмету, который подлежит действию, и к лицу действующему» (28).

3. «Слова обстоятельственные употребляются в предложении для означения обстоятельств места, времени, образа действия или качества, меры и счета, причины»... (28).

И здесь в таких случаях, как — «войти в город», «выехать из города», «переходить через мост» — подчеркнутые слова по одной классификации — дополнения, по другой — обстоятельства, что замечает и сам Буслаев (29 стр.), но считает это, повидимому, вполне допустимым.

Большинство школьных учебников приняло вторую классификацию второстепенных членов предложения (по значению), представители новых течений (Овсянико-Куликовский, Гусев и Сидоров и др.) — первую, но обе классификации, как видим, восходят к Буслаеву. Обе классификации таят в себе зерно

истины, но правильное соотношение между ними не понято ни Буслаевым, ни представителями указанных течений учебной литературы. Первую классификацию можно назвать формальной, но в том виде, как она приводится у Буслаева и у других авторов, она недостаточно расчленена и не вскрывает всех явлений, которые за ней кроются. Под согласованием понимаются различные способы выражения отношений между словами. 1) при помощи личных окончаний: я говорю, вы говорите. 2) при помощи родовых окончаний: небо сине, ночь темна. 3) при помощи родовых и падежных окончаний: умный человек, умного человека, умная книга, умную книгу, 4) при помощи падежных окончаний: город Москва, городу Москве, город Афины, о городе Афинах. Под управлением понимаются два способа выражения отношений между словами: 1) при помощи падежных окончаний: ловить рыбу, выпить вина,. 2) при помощи падежных окончаний и предлогов: итти на охоту, расстаться с другом (Ср. Буслаев, 22 сл.).

Вторая классификация — функциональная. Ее удобнее всего проводить, как подразделение классов первой классификации.

Между сочинением и подчинением, как увидим ниже, в главе о паратаксисе и гипотаксисе, формального различия провести нельзя. В этом различении Буслаев следует давно установившейся традиции, которой до сих пор не оставило и научное языкознание.

Классификация так называемых придаточных предложений делается по членам предложения на том основании, будто «каждый из членов главного предложения, кроме сказуемого, может быть выражен предложением придаточным, а именно 1) Подлежащее; напр., «кто вспыльчив, тот не зол» (=вспыльчивый не зол). 2) Дополнение; напр., «говори, что полезно» (=говори полезное). 3) Определение; напр., «интересно беседовать с человеком, который многое испытал» (=с человеком опытным). 4) Обстоятельство: а) места; напр., «Петербург стоит там, где Нева впадает в Финский залив» (=при впадении Невы в Финский залив)»... (33 слл. Дальше следуют обстоятельства времени, образа действия, меры и счета, причины).

Прежде всего эта классификация не охватывает всего материала, который ей подлежал: так называемые условные и уступительные придаточные предложения выходят за ее пределы, так как им нет соответствия в членах предложения. Кроме того, самый признак, положенный в основу классификации, — соответствие членов предложения придаточным предложениям, не существенен: указанное соответствие заключается в том, что те и другие более или менее близки по функциям, но формально

совершенно различны по конструкции. С исторической точки зрения создается совершенно неверное представление, будто так называемые придаточные предложения произошли из членов предложения.

С этой классификацией придаточных предложений принципиально очень тесно связана теория сокращения их (36 слл.). Собственно говоря, это совершенно одно и то же: там говорится, что каждый член главного предложения может быть выражен придаточным предложением, а здесь, — что придаточное предложение, сокращаясь, становится членом главного предложения; и там и здесь замена более или менее близких по функциям, но совершенно различных формально синтактических конструкций. И в теории сокращения придаточных предложений, как и при их классификации, искажается историческая перспектива: все так называемые сокращенные придаточные предложения (причастные и деепричастные конструкции) гораздо более древнего происхождения, чем так называемые полные придаточные предложения.

Самое характерное для синтаксиса Буслаева—смешение логических и грамматических категорий. Я старался показать, к каким противоречиям это смешение ведет. Синтаксис такого типа принято называть логическим, но, по моему, Потебня (из Записок по русск. грам. I², 75) справедливо возражает против этого: «То направление, которое произвело такую путаницу в грамматике, строго говоря, не может быть названо логико-грамматическим». Это направление создано не Буслаевым (Ср. Проф. Н. К. Грунский, Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков, т. I, в. 1—2, стр. 88 слл.), но я взял его синтаксис, так как он является наиболее типичным, по моему мнению, представителем указанного направления.

2. ПОТЕБНЯ.

«Из записок по русской грамматике». I. Введение. II. Составные члены предложения и их замены. Харьков 1888. III. Об изменении значения и заменах существительного. 1899.

Потебня, как мы видели, противник так наз. логического направления. Он называет это направление априорным, и это надо признать справедливым: сторонники названного направления исходят из внеязыковых категорий, в которые не укладываются факты языка. «Так, напр., говорит Потебня (I, 75), к сбивчивости определений второстепенных членов предложения логика не причастна, потому что, как выше сказано, второстепенных членов она вовсе не знает, что признает и Буслаев».

Приведу еще несколько цитат, в которых верно и метко характеризуется отношение между грамматикой и логикой: «Для логики словесное выражение примеров ее построений безразлично» (I, 60). Грамматическое предложение вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением» (I, 61). «Грамматических категорий несравненно больше, чем логических». «Подчинение грамматики логике сказывается всегда в смешении и отождествлении таких явлений языка, которые окажутся различными, если приступить к наблюдению с одною предвзятою мыслью о том, что априорность в наблюдательных науках, каково языкознание, весьма опасна». «Индивидуальные различия языков не могут быть понятны логической грамматике, потому что логические категории, навязываемые языку, народных различий не имеют» (I, 62).

Однако, эти прекрасные замечания, которых языковеду ни на минуту не следует забывать, не уберегли Потебню от того же самого априоризма, в котором он упрекал Буслаева и вообще «логическое» направление: он сам их как будто бы забыл Причину этого забвения можно видеть во взглядах Потебни на слово и на форму, которые неизбежно влекли его в сторону априоризма.

Определяя слово, как единство членораздельного звука и значения (I, 1) и замечая, что «слово в речи каждый раз соответствует одному акту мысли, а не нескольким, т.-е. каждый раз, как произносится или понимается, имеет не более одного значения», Потебня на этом основании приходит к заключению: «где два значения, там два слова» (I, 29). «Таким образом, пользуясь выражением «многозначность слова», как множеством других неточных выражений, сделаем это выражение безвредным для точности мысли, если будем знать, что на деле есть только однозвучность различных слов, то-есть то свойство, что различные слова могут иметь одни и те же звуки» (I, 4). Против такого крайнего взгляда можно возражать как раз с точки зрения сознания говорящего, на которое ссылается Потебня: во многих случаях говорящий, употребляя слово, сознает, что в данном случае оно имеет несобственное, переносное значение, и без этого сознания не могли бы существовать живые метафоры, которым такое сознание присуще, как неотъемлемый, существенный признак. Ср. такие примеры из Фета:

«И жизни мутною волной
Ты чистым унесен в могилу».

«Когда от хмеля преступлений
Толпа развратная буйна»... и мн. др.

Как только исчезает указанное сознание, исчезает живая метафора. Но и в других случаях значения слова часто так близки, что сознание говорящего не может рассечь их на разные слова; и уже ни в каком случае нельзя согласиться, опять-таки с точки зрения сознания говорящего, будто, напр., «верста в одном из этих (указанных Потебнею несколько выше) значений есть иное слово, чем версты, версте и т. д. в том же лексическом значении»... (I, 4). Если бы это было так, то невозможно было бы в языке то явление, которое называется формой. Впрочем, и взгляд на форму у Потебни своеобразен, что отмечает и он сам: «Высказываемый здесь взгляд отличен от обычного» (I, 29[1]).

«Грамматическая форма тоже имеет или предполагает три элемента: звук, представление и значение» (1, 27). Задавая дальше вопрос, «должна ли известная грамматическая форма выражаться особым звуком», Потебня отвечает на него отрицательно и дает дальше такое определение формы: «Форма есть значение» (I, 55, ср. также 52), явно противореча себе, так как звук он рассматривает, как элемент грамматической формы. Такой оригинальный взгляд на форму с трудом удается проводить Потебне, и можно отметить не мало мест, где он с него сбивается. Так, не замечая противоречия, он отмечает необходимость для формы внешнего выражения, если не звуком, то другим средством, в таком рассуждении: «Итак, если, при сохранении грамматической категории, звук, бывший ее поддержкою, теряется, то это значит не то, что в языке ослабело творчество, а то, что мысль не нуждается более в этой внешней опоре, что она довольно сильна и без нее, что она пользуется для распознавания формы другим более тонким средством, именно знанием места, которое занимает слово в целом, будет ли это целою речью или схемою форм» (I, 58. Подчеркнуто мною).

Такое понимание формы неизбежно влечет Потебню к априоризму, в котором он упрекал Буслаева. Это сейчас же сказывается при определении частей речи (III, 2 слл., I, 86 слл.), что прекрасно отметил Грунский (Очерки, I, 3, стр. 23 и 49): «У Потебни при грамматических определениях мы встречаемся, в сущности, с отсутствием указаний чисто-грамматических, формальных. Указываются психологические основы, выделяется семасиологическая сторона, но не выдвинуты те черты, которые с формальной стороны отличают, напр., глагол от имени существительного и пр.» (23) и дальше: «Интересно, что с первых же страниц своего исследования (имеется в виду III ч.) Потебня уклоняется при определении грамматических терминов в область логики, против чего он так вооружается в 1-й части своего труда. Разве даваемые здесь определения существительного, как

грамматического названия вещи, установление, что грамматическому термину «прилагательное» соответствует категория качества или свойства вещи, название основного свойства глагола действием, страданием и состоянием не сходны с определениями «логической» школы, также искавшей сближения грамматических терминов с философскими наименованиями» (49).

В определении предложения Потебня исходит из психологического суждения. Правда, определение предложения русского, «как словесного выражения психологического суждения», его не удовлетворяет, так как это — «определение, одинаковое для многих периодов даже не одного языка, а многих» (I, 77), он, повидимому, требует более точного указания, каково именно это «словесное выражение», потому что оно может изменяться, а, следовательно, «история языка, взятого на значительном протяжении, должна давать ряд определений предложения» (Ibid.). К своему определению Потебня подходит очень издалека «Переходя от того состояния языка, при котором психологическое сказуемое есть еще безформенное слово, т.-е. слово, предшествующее образованию грамматических категорий, к языкам наиболее развитым в формальном отношении, каковы наши, мы замечаем в этих последних, что главное (независимое от другого) предложение невозможно (кроме случаев опущения глагола), без verbum finitum (т.-е. глагола в тесном смысле, без причисления к нему причастных форм); что само по себе verbum finitum составляет предложение, напр., будет (с предполагаемым как определенным, так и неопределенным субъектом). Поэтому, определивши такой глагол, тем самым определим minimum того, что должно заключаться в предложении этих языков» (I, 77—78). Дальше говорится, что глагол (а, следовательно, и сказуемое) «изображает признак во время его возникновения от действующего лица» — в этом его отличие от имени (I, 84); а подлежащее главного предложения «есть вещественное указание на непосредственного производителя признака, означаемого сказуемым» (I, 93); оно может выражаться в наших языках только именительным и звательным падежами (94).

Прежде всего по поводу этого надо заметить, что и для психологических категорий, как для логических, выражение их в языке безразлично: психологическое подлежащее и психологическое сказуемое могут быть выражены, как это устанавливает Ф. Ф. Фортунатов (см. ниже), любыми грамматическими категориями, и искать формального определения их было бы бесполезно. Исходя из психологического суждения при определении предложения и его главных членов, Потебня опять впадает в априоризм.

Определения второстепенных членов предложения еще менее, по моему, удовлетворительны, чем у Буслаева. «Грамматиче-

ский атрибут... есть название признака, представляемого данным в субстанции, обозначенной другим словом» (99). «Грамматический объект (дополнение) сходен с субъектом в том, что тем и другим стремится быть лишь существительное или другая часть речи, употребленная substantive. Разница между ними та, что субъект есть несогласуемый ни с чем именительный или звательный падеж, а объект — несогласуемый ни с чем косвенный падеж. Это отсутствие согласования в объекте служит указанием на то, что он означает предмет внешний по отношению к субъекту и другим объектам предложения. Такое определение объекта многим шире того, какое находим у Буслаева. Оно обнимает, между прочим, как падежи, присоединяемые к именам (родительный и дательный принадлежности и проч.), относимые к определению (атрибуту), так и обозначение места, времени, образа действия, причины, представляемые грамматическими предметами». «Связь между дополняемым и дополнением может быть теснейшая и более отдаленная. Таким образом второстепенных членов предложения нельзя подвести под рубрики согласования, управления и отсутствия того и другого, ибо не согласуемыми и не управляемыми могут быть и дополнения» (I, 115).

Эти многословные определения второстепенных членов далеко уступают в ясности Буслаевским, и, несмотря на полемические выпады против Буслаева, они по существу очень близки к его определениям. Грамматического, формального, в них только слово «грамматический», которое слишком часто и без нужды повторяется.

По изложенному выше можно было бы подумать, что под синтаксисом Потебня понимает учение о предложении. Однако, это не так. «Будет ли перед нами вещественное или формальное значение слова, мы равно а) или определяем его, что возможно только из контекста, из сочетания его с другими — точка синтактическая; б) или изыскиваем путь, которым язык дошел до этого значения, — точка этимологическая» (I, 38). «Этимология и синтаксис суть лишь различные точки зрения на одно и то же явление» (39). Отсюда можно вывести, что задачей синтаксиса Потебня считает определение значения слов — вещественного и формального. Здесь Потебня совпадает с пониманием Миклошича, разделяя все отрицательные стороны этого понимания, но об этом будет речь ниже.

Что касается упомянутого отношения между этимологией и синтаксисом, то Потебне не удается, по-моему, его проводить, и дальнейшее его исследование можно назвать историческим синтаксисом, существование которого Потебня отрицает. И в некоторых случаях Потебня приходит здесь к благоприятным результатам, напр., в вопросе об образовании деепричастия

(II, 181 слл.) или относительно так называемого сокращения придаточных предложений: «Причастия не возникли из придаточных предложений, вроде «уведаша оже (яко, ан) идеть», они не предполагают союзов»... (I,—118, Ср. также III, 353). Однако, должен признаться, что мне не ясна проблема, которую себе ставит Потебня во второй части — «Составные члены предложения и их замены» (II, 124 слл.). Замены надо, повидимому, понимать, пользуясь выражением Потебни, «в смысле вытеснения одного оборота другим (каким бы ни было: этимологически родственным или нет)» (I, 73). Поясню свое недоумение на примере. В главе «Причастие без личного глагола, как сказуемое придаточного предложения, связанное с главным сказуемым посредством относительного слова» (205 слл.), приведены такие примеры из древне-русского языка с переводом на современный русский.

«Оже ли небудеть, кто іего мьстя, то положити за голову и гривен, Рус. пр. по син. сп. (Рус. дост. I, 28), т.-е. если некому будет мстить за убитого, то...

Возвратишася с победою великою Половци, а о наших небысть, кто и весть принеса, Лавр. 168, некому было принести.

И небысть, кто помилуя их, Ип. 200 (565), некому было сжалиться над ними.

По смерти же великаго князя Болеслава, небысть, кто княжа въ Лядьской земли, Ип. 208 (581), некому было княжить» (206).

Несколько ниже (207) говорится: «Приведенные примеры, по отношению к нынешнему языку, характеризуются тем, что их причастие с именительным относительного местоимения постоянно заменяется нашим неопределенным с дательным того, же местоимения»... (Подчеркнуто мною).

Эти древне-русские выражения можно перевести и иначе, напр.: «Если не будет никого, кто бы за него отомстил», но если бы возможен был только тот перевод, который делает Потебня, то я не знаю, к каким заключениям можно по этому поводу притти: ни древне-русский оборот, ни современный русский, более или менее близкий с ним по функции, яснее от этого не делается. Для объяснения древне-русского оборота надо было бы восходить к более древним эпохам, для объяснения современного русского оборота надо было бы возвести его к древне-русскому или еще более древнему, но во всяком случае не к тому, который он в данном случае переводит. Вообще исторический метод дает надежные результаты только в том случае, если от более поздних эпох восходят к более ранним, а не наоборот, как это делает Потебня.

По моему мнению, Потебня не дает основы, исходя из которой, можно было бы построить синтаксис вообще и синтаксис русского языка в частности.

3. ФОРТУНАТОВ.

Литографированные курсы Фортунатова еще не переизданы, статья «О преподавании грамматики русского языка в средней школе» помещена в очень редком издании («Труды первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях», прилож. II), поэтому мне придется делать довольно длинные цитаты.

Наиболее важным у Фортунатова я считаю определение формы слова. В этом определении он стоит на совсем иной точке зрения, чем Потебня. «Формою отдельных слов в собственном значении этого термина называется способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова. Формальною принадлежностью слова является при этом та принадлежность звуковой стороны слова, которая видоизменяет значение другой, основной принадлежности этого слова, как существующей в другом слове или в других словах с другой формальной принадлежностью» (Курс 1901-1902 г., стр. 203-4).

«Формы отдельных полных слов, обозначающие различия в отношениях данных предметов мысли к другим предметам мысли в предложениях, называются формами словоизменения» (Ib. 236). «Другие формы отдельных полных слов, не формы словоизменения, называются формами словообразования» (Ib. 236) *).

В этом определении для существования формы считается необходимым звуковое ее выражение: присутствие звуковой стороны слова или даже в некоторых случаях ее отсутствие (отрицательная форма).

Исходя из форм словоизменения, Фортунатов дает формальную классификацию слов индо-европейского праязыка в эпоху его распадения (Ib. 242). Для русского языка эта классификация будет такой:

I. Слова с формами словоизменения:

1. Слова, изменяющиеся по падежам: дом, белизна, хождение, сон, пять, я, кто.

2. Слова, изменяющиеся по родам:

а) только по родам: добр, — а, — о; сделан, — а, — о; любим, — а, — о; ходил, — а, — о;

б) по родам и падежам: добрый, — ая, — ое, — ого, — ой и т. д., ходящий, — ая, — ее, — его..., ходивший, любимый..., который, пятый, этот, мой;

*) Ср. Поржезинский, Введение в языковедение [4], 1916, 136 слл. Ушаков, Краткое введение в науку о языке [5], 1922. Оба здесь следуют Фортунатову.

3. Слова, изменяющиеся по лицам, — хожу, ходишь..., пойду, пойдешь.

II. Слова без форм словоизменения: здесь, хорошо, ходить, понимая, поняв, лучше, ах, кенгуру.

Кроме форм отдельных слов существуют в языке и формы словосочетаний. «Словосочетанием в речи я называю то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения, или выражение его части» («О преподавании. .», 69).

«Форма словосочетания в собственном значении этого термина, — это, следовательно, способность данного словосочетания выделять в нашем сознании в своем составе такую принадлежность, которая имеет формальное значение. Например, самый порядок слов в словосочетании может являться формальною принадлежностью; такое же значение могут иметь положение главного ударения, различия в музыкальном ударении и т. д. Такие формы существуют в тех немногих языках, которые не имеют форм отдельных слов, где, таким образом, единственно возможными формами являются формы самих словосочетаний. Однако, и в языках, имеющих формы отдельных слов, могут являться формы словосочетаний; так, например, во французском языке порядок сочетания слов в словосочетании—mon père aime ma mère, имеет формальное значение: различие между подлежащим и дополнением образуется здесь не посредством форм отдельных слов, а самим порядком, в котором сочетаются слова в данном словосочетании. Само собою понятно, что самое значение единичных форм словосочетания в таком языке, как французский, совершенно не то, какое им принадлежит, например, в китайском языке, где нет никаких форм отдельных слов» (Поржезинский, Ibid, 137 сл. Ср. также Ушаков, Ib., 69).

«В словосочетаниях, существующих в русском языке, в большинстве случаев грамматическая форма слова в одной части словосочетания обозначает отношение данного предмета мысли к другому предмету, в другой части словосочетания, напр., в словосочетаниях: птица летит, летящая птица, хорошая погода, погода хороша, воспитанник корпуса и др.» («О преподавании», 71).

У Фортунатова в статье «О преподавании грамматики»... очень ясно разграничиваются грамматические и психологические категории, которые, как мы видели, смешиваются у Потебни. Постараюсь дать об этом понятие путем ряда цитат из упомянутой статьи.

«Есть одно очень общее и потому неясное определение предложения в речи, в котором наиболее могут сходиться различные в других отношениях взгляды на природу предложения,

а именно определение, по которому предложение в речи является выражением цельной мысли в слове или в словах» (65).

«Процесс мысли, выражающейся в предложении в речи, состоит в том, что в данном сочетании представлений сперва выделяется одна часть, которая сама может быть сложною, первая в этой мысли, заключающая в себе представление первого предмета мысли, затем вторая часть, которая также сама может быть сложною, содержащая представление второго предмета той же мысли, и, как третий элемент цельной мысли, сознание связи или отсутствия связи между обоими предметами мысли» (66).

«Мысль, выражающаяся в предложении, должна быть отличаема в научном языке особым названием. Такую мысль называют иногда психологическим суждением, при чем определение «психологическое» прибавляют с тою целью, чтобы не давать повода смешивать суждение в его психологической стороне, рассматриваемое в процессе его образования, как известное духовное явление, с суждением, о котором говорит логика, имеющая задачею исследование условий правильного мышления» (67).

«Психологическое суждение заключает в себе, следовательно, три элемента, но в выражении психологического суждения в речи, хотя бы и в полном, сознание связи между представлениями, образующими отдельные части суждения, понятно, не может выражаться отдельно и входит в выражение одной из этих частей. Поэтому и в психологическом суждении, рассматриваемом по отношению к выражению его в речи, мы можем различать два элемента: первую часть психологического суждения и вторую в открываемом мыслью отношении ее к первой части. Вторая часть психологического суждения в ее отношении к первой части может быть называема психологическим сказуемым, а первая, предполагаемая такою второю частью,— психологическим подлежащим, соответственно с тем, что выражения в речи частей психологического суждения в тех случаях, где, как мы увидим далее, эти части могут быть различаемы в речи, образуют так называемые подлежащее и сказуемое предложения» (67-68).

«В психологических суждениях, или в предложениях в мысли, по крайней мере, одна из двух частей заключает в себе представление слова или представления слов. Поэтому в предложениях, в полной речи, т.-е. такой, при которой не остается подразумеваемым, невысказанным лицом говорящим какое-либо слово, различаются предложения полные и неполные. Неполное предложение в полной речи является, следовательно, выражением такого психологического суждения, в котором только одна из двух составных его частей заключает в себе представление слова или представления слов, между тем как другая часть не имеет словесного представления и состоит

из непосредственного представления предмета мысли или его части. Неполное предложение в полной речи высказывается тогда, когда я, получая в опыте известные ощущения и соответственное представление, объединяю в мысли то, что я представляю, с известным словом, как знаком представляемого мною в первой части мысли, а самое сочетание представления такого слова с представлением, полученным мною в данном опыте, вызывается связью, ассоциациею, установившеюся в прежнем опыте между подобными же представлениями. Например, слово «пожар», и притом не только в восклицании, под влиянием испытываемых мною чувствований, но и в речи спокойной, может употребляться, как предложение, именно как неполное предложение: в психологическом суждении, выражающемся в этом предложении в речи, психологическим подлежащим являются, например, представления того пламени, дыма, которые я только что видел, а в психологическое сказуемое, во вторую часть той же мысли, входит представление слова пожар. Совершенно так же. понятно, и другие слова могут быть выражениями в речи психологических сказуемых в тех психологических суждениях или предложениях в мысли, которые имеют психологическими подлежащими непосредственные представления известных предметов; например, каждое из таких слов, как дом, лампа, дерево, птица и т. д., может являться в речи предложением, именно предложением неполным в указанном смысле этого термина» (68-69).

«Неполное предложение может заключать в себе не только отдельное слово, но также и словосочетание, как часть психологического суждения, или целого предложения в мысли. Например, словосочетание летящая птица или даже птица летит может употребляться в полной речи и как предложение неполное, подобно, например, отдельному слову птица. Я вижу в воздухе нечто движущееся, а с получаемым мною представлением движущегося предмета у меня может соединиться представление сочетания летящая птица или птица летит, вследствие связи, установившейся в прежнем опыте между подобными же представлениями; как скоро затем я объединяю в мышлении представляемый мною движущийся предмет со словосочетанием летящая птица или птица летит, как с знаком этого предмета, я образую психологическое суждение, сказуемым которого является представление словосочетания, а выражение этого сказуемого в речи в словочетании летящая птица или птица летит составляет неполное предложение.

На таком употреблении в речи, в неполных предложениях, отдельных слов и словосочетаний основывается присоединение написанного отдельного слова или словосочетания к отдельному предмету, к известной вещи, в качестве знака, определяющего

этот предмет; например, подпись — «птица летит» под изображением летящей птицы или например, «Сочинения Пушкина» в заглавии книги, а в речи, понятно, и словосочетание сочинение Пушкина может употребляться, как неполное предложение» (70).

«Полное предложение в речи выражает такое психологическое суждение, или предложение в мысли, которое имеет в обеих частях представления слов. Полное предложение в русском языке обыкновенно заключает в себе не одно слово, но словосочетание, хотя, при известных условиях, может состоять также и из одного слова, например, в безличных светает, морозит, в неопределенно-личном звонят и др» (70).

«Среди грамматических словосочетаний *), употребляющихся в полных предложениях в речи, господствующими являются в русском языке те именно словосочетания, которые мы вправе назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе, как части, грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое. Грамматическое подлежащее в словосочетании определяется отношением к данному слову грамматического сказуемого, т.-е. грамматическим подлежащим является слово, с которым соединяется, к которому относится в словосочетании грамматическое сказуемое, а грамматическое сказуемое—такое слово или такое соединение слов, в котором формой языка обозначен данный предмет мысли в открываемом мыслью сочетании его с другим предметом. Таким словом, грамматическим сказуемым, в русском языке и в языках, родственных с ним, является глагол в формах спряжения, а такое соединение слов, в грамматическом сказуемом, образуется именно при употреблении глагола, как воспомогательного слова при другом слове» (72).

«По отношению к грамматическому анализу словосочетаний, являющихся грамматическими предложениями, мы не должны забывать, что этот анализ, имея в виду значения форм слов в составе словосочетаний, применяется поэтому к грамматическим предложениям в их образовании, а не при всяком употреблении в речи таких грамматических словосочетаний или их частей. Всякое словосочетание, уже образовавшееся как предложение, впоследствии может воспроизводиться в мышлении в качестве части другого, нового предложения в мысли, а зависимая, несамостоятельная по значению часть словосочетания впоследствии может выделяться из него в мышлении с значением сложной части в другом, новом предложении в мысли, между

*) Грамматическими Фортунатов называет словосочетания — «птица летит, летящая птица, хорошая погода, погода хороша, воспитанник корпуса и др.»; неграмматическими те, «в которых не обозначено формами языка отношение одного предмета мысли к другому» (71).

прочим и в подлежащем этого предложения в мысли. Поэтому, когда я слышу в речи другого лица или встречаю в книге какое-либо грамматическое предложение, я, при всей верности делаемого мною грамматического анализа, никак не могу утверждать, однако, что грамматическое подлежащее, грамматическое сказуемое этого предложения выражают именно психологическое подлежащее, психологическое сказуемое в мышлении лица, высказавшего данное предложение». «Напр., словосочетание NN приехал из Москвы, рассматриваемое в его образовании, представляет собою грамматическое предложение, в котором слова из Москвы являются неглавною частью этого словосочетания, связанною, соединенною с грамматическим сказуемым приехал; но в психологическом суждении, которое выражено было в этом предложении в речи, сказуемым могло быть представление слов из Москвы, а представление словосочетания NN приехал могло составлять подлежащее психологического суждения, как скоро самый факт приезда NN откуда-то уже был известен» (73-74).

«Итак, мы видим, что грамматический анализ грамматических предложений должен быть строго отличаем нами от психологического анализа тех суждений, или предложений в мысли, какие выражаются в речи в грамматических предложениях» (75).

Из этого сопоставления грамматических и психологических категорий ясно, что одно и то же словосочетание в одном случае выражает психологическое суждение, в другом — нет; поэтому предметом изучения в синтаксисе могут быть именно словосочетания, как определенные для данного языка в данную эпоху образования, которые могут, с психологической точки зрения, нести разные функции, как это мы видели на примерах, приведенных у Фортунатова.

Мне кажется, нет нужды выделять, как это делает Фортунатов, такие словосочетания, как птица летит и птица летела, и называть их грамматическими предложениями. Под предложениями лучше разуметь только такие слова и словосочетания, которые выражают психологическое суждение, что соединено с особым характером интонации (См. отдел о предложении).

Фортунатов дает основание для формальной классификации словосочетаний, которую я на этом основании ниже и делаю.

4. ПЕШКОВСКИЙ.

„Русский синтаксис в научном освещении". Издание 2-ое, М. 1920.

Автор задается в своей книге целью так «приспособить систему Потебни (и тесно примыкающую к ней популяризацию

Д. Н. Овсянико-Куликовского)..., чтобы она... не стояла в противоречии с... основными положениями Фортунатовской школы» (Синтаксис в школе, 3). Однако, предыдущее изложение обеих систем, мне кажется, ясно показывает, что объединить их невозможно; не удалось это и Пешковскому, отсюда—двойственность его книги.

Первые четыре главы, несомненно, восходят к Фортунатову. Это — прекрасная популяризация взглядов этого ученого на форму слова, которая определяется здесь чисто по-фортунатовски: «Форма слова есть способность его распадаться по звукам и по значению на основу и формальную часть, при чем по звукам формальная часть может быть и отрицательной» (10).

В IV главе дается формальная классификация слов; только жаль, что не выдерживается один принцип деления, по формам словоизменения, а вводятся также и формы словообразования: прилагательное и причастие, а также наречие, деепричастие и инфинитив различаются только по формам словообразования; под глаголом разумеются формы хожу, пойду и ходил, тогда как первые изменяются по лицам, а вторые — по родам.

Главы V и VI, повидимому, навеяны Потебней.

В главе VII дается понятие о сочетании слов и определяется синтаксис, как «тот отдел грамматики, в котором изучаются формы сочетаний слов» (83), в полном согласии со взглядами Фортунатова.

После этого идет прекрасная глава (VIII) «Об изменении форм сочетаний в языках», в конце которой автор так определяет основную задачу своей книги: «Познакомившись с изменчивостью форм сочетаний в жизни языков, мы можем точно определить и задачу всякого описательного (не исторического) синтаксиса: описать, какие формы сочетаний употребляются в данном языке в данную эпоху. Но для нашей книги и эта задача слишком широка. Нам надо выдвинуть только основные, важнейшие формы современных литературных русских сочетаний» (106 — 107).

К сожалению, этого своего намерения автор не выполняет и подменяет эту задачу другой.

В IX главе даются сведения из психологии, в X — «понятие о предложении». В ней находим «обще-психологическое или обще-логическое определение предложения»: «Предложение есть слово или сочетание слов, выражающее мысль» (127), а в конце — новую формулировку задачи автора: «так как в дальнейшем мы будем заниматься почти исключительно полными предложениями, то основной вопрос книги представится, следовательно, в следующем виде: из каких форм слагается в настоящее время в русском языке полное предложение? Вопрос этот можно формулировать и так: какими формами

выражаются в языке психологическое подлежащее, психологическое сказуемое и соотношение между ними?» (128).

Подмена здесь одной задачи другою несомненная, и это тем более удивительно, что единственно возможный ответ на последний вопрос дает сам же автор в главе XXXVII («Члены предложения и члены мысли»): «Любой член предложения может привлечь к себе главное ударение фразы и выразить психологическое сказуемое»; «Все неударенное — психологическое подлежащее» (424). Эту главу можно считать развитием тех мыслей Фортунатова о соотношении грамматических и психологических категорий, которые изложены выше.

В дальнейших главах (XI и сл.) излагается самый синтаксис, мало по существу отличающийся от обычного школьного синтаксиса. Подлежащее—именительный падеж существительного, сказуемое — согласованный с ними глагол (129 слл.). Дополнение — косвенный падеж существительного (158 слл.), определение — «прежде всего прилагательное, стоящее при каком-либо существительном и согласующееся с этим существительным» (190), обстоятельство — наречие и вообще слова, не имеющие, скажем мы, форм словоизменения (200 слл.). Все это мы видели еще у Буслаева; Пешковский, как видим, делит второстепенные члены по первому Буслаевскому признаку («по синтактическому употреблению»). Однако, он этого деления не выдерживает, выделяя инфинитив и называя его второстепенным сказуемым, в чем он следует, по собственному его признанию, Потебне (212). Инфинитив логичнее было бы причислить к обстоятельствам.

Под именем обособленных второстепенных членов (287 слл.) разумеются те же второстепенные члены с другими — порядком слов, паузами и интонацией. В сущности особого способа выражения отношения между словами они не представляют, и нет нужды выделять их в особую группу.

Гораздо удачнее, по моему мнению, отдел восьмой — «Сочетание предложений» (437 слл.), где дана довольно подробная функциональная классификация союзов и много внимания обращено на интонацию, что можно только приветствовать. Но и здесь автор тщетно старается дать формальное определение подчинения и сочинения (445); это ему не удается да и не может удасться.

Предисловие ко 2-му изданию свидетельствует об изменении взглядов автора, хотя оно еще не сказалось на самой книге: «основной план изложения отделов 2-го и 3-го — отправление от психологического суждения, поскольку это возможно для двух основных членов грамматического предложения, и от тех случаев, где, по всей видимости, грамматическая и психологическая сторона совпадают, — удержан, несмотря на возражения

критики, во многом справедливые. Мне казалось, что нарушить его—это значит сломать всю книгу. Методологический же дефект такого плана достаточно покрывается, как мне казалось, ясным указанием, где я прямо говорил и говорю: «Из педагогических соображений мы должны были, конечно, на первых порах подбирать такие примеры, где эти шаблоны имеют свое исконное значение, где они покрывают собой первоначальное свое психическое содержание; и другого пути в изложении синтаксиса, думается, не может быть». „*Теперь я не считаю иного пути настолько уже невозможным, как раньше* *). Но и избранный мной путь представляется мне в популярной книге и при такой оговорке допустимым» (IV).

Подводя итог этому краткому историческому обзору, я должен отметить, что русская синтактическая наука в лице Фортунатова пришла к решению, что предмет синтаксиса — словосочетание, но решения этого в исполнение еще не привела. Из следующей главы мы узнаем, что то же самое случилось и в немецкой науке.

II. Предмет синтаксиса.

I. Ries. Was ist Syntax? (Ein kritischer Versuch). Marburg. 1894 г.

Нет общепризнанного определения синтаксиса; различия в понимании его значительны и вызывают затруднения. Существовавшие до сего времени системы синтаксиса очень несовершенны. Так характеризует Ries современное ему положение синтаксиса и признает полную справедливость, и для своего времени, мнения Ланге, высказанного им еще в пятидесятых годах («Andeutungen über Ziel und Methode der syntaktischen Forschung. Verhandlung der 13. Philologensammlung», Göttingen. 1852. S. 96.): «Никакое систематическое изложение не может дать вполне правильного представления о языке. Тем не менее не только для практических потребностей, но также и для науки систематическое изложение необходимо. Но требование, которое наука предъявляет к системе, — чтобы в ней не было делений, не имеющих основания в изучаемом объекте, и деления, имеющие такое основание, были в правильном соотношении друг с другом, — этому требованию не удовлетворяла система синтаксиса во всех метаморфозах, которым она подвергалась».

*) Курсив мой. *М. П.*

На съезде филологов, бывшем в Марбурге в 1913 году, отмечено, что и со времени Риса существенных изменений не произошло (Indogermanisches Jahrbuch, I, 1913, 242).

Не знаю, каково положение на Западе в настоящее время, но у нас соглашения по вопросу, поднятому Рисом, не достигнуто. Это дает полное основание припомнить, как подходил Рис к решению своего вопроса.

Итак, общепризнанного определения синтаксиса нет; взгляды на предмет исследования находятся в непримиримом противоречии: одни отождествляют синтаксис с учением о предложении, другие — с учением о частях речи, но наиболее обычный тип представляет «смешанный синтаксис» (Ries, 11 слл.). В нем — пестрое смешение разнородных предметов: части речи, значение форм слов, предложение и даже стилистика. Разнородности предметов соответствует нередко также разнородность методов. В учении о частях речи и о формах слов обыкновенно исходят от фактов языка и определяют их употребление (значение); в учении о предложении, наоборот, исходят от значений и к ним уже отыскивают формы выражения. Охотно также учение о предложении основывают на определении предложения, сделанном часто с логической точки зрения. Здесь логика играет довольно значительную роль, и метод Беккера далеко еще не совсем оставлен. Часто также изложение зависит от воззрений, добытых на другом языке, особенно латинском. Группа «смешанных синтаксисов» не однородна, общее в ней — бессистемность *).

Как протест против этого, явилась система Миклошича, стремившегося внести в область синтаксиса ясность и определенность (Ries. 19 слл.). Миклошич определяет синтаксис так: «Та часть грамматики, в которой говорится о значении классов и форм слов, называется синтаксисом **). Синтаксис распадается поэтому на две части: предмет одной — значение классов слов, предмет другой — значение форм слов» (Vergl. Gramm. der sl. Spr. IV², 1883, 1.).

Так Миклошич и располагает свой синтаксис: в первой части у него говорится о значении классов слов (частей речи) — существительного, прилагательного, числительного, местоимения, наречия, союза и глагола; во второй части — первая глава посвящена именным формам (падежи), при чем в главе об именительном падеже нашли себе место «Subjectlose Sätze», а вторая глава — глагольным формам (личные окончания; времена, наклонения, именные формы глагола).

---

*) К этой группе можно причислить синтаксис Буслаева.
**) Ср. определение синтаксиса у Потебни.

Особенность системы Миклошича состоит в необычайной ее последовательности, обусловленной односторонностью. Отсюда ее преимущества перед другими системами — однородность и прозрачность, но за счет содержания: связное изложение синтактических конструкций, с его точки зрения, невозможно. У Миклошича нет синтаксиса, а только материал для него. Его определение синтаксиса слишком узко, так как исключает очень важные части синтаксиса: порядок слов, сочинение, подчинение... С другой стороны, определение это и слишком широко: тогда как учением о значении классов и форм слов задача синтаксиса совсем не исчерпывается, это учение содержит много такого, что выходит за пределы синтаксиса, но этот недостаток общ у Миклошича с другими системами *).

В третьем типе синтактических работ синтаксис отождествляется с учением о предложении. Это представляется Рису очень соблазнительным (Ib. 45-61), но также вызывает возражения: есть такие сочетания слов, которые, хотя и не составляют предложения, но имеют значение и подлежат изучению (напр., «Сочинения Пушкина», «Слепой Музыкант» и т. под.). Рис определяет синтаксис, как учение о словосочетаниях.

Свое определение он подкрепляет таким теоретическим обоснованием: «Если научный анализ, с формальной точки зрения, разлагает сложные конструкции языка на составные части, то он находит: 1) звуки, как самые малые, неразлагаемые далее единства; 2) звуки, соединенные в новые (сравнительно) самостоятельные единства, т.-е. слова; и 3) слова, соединенные в новые (относительно) самостоятельные единства, т.-е. словосочетания. Предложений формальный анализ не находит» (48).

При отождествлении синтаксиса с учением о предложении встречается практическое затруднение: нет общепризнанного определения предложения. Кроме того, определяющие так синтаксис фактически выходят за пределы своего определения, так как им приходится рассматривать и такие словосочетания, которые предложениями не являются. «Для научного исследования учение о предложении составляет, хотя и важнейшую, но только часть синтаксиса, а не весь синтаксис», а потому лучше определить синтаксис, как «учение о предложении и других словосочетаниях» (61).

Положение синтаксиса в общей системе грамматики до сих пор понималось очень смутно. «Что учение о падежах, временах, наклонениях составляет важнейшую часть синтаксиса, это мы знаем с самых младших классов гимназии. Вопрос о том, все ли, обыкновенно трактующиеся в синтаксисе, части речи и

*) Ср. с этим то, что говорится о работе Миклошича у пр. Грунского, Очерки..., т. II, 3 слл.

формы слов, все ли их функции, действительно, важны для сочетания слов, т.-е., другими словами, правильно ли все их относят к области синтаксиса, этот вопрос совсем не исследовался, даже не ставился» (64). Это как раз и зависит от недостатка в системе грамматики, где прежде всего неправильно понимаются границы между морфологией и синтаксисом, и многое, относящееся к первому отделу грамматики, помещают во втором (64-75). Путаница в системе грамматики зависит также от неправильного понимания отношения синтаксиса и учения о значении (Bedeutungslehre) (76-83). Они не члены одного и того же деления грамматики, а перекрестное деление, схема которого такова:

Объект.		Отдельное слово	Словосочетание
Рассмотрение с точки зрения		Учение о слове (Wortlehre).	Синтаксис.
Форма.	Учение о форме.	I Учение о формах слов.	III Учение о формах синтаксических образований.
Значение.	Учение о значении.	II Учение о значении слов, их классов и форм.	IV Учение о значении синтаксических образований.

«Отсюда следует, что принципиально не составляет задачи синтаксиса систематически изучать значение классов и форм слов. Это скорее задача учения о слове (Wortlehre). Синтаксис имеет дело главным образом с формой и значением словосочетаний» (84). Но отчасти и синтаксис не может обойти молчанием учение о значении классов и форм слов. Однако, утверждение, что формы слов (Flexionsformen) служат только для выражения отношений между словами, верно только отчасти: необходимо различать синтактическое и материальное значение форм*).

Итак, «предмет синтаксиса — словосочетания; все словосочетания, а не только предложения, ничто, кроме словосоче-

*) Ср у Фортунатова формы словообразования и формы словоизменения.

таний, не классы и формы слов... последние синтаксис рассматривает лишь постольку, поскольку они касаются синтактических конструкций, как таковых» (143).

Таковы взгляды Риса на предмет синтаксиса и его положение в системе грамматики.

Все критики его (*Hermann* Indogerm. Forsch. Anz. VI, 1896, 2 сл.; *Delbruck*, Vergleichende Syntax, III Th., 1900; Brugmann, Griechische Grammatik,[4] 1913, 414, слл.) находят, что он, выражаясь словами Бругмана, «с точки зрения рациональной систематики прав» (Ib., 414), но находят затруднительным проведение системы Риса на практике. Дельбрюк при этом ссылается на «Das altislandisches Elementarbuch» Holthausen'a (Weimar, 1895), где материал расположен по системе Риса. «У Holthausen'a учение о словосочетаниях разбивается на три части: 1) Именные сочетания, 2) Глагол и имя, 3) Глагольные сочетания. В 1) под заглавием «согласование» (Beiordnung) говорится о приложении и определении (Apposition und Attribution), затем под заглавием «управление» (Rection) а) «прямое» — родительный падеж приименный, б) родительный падеж с предлогами. Наконец, во втором отделе следует родительный падеж при глаголе. «Я думаю, — замечает относительно этого Дельбрюк (Ib., 3), — что это деление имеет тот недостаток, что оно, в угоду систематике, разделяет родственные явления». Однако, это возражение не против системы Риса, а против неудачного его применения: согласно с системой Риса материал может быть расположен и иначе. Возражает далее Дельбрюк против мнения Риса, будто формальный анализ не приводит к предложению. По его мнению, наоборот, каждый анализ и именно формальный произносимой речи наталкивается на единство предложения (4), и с этим нельзя не согласиться. Однако, из этого не следует, что в основу синтаксиса надо положить предложение. Какие при этом получаются результаты, мы видели при обзоре русских работ по синтаксису. Верную оценку работы Риса дает, по моему мнению, Hermann (Ib., 2): «Хотя сочинение имеет значение главным образом для систематики, но я не могу отказаться передать его содержание, чтобы призыв автора к большей систематичности в синтаксисе не прозвучал тщетно, но, чтобы, благодаря лучшей группировке материала, многие главы, до сих пор оставлявшиеся без внимания, стали предметом усердного исследования» (подчеркнуто мною). Такое расширение материала, подлежащего изучению в синтаксисе, почему-то вызывает, наоборот, осуждение со стороны проф. Грунского (Очерки, т. II, 43, хотя см. стр. 197 слл., особенно 199, где оценка уже иная).

Системе Риса можно сделать упрек в том, что она включает в грамматику отдел о значении слов (семасиологию). Грам-

матику лучше вместе с Фортунатовым понимать, как учение о формах отдельных слов (морфология) и сочетаний слов (синтаксис). Синтаксис следует определять именно, как учение о словосочетаниях, а не о предложениях и других словосочетаниях, как это допускает Рис: в синтаксис войдут только те предложения, которые являются словосочетаниями. Только тогда синтаксис будет иметь, по выражению Риса, своего «героя», и область его будет точно отграничена от других отделов грамматики и языкознания вообще.

К такому пониманию синтаксиса пришла, как мы выдели, и русская наука в лице Фортунатова, но как у нас, так и на Западе эта точка зрения не получила еще, к сожалению, до сих пор преобладания, несмотря на всю свою продуктивность, отмеченную и критиками Риса: она расширяет область синтаксиса, выдвигает на первый план такие явления, которые при других точках зрения остаются в тени, и дает возможность установить те различия в синтактическом строении различных языков, которые при другом угле зрения ускользают от взора наблюдателя.

III. Паратаксис и гипотаксис.

Эта проблема находится в тесной связи с теорией предложения, и поэтому легче всего подойти к ее пониманию, припомнив историю возникновения теории предложения (см. Delbrück, Vergl. synt., III, 406 слл.)

У греческих и латинских грамматиков теории предложения не было; честь ее создания принадлежит немецкой грамматике, где в конце восемнадцатого века термины — главное и придаточное предложение — были обычны. В начале девятнадцатого века A. F. Bernhardi (Anfangsgründen der Sprachwissenschaft, Berlin, 1805.) положил начало теории предложения, которая стала очень популярна и окончательно не оставлена и до наших дней. Bernhardi высказал мысль, что простое предложение так относится к периоду, как слово — к простому предложению. Эту мысль воспринял A. Herling и на основании ее стал делить придаточные предложения на предложения существительные, прилагательные и наречия (Topik der deutschen Sprache, 1821). Эта классификация была затем видоизменена в том смысле, что придаточные предложения стали приравниваться членам предложения. Так появились придаточные предложения подлежащие, сказуемые, определительные, дополнительные и обстоятельственные. При этом между учеными не было согласия относительно того, каким именно частям простого предложения соответствуют отдельные

придаточные предложения. Постоянным упреком этой классификации являются придаточные предложения условные и уступительные: для них как раз нет соответствия в членах простого предложения. Кроме того, и границы между делениями часто спорны (см. Delbruck, ib., 411). С исторической точки зрения это деление не имеет никакой цены, так как придаточные предложения не произошли из частей простого предложения. Наука от этой классификации давно отказалась, но до сих пор еще не расстается с делением предложений на главные и придаточные, которое порождено той же самой теорией предложения, и привело науку к проблеме паратаксиса и гипотаксиса, к которой я и перехожу.

«Историческое понимание, — говорит Delbrück (ib., 412), — как это теперь общепризнано, исходит из гипотезы, что некогда было время, когда существовали только главные предложения». Thiersch (Griechische Grammatik, 3. Aufl., 1826) непосредственное следование одного главного предложения за другим назвал παράταξις в противоположность σύνταξις. Теперь приняты в науке термины παράταξις и ὑπόταξις, и, по словам Delbruck'a, «положение, что гипотаксис произошел из паратаксиса стало общим достоянием науки» (ib., 413). С этим едва ли можно согласиться, тем более, что понимание указанных терминов в науке далеко не одинаково, что отмечает и Morris («On Principles and Methods in Latin Syntax», 1902, 141).

Пауль дает такое определение паратаксиса: «Возможно только такое понимание паратаксиса, что не одно предложение односторонне определяет другое, но оба взаимно определяют друг друга» (Prinzipien der Sprachgeschichte[4], 148). Таким образом, «чисто-паратактического отношения между двумя предложениями в том смысле, что ни одно из них не определяет другого, по мнению Пауля, нет. То же замечает и Morris (ib., 115): в связной речи не может быть полной независимости между двумя смежными предложениями. Как примеры чистого паратаксиса, Пауль приводит такие параллельные предложения: «Er ist krumm, sie ist schief»; «Er lacht, sie weint» (ib.), но едва ли он в этом случае последователен, т. к. весь смысл этих параллельных предложений состоит в том, что одно противопоставляется другому.

Пауль считает ложным «обычный взгляд, что гипотаксис всюду произошел из паратаксиса» (ib., 145). «Этот взгляд, по его мнению, мог возникнуть только потому, что древнейший вид гипотаксиса не имел особого грамматического обозначения и был только логическо-психологическим. Такое логическое подчинение (Unterordnung) считать сочинением (Beiordnung) не правильно».

Здесь ценно признание, что паратаксис и гипотаксис — категории не формальные, не грамматические; поэтому-то и тщетны

поиски объективных, формальных критериев для их различения. Термины паратаксис и гипотаксис понимаются, повидимому, как сочинение и подчинение.

Так же понимает их, надо думать, и Дельбрюк (ib., 416), а иначе «безсоюзный паратаксис» (asyndetische Parataxe) представлял бы из себя contradictio in adjecto. Невозможен был бы также термин «unbezeichnete Hypotaxe» (необозначенный гипотаксис) (Ib. 418). У Бругмана, который вполне стоит здесь на точке зрения Дельбрюка, отождествление гипотаксиса и подчинения несомненно: ср. его заголовки «Abhangige Satze (Hypotaxis)» (K. V. Gr., 656), «Hypotaxis ohne nachweisbare grammatische Kennzeichnung in uridg. Zeit» (ib., 657). Оба ученых признают, что гипотаксис произошел из паратаксиса (Дельбрюк, ib., 413, Бругман, ib., 650). Против них имеет полную силу приведенное выше возражение Пауля.

Bennet (Appendix to Latin Grammar, См. Morris, ib., 143) видит различие между паратаксисом и гипотаксисом в том, что предложения, соединенные паратактически, «имеют самостоятельное значение» и «могут быть употреблены самостоятельно». Но различие это, как справедливо замечает Morris, неопределенно: и гипотактически соединенные предложения могут быть употреблены самостоятельно, но дело в том, что значение их будет иное. Ср., напр. «Я знаю, что ты хочешь делать» и «Я знаю». «Что ты хочешь делать?». С другой стороны, и паратактически соединенные предложения вне этого соединения имеют иное значение. Ср., напр., «Он плачет, она смеется» и «Он плачет», «Она смеется». В первом случае одно предложение, как мы видим, противопоставляется другому, во втором этого противопоставления нет.

В противовес приведенным определениям паратаксиса, Моррис настаивает, что паратаксис — явление из области сочетания слов, строения предложений и должен быть определен с грамматической точки зрения, а не с психологической, как это делает Пауль и другие ученые. Однако, в настоящее время Моррис считает невозможным определить природу паратаксиса, а поэтому необходимо, по его мнению, хотя бы только зафиксировать границы применения этого термина, указав те синтактические конструкции, которые им обозначаются. Границы эти ему представляются в таком виде: необходимо отличать паратаксис, с одной стороны, от сочинения посредством сочинительных союзов, с другой — от гипотаксиса. Таким образом, отрицательно его можно определить, как способ соединения предложений без сочинительных и подчинительных союзов.

Однако, этот выход из положения не особенно удовлетворителен, если припомнить, что и соединение предложений без

союзов может быть гипотактическим: ср. «Unbezeichnete Hypotaxe» Дельбрюка. Казалось бы, что самым логичным было бы такое деление:

1. Соединение предложений без союзов: а) сочинение, б) подчинение (Unbezeichnete Hypotaxe).

2. Соединение предложений с союзами: а) сочинение, б) подчинение.

Первое деление здесь (1, 2) — грамматическое, а подразделения (а, б) — по функциям. Но есть еще затруднение, которое заключается в неясности терминов сочинение и подчинение, главное предложение и придаточное предложение. Обе пары терминов тесно между собою связаны, и выяснение одной пары пролило бы свет и на другую. Удобнее начать со второй пары.

Дельбрюк (Vgl. Synt. III, 446 сл.) ссылается на определение главного и придаточного предложения у Hermann'a («Gab es im Idg. Nebensatze», KZ. 33, 483). Но, собственно, то определение, которое он приводит, принадлежит не Герману, а Kuhner'y (Gramm. d. griech. Spr.², II, 867 f.) и полностью оно звучит так: «Сущность подчинения состоит в том, что при помощи его два или несколько предложений сливаются в одно, при чем одно предложение принимает в себя другие, которые по содержанию выражают дополнение или разъяснение его, как зависимые от него части или члены, и при этом все предложения представляют органическое единство формы и выражают одну мысль. Предложение, к которому другое относится, как дополняющий и поясняющий член, мы называем главным, а дополняющее или поясняющее — придаточным».

Приведя это определение и в общем с ним соглашаясь, Герман считает необходимым выяснить, при каких именно условиях является органическое единство. В таких случаях, как, напр., «er sagt mir, es ist gut», трудно, по его мнению, решить, имеем ли мы дело с двумя главными предложениями или с главным и придаточным; необходим объективный критерий. «Наше чувство языка,—говорит он,—только в том случае может отличить главное предложение от придаточного, если они сами отличаются, т.-е. имеют различные признаки. Поэтому о придаточных и главных предложениях можно говорить только в том случае, если два предложения так между собою соединены, что, во-первых, одно или оба сами по себе или не имеют никакого значения или иное, чем в соединении друг с другом, и, во-вторых, при этом являются такие элементы, которые при других условиях не могут явиться». Уже после этого, говорит Герман, можно продолжать с Кюнером: «Предложение, к которому другое относится, как дополняющий и поясняющий член, мы называем главным, а дополняющее и поясняющее—придаточным».

Попробуем применить эти объективные критерии к разбору таких примеров:

«Становилось жарко, и я поспешил домой» *(Лерм.)*.
«По лицу вижу, что ты говоришь неправду».

Относительно первого обыкновенно говорится, что соединены два самостоятельных, главных предложения: «Становилось жарко», «Я поспешил домой», а во-втором—к главному «По лицу вижу» присоединено придаточное «что ты говоришь неправду», и во втором случае, согласно объективным критериям Германа, является такой элемент (союз «что»), который при других условиях не может явиться; кроме того, придаточное предложение «что ты говоришь неправду» само по себе не имеет никакого значения. Однако, в подобных случаях сравниваются неодинаковые величины: в одном случае союзы откидываются, а в другом оставляются. Если мы и во втором случае откинем союз, то останется — «ты говоришь неправду», т.-е. такое же самостоятельное предложение, как и в первом случае. Если же, наоборот, и в первом случае не будем откидывать союза, то будет «и я поспешил домой», т.-е. предложение, не имеющее самостоятельного значения, и притом в нем является элемент, который при других условиях явиться не может: союз «и». Кроме того, если обратить внимание на то, что в обоих случаях создает единство, то мы увидим, что и первые «предложения» имеют такой элемент, который при других обстоятельствах им не присущ и который делает их возможными только в сочетании с другими «предложениями». Элемент этот — интонация. В приведенных примерах первые «предложения произносятся с восходящей интонацией: «Становилось жарко...», «По лицу вижу....» В самостоятельном употреблении у них интонация, в повествовательной, как здесь, речи, нисходящая: «Становилось жарко». «По лицу вижу».

Этот разбор показывает, что «объективные критерии» не приводят к желательным результатам: не дают возможности отличать главного предложения от придаточного и сочинения от подчинения. Это можно объяснить только тем, что объективного различия между ними нет, а следовательно и нет нужды сохранять это наследие теории предложения.

Очень понятно, как это там могло возникнуть. К этому повело, во-первых, закрепление за некоторыми типами словосочетаний («птица летит», «птица летела») термина «предложение», несмотря на то, что эти словосочетания не всегда

являются предложениями даже с точки зрения теории предложений, так как, в роли «придаточных», они выражают мысль только вместе «с главным», с которым, по выражению Кюнера (см. выше), «сливаются в одно», «представляют органическое единство формы и выражают только одну мысль». Во-вторых, к этому повела аналогия между частями сложного предложения и главными и второстепенными членами простого предложения. Аналогия эта, как мы видели, давно оставлена наукой. С точки зрения синтаксиса, как учения о словосочетаниях, отпадает деление простого предложения на главные и второстепенные члены: нет места в этом синтаксисе и сочинению, и подчинению, главным и придаточным предложениям. В том отделе, который обыкновенно назывался синтаксисом сложного предложения, должна быть речь о соединении словосочетаний.

Остается еще один вопрос, что такое предложение. Мы уже видели, что предложением может быть и отдельное слово, и словосочетание, и соединение словосочетаний, что одно и то же словосочетание может быть и не быть предложением, что предложение, таким образом, что-то изменчивое. Однако, несмотря на свою изменчивость, предложение имеет постоянный признак — интонацию, которая и создает единство, на которое так настойчиво указывает Кюнер. Интонация настолько существенный признак предложения, что я не колеблюсь определять его, как единство, создаваемое интонациею или, короче, как интонационное единство. Функция предложения — выражение психологического суждения. В синтаксисе может итти речь только о таких предложениях, которые являются словосочетаниями; предложения-слова должны рассматриваться в морфологии.

Подводя итог этой главы, надо сказать, что с точки зрения синтаксиса, как учения о словосочетании, проблема паратаксиса и гипотаксиса разрешается очень легко, лучше сказать, этой проблемы совсем не существует. В этом синтаксисе может быть речь только о способах соединения словосочетаний и их функциях.

IV. Форма и функция.

В понимании формы я следую Ф. Ф. Фортунатову (см. выше). В этом понимании надо отметить два момента: 1) форма есть результат психических ассоциаций (ср. Поржезинский, Введение в языковедение[4], 140 сл., Ушаков, Краткое введение в науку о языке[5], 66 сл.); 2) в форме необходимо различать два элемента: звуковой, или вообще внешний, и внутренний (значение). Одни звуковые различия не составляют формы, напр., «мною» и

«мной» понимаются, как звуковые варианты одной и той же формы. С другой стороны, и одни различия в значении также не составляют формы. Отождествление формы с значением не даёт, как мы видели, возможности Потебне установить формальную классификацию слов, да и вообще формальные категории. Но и противоположение формы значению не верно: значение — один из элементов формы. Выражение — «форма и ее значение» или «значение формы» — не точны, но их можно сохранить в виду их удобства, всегда помня их условность.

Как с звуковой стороной слова может соединяться несколько значений, так и с звуковой стороной формы. В таких случаях, обыкновенно, говорят, что форма употребляется (функционирует) в нескольких значениях. Под функциями формы разумеется, следовательно, совокупность значений, в которых форма употребляется, или, точнее, с которыми ассоциируется звуковая сторона формы.

Я уже упоминал, что Фортунатов дает основание для формальной классификации словосочетаний. Эта классификация представляется мне в таком виде:

I. **Отношение между словами выражено формами словоизменения или несамостоятельными словами:**

1. Личными окончаниями: Я бегу. Дождик идет.
2. Родовыми окончаниями:
а) Только родовыми окончаниями:
Небо ясно. Окно выставлено. Весна настала.
б) Родовыми и падежными окончаниями:
Прекрасная погода. Умирающий гладиатор.
Доброго утра. Покойной ночи.

3. Тем, что два имени стоят в одинаковых падежах:
Орел — птица. Осетин — извозчик. «Молодой человек пристально и пытливо огляделъ господина всезнайку» *(Дост.)*.

4. Падежным окончанием: Пишу пером. Читаю книгу. Дом отца.

5. Падежным окончанием и предлогом: Разговариваю с братом. Выхожу из дома. Восхождение на гору. Отрывок из повести.

6. Союзами: Конь и всадник. (Мальчик) пишет и читает.

7. Вспомогательными глаголами (несамостоятельными изменяемыми словами):
а) Брат был болен. Рожь будет хороша.
б) Он будет здесь. Это было давно.

II. Отношение между словами указанными выше средствами не выражено:

Здесь хорошо. Хочу пить. Гулять приятно. Читаю лежа.

В речи редко то или другое словосочетание употребляется отдельно. Обыкновенно одно слово вступает в сочетание с целым рядом слов, напр.:

«Учитель встал и заложил руку за кожаный пояс» *(А. Толст.)*

Словосочетания из двух или, как в данном примере, из нескольких слов могут соединяться между собою. И эти соединения словосочетаний необходимо классифицировать с формальной точки зрения, то-есть по способам выражения отношений между словосочетаниями. Классификация такова:

1. Соединение словосочетаний без союзов:

«Тише едешь, дальше будешь».

«Я никогда ни в чем не раскаиваюсь: не стоит труда» *(Тург.)*.

«Я повторил приглашение — он ничего не отвечал» *(Лерм.)*.

2. Соединение словосочетаний посредством союзов.

«Дверь раскрылась, **и** вошла Марья Павловна» *(Тург.)*.

«Они проснулись, **а** мы спать собираемся» *(Тург.)*.

«Дико и странно может показаться все это, **но** я пишу одну правду» (*Гарш.*).

«Владимир и писал бы оды,
Да Ольга не читала их» (*Пушк.*).

3. Соединение словосочетаний посредством относительных слов:

«Не было ремесла, которого бы не знал Аким Акимыч» (*Дост.*).

«Должно, к барыне поставил, что рядом живет...» (*Чех.*).

«Над раскаленной пылью дороги, куда мягко опускались копыта лошадей, висели большие мухи» (*А. Толстой*).

Функции словосочетаний изменяются. Большею частью это зависит от изменения значения слов, составляющих словосочетания, напр:: «Вход в театр был затруднителен». Функцию подчеркнутого словосочетания можно определить, как «действие, или точнее, движение, направленное внутрь предмета». То же словосочетание в таком примере: «Вход в театр заперт» функционирует уже в другом значении, которое можно было бы определить, как «предмет и принадлежность его другому предмету» (вход в театр, а не в ресторан или еще куда-нибудь). Изменение функции произошло благодаря тому, что

изменилось значение слова «вход»: первоначально оно значило действие, движение, а потом, как в данном случае, стало обозначением предмета.

Часто также расширение функций словосочетаний происходит благодаря употреблению в переносном значении. Так, напр., «Вывести из конюшни лошадь» и «Вывести из предпосылок заключение». Во втором примере словосочетание употреблено в переносном значении: оно обозначает не движение изнутри какого-нибудь предмета, а известный познавательный процесс. Благодаря этому словосочетание вступает в иную область, в иной круг ассоциаций, и по аналогии его в этом типе словосочетаний начинают употребляться такие слова, для которых до этого момента это было невозможно, напр., «Заключить из предпосылок» или «Практическое же заключение из этого случая таково...»

Точно также могут изменяться функции соединений словосочетаний, но причины здесь сложнее. Некоторые примеры даны в очерке (см., напр., соединение словосочетаний посредством относительных слов и др.).

Таким образом, словосочетание, возникнув в определенной функции, потом может свои функции значительно расширить.

Дельбрюк (Vgl. Synt., I, 81) и Бругман (Griech. Gr.[4], 13) задачей синтактического исследования считают как раз отыскание основных значений (Grundbedeutung, Grundbegriff). Под этим термином они разумеют «индо-еврепейские типы употребления формы, самые древние, достижимые для нас историческим путем значения» (Delbruck. ibid.), или, словами Бругмана (Ib., 11): «первоначальные функции, из которых с течением времени развились отдельные значения, т.-е. те функции, которые, строго говоря, форма имела в то время, когда она произошла».

Для выполнения указанной задачи необходимо применение тех научных приемов, которые дали важные результаты в области этимологии, фонетики и морфологии, т.-е. сравнительный метод (Ср. Дельбрюк, ib., 1).

Относительно достоверности этого метода Дельбрюк (ib., 86) выражается так: «Я думаю, что те значения и конструкции, в которых согласуются формы отдельных языков, надо признавать большею частью индо-европейскими, хотя считаю правильным в отдельных случаях иметь в виду, что это может быть и не так».

Бругман (ib.) указывает такую трудность при выполнении указанной задачи: большею частью невозможно определить функцию, которую имела форма в момент возникновения, так как происхождение форм выходит за пределы эпохи распадения индо-европейского праязыка, которая восстанавливается при помощи сравнительного метода.

Все эти замечания надо иметь в виду и при исследованиях в области отдельного индо-европейского языка, так как многие словосочетания, напр., русского языка (все падежные конструкции) восходят к индо-европейскому праязыку. Однако, при таких исследованиях, кроме сравнения с родственными языками, необходимо привлекать и древние памятники изучаемого языка. Чем позднее по происхождению конструкция, тем легче определить ее основную функцию и развитие из нее других функций. Такой благодарный материал в русском языке представляют предложные конструкции.

Итак, суммируя все, сказанное в этой и предшествующих главах «Введения», задачу синтаксиса отдельного языка можно определить так: 1) Описание всех типов словосочетаний и функций тех и других (описательный синтаксис). 2) Определение происхождения типов словосочетаний и соединений словосочетаний. определение их основных функций и развитие из них всех других функций (исторический синтаксис).

При современном состоянии разработки синтаксиса русского языка, да, кажется, и всякого другого индо-европейского языка, подобная задача в полном объеме невыполнима единичными усилиями; необходима коллективная работа многих исследователей по одному плану. Этот план я и решился набросать на следующих страницах.

I. Соединения слов.

(СЛОВОСОЧЕТАНИЯ).

1. Отношение между словами выражено личным окончанием.

Примеры:

«Я ползу» *(Гарш.)*.
«Рожь желтеет».
«Вы любите цветы?» *(Тург.)*.
«Все ждут» *(П.)*.

Порядок слов в этом словосочетании обыкновенно такой: сначала — имя в именит. пад., а потом глагол в личной форме. Обратный порядок встречается значительно реже, но есть определенная категория случаев, где он не только преобладает, но даже господствует. Приведу несколько из этих категорий, предоставляя более полное и точное установление их дальнейшим исследователям.

1) В вопросительной речи, если вопрос выражен частицей «ли» и ударение на глаголе в личной форме, напр.:

«Знаешь ли ты эту сторону?» *(П.)*.

«Возьмешься ли ты довести меня до ночлега?» *(П.)*.

«Не кажется ли вам это место в Евангелии сомнительным»? *(Андр.)*.

«Поверит ли читатель такой дикой несообразности...» *(Андр.)*.

«Хотите ли вы быть моей женой?» *(Тург.)*.

2) В том случае, если данное словосочетание стоит после или внутри прямой речи и показывает, кто именно произносит или мыслит эту речь:

«Твой сын утонул в глубокой реке, — говорит он, — вот его одежды» *(Лерм.)*.

«Ну, слушай меня, Лойко: я тебя люблю! — говорит Радда *(Горьк.)*.

«Пожалуйте-с, пожалуйте-с, — бормочет он *(Бунин)*.

«Господин защитник! — строго перебивает председатель. — Прошу без личностей!» *(Андр.)*.

«Нужно бы зажечь электричество... — думает он»... *(Андр.)*.

3) В рассказе:

«Призывает она купца к себе и дает ему золотое блюдо *(Лерм.)*.

«И вот догоняет его всадник...» *(Лерм.)*.

«Смотрит ашик: перед ним белеют стены, и блещут минареты Арзерума» *(Лерм.)*.

«И видит он: на стене висит, в пыльном чехле, его сладкозвучная сааз»... *(Лерм.)*.

«Горит электричество. За окнами тьма. Весело, тепло, уютно» *(Андр.)*.

«Пройдут годы, на вашем месте окажется, быть может, такой узник, как и вы, и увидит начертанное вами, — разве это допустимо?» *(Андр.)*.

4) После слов, связанных с глаголом в личной форме:

«Глубокое удовлетворение дает мне весь распорядок нашей тюремной жизни» *(Андр.)*.

«Иногда днем слышится стук топора...» *(Андр.)*.

«Поздним вечером покидаю я набережную и вхожу в узкие проходы между высокими домами» *(Бунин)*.

«Незаметно плывет над Волгой солнце...» *(Горьк.)*.

«Над самой землей светятся тусклые оконца...» *(Сераф.)*.

Функции этого словосочетания очень разнообразны и довольно многочисленны; не стремясь исчерпать их, приведу наиболее частые и ясные:

1) Предмет и совершаемое им действие:

«Я к вам это пишу не для похвальбы...» *(Лерм.)*.

«Извозчик едет тихо...» *(Лерм.)*. «Устажуют» *(Пушк.)*.

«Хмельной верблюд легче несет свой вьюк» *(Бун.)*.

«Чувствуя себя пигмеем, тихо брожу я среди этой высоты и простора» *(Бун.)*.

«Я приподнимаюсь и сажусь» *(Гарш.)*.

«Во тьме нами созданной ночи
Проносятся серые совы...» *(Горьк.)*.

«Инженер ходит вдоль всей комнаты, задумчиво заложив руки, изредка останавливается и прихлебывает чай» *(Сераф.)*.

2) Предмет и положение или состояние, в котором он находится.

«На... паперти... Софии, когда мы покидаем ее, лежит деревенский нищий» *(Бун.)*.

«... над саркофагами... висит хрустальная люстра...» *(Бун.)*.

«В Галате, в Пере стоят целые полчища этих мрачных гробовых деревьев» *(Бун.)*.

«Я сижу в совершенном изнеможении» *(Гарш.)*.

«Голова кружится;...» *(Гарш.)*.

«Зубы болят... — отвечала она» *(Гонч.)*.

«— А у бабушки были? — Были. Она почивает» *(Тург.)*

«Ты сердишься, Зевес...» *(Серафим.)*.

3) Предмет и действие, которому он подвергается:

«Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник *(Пушк.)*.

«Она сломится под твоей тяжестью — ты неизбежно погибнешь!» *(Тург.)*.

«Разумеется, конвойный изучается предварительно...» *(Дост.)*.

«Одна идиотка — маркиза прельщается его стихами и желает с ним познакомиться» *(Дост.)*.

«Не верю, что есть цветочная Ницца!
Мною опять славословятся
мужчины залежанные, как больница,
и женщины истрепанные, как пословица» *(Маяковск.)*.

«Скоро криком издерется рот» *(Маяк.)*.

4) Предмет и качество, которое он проявляет:

«Сто тысяч древних кипарисов с голыми стволами чернеют на великом кладбище в Скутари и более миллиона памятников, подобно костям, белеет над ними» *(Бун.)*.

«Рожь желтеет».

«Парк на той стороне зазеленеет» *(Гарш.)*.

«А, может быть, он к тому времени поумнеет?» (*Из разговоров*).

«И блещут их мрачные очи...» *(Горьк.)*.

5) Предмет и его существование:

«В мире, в котором я существую, нынче весенний праздник, солнечное утро...» *(Бун.)*.

«В Соболевском пруду водятся прекрасные караси».

«Существует любовь к родине, которая способна на великие жертвы» (Из «Учебника логики» проф. *Г. И. Челпанова*).

6) Предмет, обладающий (другим предметом, качеством...):

«Стихи на случай сохранились;
Я их имею; вот они...» *(Пушк.)*.

«Он обладает прекрасным голосом».

.. «эта гора имеет около двух верст длины» *(Лерм.)*.

7) Качество, его существование и проявление:

... «но отрадная прохлада спокон веку царит в этих сводчатых коридорах» *(Бун.)*.

«И когда мы выходим мимо Ирины в другие ворота Сераля, нас сразу охватывает широкая свежесть моря — и снега...» *(Бун.)*.

«Я думаю, что пунктуальность не мешает...» *(Лерм.)*.

«И вдруг хладеет жар ланит...» *(Лерм.)*.

«Утренняя свежесть бодрит».

8) Действие, его совершение и воздействие (на какой-нибудь предмет):

«Мы все знаем: пальба идет, и больше ничего» *(Гарш.)*.

«Крепкая ругань раздается по батальону» *(Гарш)*.

«Сраженье будет» *(Пушк.)*.

«Это мерное движение убаюкивает меня» *(Гарш.)*.

«Говор умолкает» *(Гарш.)*.

«Здесь строятся арестанты, происходит проверка и перекличка утром, в полдень и вечером...» *(Дост.)*.

«Вас кусание муравьев беспокоит?» (*Из разговоров*).

«И в честь солнца, даже и доныне, в двух шагах от меня, возле Галатской богини, совершаются мучительно-сладостные мистерии кружащихся дервишей» *(Бун.)*.

9) Состояние, его существование и воздействие (на какой-нибудь предмет):

«Головная боль у меня бывает очень часто».

«Легкое головокружение туманит меня при взгляде на бездну подо мною...» *(Бун.)*.

«Но меня уже тяготит пребывание среди гробниц Византии» *(Бун.)*.

Происхождение. Это словосочетание создалось еще на почве индо-европейского праязыка, поэтому решение вопросов, как оно возникло, какие видоизменения претерпело, какова первоначальная его функция и как из нее развились другие функции, — выходит за пределы синтаксиса отдельного языка. Это замечание относится ко всем словосочетаниям, возникшим в индо-европейскую эпоху. Впрочем, при решении вопроса о возникновении и развитии функций словосочетаний и более позднего происхождения приходится выходить за пределы русского языка и привлекать к сравнению славянские и другие индо-европейские языки.

В индо-европейскую эпоху было несколько типов личных окончаний — первичные и вторичные, активные и медиальные и др. В русском языке никаких этих различий не сохранилось; личные окончания есть только в настоящем (пишу) и будущем (напишу) времени.

2. Отношение между словами выражено родовыми окончаниями *).

Примеры:

а) «Маша остолбенела» (*Пушк.*).

«Время летело» (*Пушк.*).

б) «Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить — это уж Бог знает!» (*Лерм.*).

«Какое-то невыразимо отрадное чувство разлито во всем теле...» (*Гарш.*).

«А как хороша жизнь!» (*Гарш.*).

«Она высока, стройна, и ее цветущее тело прекрасно» (*Купр.*).

Этот тип словосочетания распадается на две группы (**а** и **б**), во-первых, благодаря тем ассоциациям, в которые они вступают, во-вторых, по функциям, и, в-третьих, по происхождению, что, впрочем, для описательного синтаксиса безразлично. Самое важное различие первое и связанное с ним второе; они-то и являются основаниями для деления. Группа **а** ассоциируется с словосочетаниями типа «солнце сияет», «весна настанет» и, в противоположность этим словосочетаниям, выражает прошедшее время. Группа **б** ассоциируется с словосочетаниями типа «болезнь была указана», «болезнь будет указана» или «жизнь была хороша», «жизнь будет хороша», в которых отношение между словами выражено, кроме родовых окончаний, также изменяемыми несамостоятельными словами «был», «будет» (т. н. вспомогательным глаголом). В этих словосочетаниях («жизнь хороша») отсутствие вспомогательного глагола понимается, как признак того, что ими выражается настоящее время («отрицательная формальная принадлежность» Фортунатова). Итак, обе группы я буду рассматривать отдельно.

Группа **а**: «Весна настала».

Порядок слов обычно такой, как в образце, т.-е. на первом месте имя в имен. пад., на втором глагол в прошедшем времени. Обратный порядок встречается, повидимому, в тех же случаях, как в словосочетаниях типа «солнце светит» (ср. выше). Приведу примеры:

1) В вопросах с частицею **«ли»**:

«Бывали ли обвалы на Крестовой?» (*Лерм.*).

«Да неужели в самом деле это были черкесы, — сказал кто-то, — видели ли их кто-нибудь?» (*Лерм.*).

---

*) Во множественном числе родовые окончания утрачены, там отношение между словами выражается только формой числа.

«Ну, могли ли вы его любить, если так любите свое тщеславие?» *(Дост.)*.

«Да я уж здесь служил при Алексее Петровиче», отвечал он, приосанившись *(Лерм.)*.

— «Ну, однако, довольно,—промолвил он, приподняв голову: — устал. Ты теперь можешь итти,—прибавил он, обращаясь к старосте...» *(Тург.)*.

— «Эй,—крикнул он,—дайте мне чаю...» *(Тург.)*.

— «Дай ее мне,—прошептал он,—я понюхаю» *(Гарш.)*.

— «Ты что не поплачешь?—спросила она, когда вышла за ограду,—Поплакала бы!—Не хочется, сказал я» *(Горький)*.

3) В рассказе:

«Пришел Ашик-Кериб к своей матери, взял на дорогу ее благословение, поцеловал маленькую сестру, повесил через плечо сумку, оперся на посох странничий и вышел из города Тифлиса» *(Лерм.)*.

«Посыпалось к нему серебро и золото, заблистали на нем богатые одежды» *(Лерм.)*.

«Был в остроге один арестант» *(Дост.)*.

4) После слов, связанных с глаголом:

«За нею шел ее хозяин» *(Лерм.)*.

«В подобном расположении находился Печорин» *(Лерм.)*.

«На вершине горы нашли мы снег» *(Лерм.)*.

«С тех пор жил он в своей симбирской деревне...» *(Пушк)*.

«Неподвижно чернела лошадь» (*Сераф.*).

Функции этого словосочетания также параллельны функциям словосочетаний типа «солнце светит», только все, выражаемое им, относится к прошедшему времени:

1) Предмет и его действие:

«Владимир Сергеич кое-как надел сапоги, накинул шинель на плечи и пустился вслед за ними» (*Тург.*).

«Дождик закапал, молния вспыхнула красным огнем, и гром грянул тяжко и сердито» *(Тург.)*.

«Солнце взошло» *(Гарш.)*.

«Там копошились черви» *(Гарш.)*.

«Осколок оторвал ногу фельдфебелю» *(Гарш.)*.

2) Предмет и его состояние:

«Ах, я устала, позвольте сесть...» *(Тург.)*.

«Все так и замерли на месте» *(Тург.)*.

«Райский онемел на месте» *(Гонч.)*

«Евсей Евсеич рассердился» *(Гарш.)*.

«Я даже удивился *(Дост.)*.

«Она молчала, молчал и он» *(Гарш.)*.

«Он, очевидно, недоумевал...» *(Гарш.)*.

3) Предмет и действие, которому он подвергался или подвергся

«Со всей Руси присылались сюда преступники *(Дост.)*.

«Голова тоже брилась по-разному...» *(Дост.)*.

«Кошеварры выбирались артельно, в каждую кухню по двое» *(Дост.)*.

4) Предмет и проявленное им качество:

...«приятно пестрели клетки его шотландских панталон...» *(Тург.)*.

«Его кожа, черная от природы, побледнела и пожелтела...» *(Гарш.)*.

«Потом вся степь зазеленела...» *(Гарш.)*.

5) Предмет и его существование:

«Был в остроге один арестант» *(Дост.)*.

«Судя по заметной кривизне потолка и покатости щелистого пола, флигелек, в который мы ввели читателя, существовал давным-давно...» *(Тург.)*.

— «А долго он с вами жил? — спросил я опять» *(Лерм.)*

6) Предмет, обладавший (другим предметом, качеством...):

«Но не думайте, однако, после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков» *(Лерм.)*.

7) Качество, его существование и проявление:

«За ним водилась еще одна особенность...» *(Тург.)*.

«Насмешливость так и светилась в них (глазах), так и зажигалась в них искрами» *(Тург.)*.

8) Действие, его совершение и воздействие (на какой-нибудь предмет):

«Торговля начиналась, шла и разрешалась довольно оригинальным образом» *(Дост.)*.

«Впрочем, кутеж развертывался постепенно» *(Дост.)*.

«И весь этот, повидимому, тяжелый труд производился легко, бодро и весело» *(Акс.)*.

«Событие совершилось очень просто...» *(Акс.)*.

«В это время последовал выстрел» *(Процесс Веры Засулич)*.

«Его разбудила беготня, поднявшаяся в доме...» *(Тург.)*.

9) Состояние, его существование и воздействие (на какой-нибудь предмет):

«Часто на лице его являлась скука, тоска» *(Дост.)*.

«Не могу описать, какой ужас выразился на лице его» *(Дост.)*.

«...да и на лице его, после таких разговоров, всегда виднелось какое-то страдание и утомление» *(Дост.)*.

«Самообладание изменило ей только тогда, когда против нее был установлен фотографический прибор» *(Процесс Веры Засулич)*.

«Ее смущение, усталость
В его душе родили жалость» *(П.)*.

Происхождение. Этот тип словосочетания восходит к обще-сл. типу «имя́+вспомог. гл. наст. вр.+прич. на л». Ср. в Ипатьевской Летописи: «Ростиславъ сошелъ есть на Литву», «Татарове вышли суть земли Угорскоѣ». В этих словосочетаниях вспомогательный глагол в 3-м лице всех чисел мог опускаться еще в общеславянскую эпоху. В русском языке, с древнейших времен (XII-XIII вв.), это обычно. Под влиянием 3-го лица, а также того, что все чаще стали употребляться личные местоимения, вспомогательный глагол стал опускаться и в 1-м и 2-м лицах. «Уже в Мстиславовой грамоте 1130 г.: «а іазъ дал роукою своею» рядом с «а іа Всеволодъ далъ есмь» и др.» (*Дурново*, Очерк истории русск. яз. Вып. 2. Харьков 1913, 92 стр. Ср. также *А. И. Соболевский*, Лекции по истории русск. яз. М. 1907, 279 слл. *Буслаев*, Ист. грам. русск. яз. Синтаксис. Изд. 5. 1881, 134 сл.).

Группа **б**: «А как хороша жизнь!» (*Гарш.*).

Порядок слов чаще всего — «имя+прилагательное или причастие в краткой форме»: «Чем же он виноват?» (*Гарш.*). «Но, видно, Русь так уж сотворена, что все в ней обновляется, кроме подобных нелепостей» (*Лерм.*). Встречается и обратный порядок слов, но я бы затруднился указать, в каких именно случаях, — у меня мало для этого материалов. Вот два примера: «Но пьян ли я, нет ли, это совершенно все равно» (*Тург.*). «Темны июльские беспредельные степные ночи, темны, тихи и таинственны...» (*Сераф.*).

Некоторые функции этого словосочетания:

1) Предмет и его качество:

«Она высока, легка и стройна, и ее цветущее тело прекрасно» (*Купр.*).

«Мой сосед—что станется с тобой? Ты и теперь ужасен» (*Гарш.*).

2) Предмет и его состояние:

«Как он счастлив...» (*Гарш.*).

«Господи, да никак он жив!» (*Гарш.*).

«Что́ вы, Иванов, полноте! Не умрете вы. Ведь у вас все кости целы» (*Гарш.*).

«Ты пьян, любезный, и бредишь... вот и все» (*Тург.*).

3) Предмет и действие, которому он подвергся (имя + прич. кратк.):

«Я приподнимаюсь и сажусь. Это делается трудно, когда обе ноги перебиты» (*Гарш.*).

«Я начинаю припоминать бывшее со мной, сначала смутно, потом яснее, и прихожу к заключению, что мы не разбиты» (*Гарш.*).

— «Вы, верно, — спросил я его, — переведены сюда из России?» (*Лерм.*).

Происхождение. Этот тип словосочетания индо-европейского происхождения. Краткие прилагательные мало-по-малу утрачивали формы косвенных падежей и вытеснялись в косвенных падежах полными прилагательными. В виду этого и функции значительно сузились. Этот процесс интересно было бы проследить подробнее. В балтийских языках до сих пор сохранилось склонение кратких прилагательных. В русских памятниках XII — XIII в.в. формы косвенных падежей прилагательных очень редки. Теперь они сохранились только в наречиях: помалу, помногу, вдалеке и т. п., а также в языке песен: садился на добра коня, выпил чару зелена вина, прижал к ретиву сердцу и т. д. (см. *Дурново,* Очерк истории русского яз. Вып. 2. Харьк. 1913. стр. 34).

Я не буду подробнее рассматривать словосочетаний, в которых отношение между словами выражено не только родовыми окончаниями, а также вспомогательными глаголами «был, буду», хотя и знаю, что с ними связано много интересных проблем. По функциям они сходны с предыдущими словосочетаниями (группа б), с которыми тесно ассоциируются. Приведу несколько примеров:

«Да, он был ужасен» *(Гарш.).*

«Вода была тепла...» *(Гарш.).*

«В тот день (когда случилось несчастье с собачкой) я был счастлив *(Гарш).*

«Бабочки тоже были свободны *(Гарш.).*

«Большая часть арестантов была молчалива и угрюма со сна *(Дост.).*

«Сакля была прилеплена одним боком к скале...» *(Лерм.).*

«Когда он будет съеден и от него останутся одни кости и мундир, тогда — моя очередь» *(Гарш.).*

«Пусть тело будет неподвижно» *(Гарш.).*

3. Отношение между словами выражено родовыми и падежными окончаниями *).

Примеры: «Капитанская дочка» *(П.)*. Княгиня Лиговская» *(Лерм.)*.

«...Я писал потом сюда генеральше Епанчиной...» *(Дост.)*.

«Помню детскую радость бабушки при виде Нижнего» *(Горьк.)*.

«Умирающий гладиатор» *(Лерм.)*.

«В оврагах алело искривленное иудино дерево» *(Бун.)*

«На корабле, выходящем в море, сперва всегда тихо» *(Бун.)*.

Порядок слов чаще всего такой: на первом месте слово, изменяющееся по родам и падежам («прилагательное», «причастие»), на втором — слово, изменяющееся по падежам («имя»). При этом более сильное ударение обыкновенно на имени и слова не разделены паузой **). Однако, повидимому, всегда бывает пауза перед местоимением, вероятно, потому, что местоимение теснее связано с последующим словом (обыкновенно глаголом в личной форме или, чаще, в прошедшем времени): «Веселый и разгульный, | он первенствовал в собраниях молодежи» *(Тург.)*.

«Бледный, растрепанный, полураздетый, | он мчался, сам не зная куда» *(Тург.)*.

«Совсем разбитый, одурманенный—я лежал почти в безпамятстве» *(Гарш.)*.

«Невоздержный, злой, | он врывался в острог даже иногда по ночам» *(Дост.)*.

«Раздосадованный, | он пошел по тротуару, отыскал свои сани...» *(Лерм.)*.

В таких случаях, как «Огорченный неудачей, я лег на узлы, заплакал тихохонько и, в слезах, уснул» *(Горьк.)*. «Ослепленный идеею, я не видел этих слез» *(Гаршин)*, само, в данном случае, причастие теснее связано с другим словом—«неудачей», «идеею» (Этот вопрос требует более точного исследования).

Обратный порядок встречается значительно реже. Пауза между словами здесь, можно сказать, обязательна: «Вода | зеленоголубая» *(Бун.)*.

«Мать, | полуголая, в красной юбке, стоит на коленях...» *(Горьк.)*.

---

*) Во множ. ч. только падежными.

**) О паузах и других музыкальных элементах речи см. ниже.

«Меня держит за руку бабушка, — | круглая, большеголовая, с огромными глазами и смешным рыхлым носом...» *(Горьк.).*

«Баржа | серая и похожа на мокрицу» *(Горьк.).*

Обратный порядок преобладает при причастиях. Оба слова разделены опять-таки паузой и теснее связаны с другими словами:

«...разговор дипломатов, | принадлежащих к враждебным дворам...» *(Лерм.).*

«...это портрет, | составленный из пороков всего нашего поколения...» *(Лерм.).*

«На третьей (картине) — караван верблюдов, | нагруженный гробами» *(Бун.).*

«— Майна! — кричит под гремящей лебедкой боцман, стиснутый разноязычной толпой, | уже образовавшейся и на нашей палубе» *(Бун.).*

Прилагательные встречаются в таких случаях реже:

«А с места текут на набережную все новые и новые толпы, | полные страстного и волнующего зноя жизни» *(Бун.).*

Отмечу один случай, когда, при обратном порядке слов, между словами словосочетания, кажется, никогда не бывает паузы, это при так называемых притяжательных местоимениях: «Я велел положить чемодан свой в тележку...» *(Лерм.).*

«Со мной был чугунный чайник — единственная отрада моя в путешествиях по Кавказу» *(Лерм.).*

Точную картину может дать только детальное статистическое обследование произведений отдельных писателей, что и является задачей по отношению не только к этому, а и ко всем другим словосочетаниям.

Функции.

1) Предмет, качество, действие, состояние и их качество:

«Бледно-розовые минареты Софии уносились в лазурное небо...» *(Бун.)*

«Впереди на превосходной лошади чернобородый офицер» *(Гарш.).*

«Над водой серый, мокрый туман...» *(Горьк.)*

«Красота берегов удивительная» *(Из письма).*

«Чудесное открытие» *(Куприн).*

«Я видел прекрасную пляску *(Из расск.)*

«Из окна можно было наблюдать быстрое движение автомобиля».

«...и весело было слышать среди этого мертвого сна природы фырканье усталой почтовой тройки и неровное побрякиванье русского колокольчика» *(Лерм.).*

Помню детскую радость бабушки при виде Нижнего». *(Горьк.).*

«Он готов был впасть в мрачное уныние».

«Нас посетило большое горе».

2) Принадлежность предмета, качества, действия, состояния...:

«... другие же очень тонко замечали, что сочинитель нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых...» *(Лерм.).*

«Но не думайте, однако, после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков» *(Лерм.).*

«Ему просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает и, к его и вашему несчастию, слишком часто встречал» *(Лерм.).*

«Конский топот, людской говор» *(Гарш.).*

3) Отношение предмета (качества, действия, состояния) к речи:

«Эта книга испытала на себе еще недавно несчастную доверчивость некоторых читателей и даже журналов к буквальному значению слов» *(Лерм.).*

«Боже, избави от такого невежества!» *(Лерм.).*

«Это обстоятельство меня удивило» *(Лерм.).*

«Это восклицание подало мне большие надежды» *(Лерм.).*

4) Порядок предметов и т. д.:

«Во всякой книге предисловие есть первая и вместе с тем последняя вещь...» *(Лерм.).*

«Теперь считаюсь в третьем линейном батальоне» *(Лерм.).*

«Первая любовь» *(Тург.).*

5) Предмет и его действие:

«На корабле, выходящем в море, сперва всегда тихо» *(Бун.).*

«...а внизу Арагва, обнявшись с другой, безыменной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою, ущелья, тянется серебряною нитью...» *(Лерм.).*

«...но густой туман, нахлынувший волнами из ущелий, покрывал ее (долину) совершенно...» *(Лерм.).*

6) Предмет и его состояние:

«Привратник, спящий в прохладных сенях, за тяжелыми и полукруглыми дверями, не спеша отворяет...» *(Бун.).*

7) Предмет и действие, которому он подвергается или подвергся:

«...мелкая известковая пыль, подымаемая тысячами ног, стояла над шоссе...» *(Гарш.).*

«...фонарь, повешенный на суку, ярко освещал седую голову старика» *(Тург.)*.

«Пустынные горы, изрезанные морем, уходили к востоку..» *(Бун.)*.

«— Майна! — кричит под гремящей лебедкой боцман, стиснутый разноязычной толпой...» *(Бун.)*

«Предо мною лежит убитый мною человек» *(Гарш.)*.

8) Предмет и проявляемое им качество:

«Очень близко прошел перед вечером и Галлиполи, желтевший на обрывах правого берега» *(Бун.)*.

«Когда волнуется желтеющая нива...» *(Лерм.)*.

9) Название лица и его фамилия:

«Князь Мышкин привстал...» *(Дост.)*.

«Да, господин Павлищев, который меня содержал, два года назад помер; я писал потом сюда генеральше Епанчиной, моей дальней родственнице, но ответа не получил» *(Дост.)*.

Есть и другие функции, но я удовлетворюсь указанными.

Происхождение. Рассматриваемые словосочетания начали создаваться уже в балтийско-славянскую эпоху из словосочетания «имя + прилагательное краткое, изменявшееся тогда и по родам и по падежам + энклитическое местоимение 3-го лица (с.-сл. и, іа, іе, лит. jis, ji)» (Ср. *А. Лескин,* Грамм. древне-болг. (др.-ц.-сл.) яз., перев. Н. Петровского. Казань, 1915, стр. 192 слл. и A. Leskien, Litauisches Lesebuch mit Grammatik und Worterbuch, Heidelberg, 1919, стр. 164 слл.). От словосочетаний с прилагательным кратким они отличались тем, что указывали на предмет уже упомянутый, известный (ср. *Miklosič,* Vergl. Gramm., 132). В древнерусском языке словосочетания с полным и кратким прилагательным часто в употреблении не различаются:

«На правѣ сторонѣ земля Ѳеропонтова монастыря, а на лѣвой сторонѣ земля Великаго князя...» Юрид. акты 1530 г. (*Бусл.*, Синт. Изд. 5, 1881, стр. 205).

То же в былинах:

«Из-за моря, моря синего,
Из-за славна Волынца, красна Галичья,
Из тоя Карелы богатыя,
Как ясен сокол вон вылетывал,
Как бы белой кречет вон выпархивал» *(Бусл.,* Ibid).

В народных песнях:

«Наш батюшков широкий двор,
Наш матушкин высок терем».

С утратой форм косвенных падежей краткими прилагательными, словосочетания с такими прилагательными сохранились

только в форме именительного падежа (человек добр), тогда как словосочетания с полными прилагательными употребляются во всех падежах. Оба типа словосочетаний различаются, как мы видели, и по функциям (Ср. статью *Е. Истриной*, «Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи», «Изв. отд. рус. яз. и словесн. акад. наук». 1918 г. 1 кн.).

4. Отношение между словами выражено тем, что два имени стоят в одинаковых падежах.

Примеры: «Осетин — извозчик неутомимо погонял лошадей, чтоб успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору, и во все горло распевал песни» (*Лерм.*).

«— Селям!—говорят они подходящим... и опять замолкают, отдаваясь ... созерцанию собак, туристов ... и медленно качающихся на ходу, важных горбунов-верблюдов» (*Бун.*).

«...а на другой день Бирюлевским барышням, жениным племянницам, уже все известно» (*Тург.*).

«В эти последние годы подросли и созрели все генеральские дочери, — Александра, Аделаида и Аглая» (*Дост.*).

«— Точно так, его звали Николай Андреевич Павлищев,—и, отвечив, молодой человек пристально и пытливо оглядел господина всезнайку» (*Дост.*).

«Старик — вор и пьяница, — желчно продолжал Ганя,— я — нищий, муж сестры — ростовщик,— было на что позариться Аглае!» (*Дост.*).

О порядке слов можно говорить только в том случае, если имена обозначают понятия разного объема,— и при этом условии более общее имя обыкновенно стоит впереди: «Княгиня Вера Дмитриевна была женщина двадцати двух лет...» (*Лерм.*).

«Я слышала что ваша сестра Аделаида сказала про мой портрет, что с такой красотой можно мир перевернуть» (*Дост.*).

При обратном порядке слов обыкновенно между словами пауза, если они не очень тесно связаны, ср.: «Другой доселе в Крыму, а Николай Андреевич | покойник, был человек почтенный и при связях»... (*Дост.*), но, с другой стороны: «Про матушку нечего сказать, женщина старая, Четьи-Минеи читает, со старухами сидит, и что Сенька-брат порешит, так тому и быть» (*Дост.*). (Конечно и этот вопрос требует более детального исследования).

Функции. 1) Предмет и его имя:

«Это был сам князь Степан Степанович» (*Лерм.*).

«И в самом деле, Гут-гора курилась...» (*Лерм.*).

«Феникс-ресторация весьма примечательная по своему топографическому положению в отношении к задним подъездам Александринского театра» (*Лерм.*).

2) Лицо и его занятие, сословие...:

«Старик — вор и пьяница, — желчно продолжал Ганя, — я — нищий, муж сестры — ростовщик, — было на что позариться Аглае!» (*Дост.*).

«Он квартировал на самом краю города, у старухи — мещанки...» (*Дост.*).

«Эти господа всезнайки встречаются иногда, даже довольно часто, в известном общественном слое» (*Дост.*).

«Но нет, араб-полицейский, в коротком синем мундире и феске, совершенно равнодушно смотрит на эту горбатую важную груду, шагающую среди толпы за босоногим проводником» (*Бун.*).

«У тебя ребенок, ты — мать и воспитательница» (*Сераф.*).

Происхождение. Этот тип словосочетания восходит к индо-европейск. праязыку, где он имел те же функции. Более позднею считает *Дельбрюк* (Vergl. Syntax, III, 195) ту функцию, когда «оба имени принадлежат одной категории», напр., в русских народных песнях: «во этом теремочке живет он боярин — князь, не один-то он живет, князь — боярин». В литературном русском языке в этой функции данное словосочетание, кажется, не употребляется, но, с другой стороны, там есть другие функции, которые следовало бы точнее определить. Ср. такие примеры, как: «Целый мир полон этим веселием, танцем — ужели одни мы не чувствуем его вина?» (*Бун.*). «У меня один довод — молодость» (*Сераф.*). «Я пригласил своего спутника выпить вместе стакан чаю, ибо со мной был чугунный чайник — единственная отрада моя в путешествиях по Кавказу». Особенно широки функции этого словосочетания в именительном падеже, если еще оно ассоциируется с словосочетаниями, в которых отношение между словами выражено, кроме одинаковых падежных окончаний, также вспомогательными глаголами «был, буду». Ср.: «Он был столяр, сапожник, башмачник, маляр, золотильщик, слесарь...» (*Дост.*) и «Он столяр...»; «Обладатель плаща с капюшоном был молодой человек...» (*Дост.*) и «Обладатель... молодой человек...»; «Ты будешь царь земли родной» (*Пушк.*) и «Ты царь земли родной». Эта группа случаев нуждается в особом изучении, так как отличается от первой и по ритму и интонации, и по функциям. Из литературы по этому вопросу отмечу: *Delbrück*, Vergl. Syntax, III, 195 слл., *Буслаев*, Синтаксис, 5 изд. 1881 г., 242 слл. *Пешковский*, Синт.[2] 1920, 191, слл., 243 слл., 310 слл. и др.

5. Отношение между словами выражено падежными окончаниями или падежными окончаниями и предлогами.

Я располагаю материал так, что за падежными конструкциями следуют предложные с соответствующим падежом. В этом я следую Миклошичу (Vergl. Gramm. der slav. Sprachen, IV, 370 слл.). Литература о падежных конструкциях огромная. Обыкновенно этот отдел носит название «Значение падежей», но, конечно, дело идет не о функциях падежей, а о функциях словосочетаний, т.к. принимаются во внимание оба слова, составляющие словосочетание (Ср. *Е. К. Тимченко*, Функции генитива в южно-русской языковой области, Варшава, 1913, стр. 32). Гораздо меньше литература о предложных конструкциях. Наиболее полно этот отдел излагается; по крайней мере для славянских языков, у *Миклошича* (Vergl. Gr., ib). На-ряду с ним я руководствовался также *Delbrück'ом* (Vergl. Syntax I, 643 слл. III, 103 слл.) и *Brugmann'ом* (K.V.G. 457 слл.). Второе издание соответствующих частей Grundriss'а мне было, к сожалению, не доступно.

А. Глагол *) и винительный падеж имени.

Примеры: «Принесли чай» (*Тург.*).
«Сделали жженку» (*Тург.*).

«Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей, чтоб успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору, и во все горло распевал песни» (*Лерм.*).

Порядок слов: чаще—сначала глагол, а потом вин. п. имени. Обратный порядок особенно часто встречается при местоимениях.

«А чорт их разберет, что они кричат?» (*Лерм.*).

«Славный был малый, смею вас уверить» (*Лерм.*).

«Я все придумал» (*Лерм.*).

«Со всех сторон слышались нестройные песни, восклицания, говор, хохот; правда, время от времени их заглушал суровый голос бури...» (*Гриюр.*).

«Чем же вы его вылечили, Марья Петровна?» (*Григор.*).

«Наконец, меня перековали» (*Дост.*).

Есть и другие случаи, но я их миную.

Функции: 1) Действие и его объект (вин. п. обыкновенно здесь называется винительным внешнего объекта):

«Если вы меня не убьете, я вас зарежу ночью из-за угла» (*Лерм.*).

*) Под „глаголом" здесь разумеется: личная форма, прошедшее время, неопределенная форма, причастие и деепричастие; под именем — слова, изменяющиеся по падежам.

«Бросив поводья, опустив голову на грудь, я ехал долго, наконец, очутился в месте, мне вовсе незнакомом; я повернул коня назад и стал отыскивать дорогу...» (*Лерм.*). Глаголы, употребляющиеся в таких случаях, называются переходными. Этих случаев очень много, и их следовало бы разбить на группы по значению обоих входящих в словосочетание слов—глагола и имени. Группировка эта могла бы быть, примерно, такая:

а) «погонять лошадей», «втащить тележку», «поднять шапку» и т. д. Здесь глагол обозначает, так сказать, «физическое» действие, а имя—предмет, который этому действию подвергается.

б) «... весело было слышать среди этого сна природы фырканье усталой почтовой тройки и неровное побрякиванье русского колокольчика» (*Лерм.*).

«... пришел какой-то старик на скотный двор, пришел да и сел на порог, стонет да охает, да госпожу видеть просит» (*Григ.*).

«Лисица видит сыр...» (*Крыл.*).

«Уже мы различали почтовую станцию...» (*Лерм.*).

В этих и подобных случаях глагол обозначает чувственное восприятие имя—объект чувственного восприятия.

в) «Уж я их знаю...» (*Лерм.*).

«Быки-то их понимают...» (*Лерм.*).

«Старик, узнав в ней тотчас же барыню, хотел было привстать...» (*Григ.*).

В таких случаях глагол обозначает познавательный процесс, имя—его объект. На других возможных группах останавливаться не буду. Интересно было бы также отмечать такие различия, как, напр.: «И отроки тотчас коня отвели...» (*Пушк.*) и «Ему отвели квартиру, и он поселился в крепости» (*Лерм.*). «За неимением комнаты для проезжающих на станции, нам отвели ночлег в дымной сакле» (*Лерм.*). Или еще: «разобрать дом» и «разобрать дело» и т. под. Здесь в сочетании с другими именами и глагол изменяет значение.

2) Действие и пространство, в пределах которого оно распространяется:

«Он прошел целую версту».

В современном литературном языке эта функция встречается редко. Ее выполняют предложные конструкции, возникшие на почве данного словосочетания.

3) Действие и время, в пределах которого оно происходит.

«Пил каждый день» (*Гарш.*). «Нынешнюю ночь я во сне видела, что на голове моей волосы побелели» (*Лерм.*). «Я не спал всю ночь» (*Лерм.*).

«Год она просидела в Литовском замке и год в Петропавловской крепости» (*Проц. Веры Засулич*).

«Марья Петровна минуту целую ничего не могла отвечать...» (*Григ.*).

«Уж целый месяц так-то бьюсь с ней... сударыня...» (*Григ.*).

«... А взад и вперед по валу день и ночь расхаживают часовые...» (*Дост.*).

4) Обыкновенно выделяют еще одну группу случаев под наименованием «глагол и винительный внутреннего объекта». Ее делят на две подгруппы: а) Глагол обозначает действие, имя— результат его, продолжающий существовать и по прекращении действия, напр., «построить дом». Винительный в этих случаях называют винительным результата. б) Глагол обозначает действие, а то, что обозначается именем, существует только во время совершения действия. Имя обозначает явление или процесс. Винительный падеж называется винительным содержания. Напр.: «Здесь..., иные из заключенных... любят ходить в нерабочее время... ...и думать свою думушку» (*Дост.*). «Угодничи святые в праздничных ризах по парочкам расхаживают, беседы беседуют утешные» (*Купр.*). Особенно часты эти случаи в народной поэзии: век вековать, горе горевать, клич кликать и т. д. (См. *Brugmann*, K. V. Gr., 441).

Мне кажется, что функции этого словосочетания требуют более детального изучения, и тогда только с большей точностью можно будет их определить.

Происхождение — индо-европейское. В индо-европейском праязыке это словосочетание имело уже очень широкие функции, так что невозможно определить основной функции, а также процесса развития из нее остальных функций. В русском языке функции этого словосочетания, по крайней мере в некоторых случаях, сузились, т. к. многие из них приняли на себя предложные конструкции, возникшие из этого типа словосочетания.

а. Глагол, предлог „в" и винительный падеж имени.

Примеры: «Прибыл он, наконец, **в** Халаф. По обыкновению, взошел **в** кофейный дом, спросил сааз и стал петь» (*Лерм.*).

«Мы вошли **в** избу, заранее приготовленную, чтобы напиться чаю и позавтракать» (*Акс.*).

Порядок слов чаще такой, как в приведенных примерах: глагол, предлог «в» и винительный падеж имени. Обратный порядок, кажется, чаще встречается в том случае, когда словосочетание означает действие и время, в которое оно совершается (См. функция 3).

Функции: 1) Движение и место, внутрь которого оно направляется:

«Я въехал **в** Койшаурскую долину» (*Лерм.*).

«Тогда я побежал в детскую и старался изо всех сил убедить Парашу и других, заходивших в нашу комнату, в нелепости их рассказов, но — безо всякого успеха!»

«На этот раз стрелки ворвались в деревню» (*Гарш.*).

«Все спит — и вдруг свирепый вор
Ягненка мчит в дремучий бор» (*П.*).

«... у ней щенят вечор покидали в реку...» (*Грин.*).

2) Действие и его цель:

«Видно, в наказание Господь дал...» (*Горьк.*).

«Сон подкрепил мать, и мы пустились в дальнейший путь» (*Акс.*).

«Отдать деньги в рост».

«Отец понять его не мог,
И земли отдавал в залог» (*П.*).

3) Действие и время, в которое оно совершается:

«В такую метель через горы не поедешь» (*Лерм.*).

«В это время жил в Халафе паша, большой охотник до «песенников» (*Лерм.*).

«В эту минуту я вошел» (*Лерм.*).

«В ту ночь к нему нашло довольно много гостей» (*Тург.*)

«В тот же вечер начались у нас сборы, укладыванье и приготовленье кушанья на дорогу» (*Акс.*).

«В прежнее время таких шельмов губернаторы через палачей наказывали» (*Чех.*).

«Говорят, что нет никого, кто бы не боялся в бою» (*Гарш.*).

4) Действие и способ его совершения:

«И русский Н (наш), как N (эн) французский,
Произносить умела в нос...» (*П.*).

«Они дорогой самой краткой
Домой летят во весь опор» (*П.*).

«Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей, чтобы успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору, и во все горло распевал песни» (*Лерм.*).

«Последняя (скотница Фекла) выступила с озабоченным видом вперед и, поклонившись барыне в пояс, возвестила, что пришел какой-то старик на скотный двор...» (*Григор.*).

«...и путник осторожный
Несется в гору во весь дух» (*Пушк.*).

Эти функции — главнейшие, других перечислять не буду.

Происхождение. Это словосочетание возникло в общеславянскую эпоху (См. факты из других славянских языков, приведенные у *Миклошича*, Vergl. Gr. IV, 395 сл.). Оно произошло из словосочетания типа «глагол и вин. п. имени»: ср. примеры «гусли играет», «дом придет» (*Mikl.*, ib., 375 и 392) вме-

сто позднейших с предлогом «в». Первоначальной функцией, кажется, надо считать выражение «движения и места, внутрь которого оно направляется». На это указывает значение «в» и его возможное родство с лит. **in**, **i** и с соответствующими образованиями других языков (*Brugmann*, K. V. Gr., 465. *Эндзелин*, Латышск. пред. I, 89). Впрочем, для решения этого вопроса необходимо более детальное изучение функций данного словосочетания, как в современном русском языке, так и в более древние эпохи, а также сопоставление добытых результатов с фактами других славянских языков; нельзя миновать сравнения и с другими индо-европейскими языками. При этом необходимо было бы также установить, как именно произошло развитие функций. Это замечание относится ко всем аналогичным случаям.

Из словосочетания «глагол, предлог «в» и вин. пад. имени» развилось словосочетание «имя, предлог «в» и вин. пад. имени», напр., «хождение в город», «игра в карты» и т. д. Подробнее я на нем останавливаться не буду.

б. Глагол, предлог „за" и винительный падеж имени.

Примеры: Уже солнце начало прятаться **за** снеговой хребет» (*Лерм*.).

«Она схватила меня за руку» (*Лерм.*).

«За такие сапоги я меньше не брал, как семь с полтиной» (*Чех.*).

«После чаю старики уселись опять за карты» (*Тург.*).

Порядок слов чаще всего — «глагол, предлог, «за», вин. пад. имени». Встречается и обратный. (В каких случаях?).

Функции: 1) действие и предмет, за который оно направляется:

«На сто шагов отойдешь за вал, уже где-нибудь косматый дьявол сидит и караулит» (*Лерм.*).

«Он налил себе полсклянки за галстух, в носовой платок, на рукава» (*Лерм.*).

2) Действие и предмет, которого оно касается:

«— Я этого не ожидал от тебя, — сказал он, подойдя ко мне и взяв меня за руку» (*Лерм.*).

«Около двух часов пополуночи я отворил окно и, связав две шали, спустился с верхнего балкона на нижний, придерживаясь за колонну» *(Лерм.)*.

«Невидимая рука схватила меня за плечо» (*Лерм.*).

«Багор зацепил Марью Павловну за рукав ее платья» (*Тург.*).

3) Действие и время, в которое оно происходит:

«За ночь он прошел пять верст».

«Он поседел за одну ночь».

«За полчаса до бала явился ко мне Грушницкий...» (*Лерм.*).

«Это случилось за неделю до святок».

«Они даже легли в одной комнате и разговаривали долго за полночь».

4) Действие и предмет, ради которого или вместо которого оно совершается:

«Вместо того, чтоб за благодетеля вечно Бога молить, что он тебя десять лет кормил да нотам выучил, ты жалобу глупую подаешь...» (*Чех.*).

«— У меня за него сердце болит, — сказала дочь» (*Чех.*).

«Целый год работал Петр за своего брата».

5) Действие и причина его совершения:

«Я его за философию прогнал» (*Чех.*).

«Слегка за шалости бранил...» (*П.*).

«А сколько раз я его за русско-турецкую войну по зубам бил, так вы себе представить не можете!» (*Чех.*).

«Он убежден в своей невинности и верует, что рано или поздно ему скажут спасибо за открытые им злоупотребления» (*Чех.*).

Ограничусь этими функциями.

Происхождение этого словосочетания общеславянское. (См. *Miklosich*, Vergl. Gr., IV, 404 сл.). В виду сомнительности этимологии «за» (См. *Эндзелин*, Лат. предл. 1, 15, *Преображенский*, Этимол. сл. русск. яз., 239), едва ли можно предполагать более раннее происхождение этого словосочетания. Если даже считать справедливым сопоставление «**за**» с лит. **aũ**, латышской **az**, то большое различие звуковых видов предлогов говорит против балтийско-славянского происхождения данной конструкции, а тем более против индо-европейского. Произошло это словосочетание из словосочетания «глаг. и вин. п. имени». Основная функция его, повидимому, «действие и предмет, за который оно направляется» (См. *Преображенский*, Ibid.). Как из основной функции развились другие, — проблема, которая еще ждет своего разрешения.

в. *Глагол, предлог „***на***“ и винительный падеж имени*

Примеры: «Он бросил фуражку с перчатками на стол и начал обтягивать фалды и поправляться перед зеркалом...» (*Лерм.*).

«Нет; она остается еще на неделю здесь...» (*Лерм.*).

...«а при мне ходил на кабана один на один...» (*Лерм.*).

Порядок слов — «глагол, предлог **«на»**, вин. п. имени» (Когда встречается обратный?).

Функции: 1) Движение и его направление:

«Это меня встревожило; однако, я прокрался к крыльцу и поспешно взбежал на темную лестницу» (*Лерм.*).

«Я спрыгнул с балкона на дерн» (*Лерм.*).

«Узкая тропинка вела между кустами на крутизну..» *(Лерм.).*

...«изнуренный тревогами дня и бессонницей, я упал на мокрую траву и, как ребенок, заплакал» *(Лерм.).*

«Владимир Сергеич побежал на крик» *(Тург.).*

2) Действие и время, когда оно совершается, или время, которое действие длится:

«На другой день приехал к нам в присутствие Галамидов и привез с собой связку книг» *(Чехов).*

«Но не писалось ему на этот раз» *(Чехов).*

«Я на минуту остановился в передней, чтоб снять калоши» *(Лерм.).*

«Нет; она остается еще на неделю здесь» *(Лерм.).*

3) Действие и его цель:

«Максим Максимыч ушел на охоту... Я один...» *(Лерм.).*

«Я вышел из ванны свеж и бодр, как будто собирался на бал» *(Лерм.).*

«Неужели нет на свете женщины, которой вы хотели бы оставить что-нибудь на память?...» *(Лерм.).*

«Он придерется к какой-нибудь глупости и вызовет Печорина на дуэль...» *(Лерм.).*

«Вот этому-то старику мало-по-малу почти все арестанты начали отдавать свои деньги на хранение» *(Дост.).*

«Три дома на вечер зовут...» *(П.).*

4) Чувственное восприятие и его объект:

«Он лукаво улыбнулся и значительно взглянул на меня» *(Лерм).*

«Я с благоговением посмотрел на штабс-капитана» *(Лерм.).*

«Княгиня на меня смотрела очень нежно и не отходит от дочери... Плохо!» *(Лерм.).*

На других функциях не останавливаюсь.

Происхождение — общеславянское, едва ли более древнее (См. *Микл.*, ib, 413 слл.). Этимология предлога, — сопоставление его с греч. ἀνω и др., — сомнительно (См. *Преобр.*, Этимол. слов., 585 сл. и приведенную там литературу). Словосочетание возникло, как и предыдущие, из словосочетания «глагол и вин. п. имени». Как именно возникло, какова основная функция и как из нее развились все другие, — это вопросы, требующие разрешения.

г. *Глагол, предлог „**по**“ и винительный падеж имени*).

Примеры: «Посылает меня молоду в полночь по воду» (*Нар. песня*).

«Повадился кувшин по воду ходить...» (*Из посл.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие и место, до которого оно простирается:

«Пал нахальщина на сыру-землю,
В сыру-землю ушел по пояс» (*Из был.*).

«В груди белые вонзил острый нож по рукоять».

«Скоро спорол груди белые
По плечь отсек буйну голову» (*Из был.*)

2) Действие и время, до которого оно продолжается:

«Он отпущен по вторник включительно».

«Я получил отпуск по десятое число».

«Этот случай не забуду по гроб жизни».

«Он жил в Москве по 1920 год».

3) Движение и его цель:

«По невесту ехали, в огород заехали». (*Нар. посл.*).

«Пойдем летом в лес по ягоды».

«И поехал (Фрол Скобеев) к стольнику Нардыну Нащекину по Аннушку» (*Нар. пов.*).

«И когда я пошлю по нее (Аннушку) карету и возников. чтобы ее ко мне отпустили» (*Нар. пов.*). И другие функции.

Происхождение общеславянское из словосочетания «глагол и вин пад. имени». Родство предлога «**по**» с литовским «**po**» и латышским «**pa**»—несомненно**), но все же возникновение данного словосочетания, мне кажется, нельзя относить к балтийско-славянской эпохе. Основную функцию словосочетания и развитие из него других опять-таки оставляю под вопросом. В современном литературном русском языке функции этого словосочетания очень сузились; в древнем языке они были шире; большая широта их сохранилась, повидимому, в народной речи. Все это требует детального обследования.

д. *Глагол, предлог „**под**“ и винительный пад. имени.*

Примеры: «Однажды Николушка поднял с ковра женскую перчатку, от непонятного волнения поцеловал ее и спрятал под курточку» (*А. Толстой*).

---

*) Для этого словосочетания пользуюсь материалами, собранными моим слушателем в В. В.-П. Школе — И. Бондяковым. Приношу ему здесь мою благодарность.

**) См. Преображенский, Этимол. словарь.

«Николушка, не ответив, ударил возжами и покатил под горку...» (*А. Толстой*).

« — Так, чудак какой-то, — проговорил Владимир Сергеич, взявши г. Помпонского под-руку» (*Тург.*).

«Штаны его, из толстого зимнего трико, подходили под цвет его фрака...» (*Тург.*).

«Рубакин, держась за почки, наклонялся над закусками, говорил: — Эх, старость не радость! — и пил под луковый соус...» (*А. Толстой*).

Порядок слов — «глагол, предлог «под», вин. пад. имени» (Обратный?).

Функции отмечу только две, хотя есть и другие:

1) Действие и предмет, под который или к которому оно направляется:

«Николушка в тоске перелез через овраг, заросший папоротником, и лег на пригорке, закинув под затылок руки...» (*А. Толстой*).

«Настя поджала губы, спрятала руки под косынку и вышла...» (*А. Толстой*).

«Третий еще не старый, болезненный человек, описал два своих покушения на самоубийство: раз стрелялся, другой раз бросился под поезд» (*Чех.*).

«В тот же вечер Машутка, несмотря на страх к привидениям, бегала под поповское окно...» (*А. Толстой*).

2) Действие и время, когда оно совершается:

«Один раз сижу я у окошка, этак под вечер, вижу, скачет верховой придворный лакей, весь в красном с гербами...» (*Акс.*).

«Под вечер иногда сходилась
Соседей добрая семья...» (*П.*).

Происхождение словосочетания, вероятно, общеславянское (См. то, что говорит о предлоге «под» Эндзелин, Лат. предл., 1, 4 сл.) из словосочетания «глагол и вин. пад. имени». Основной функцией надо, повидимому, признать выражение «действия и предмета, под который оно направляется»; как из нее развились другие функции — вопрос. В русской литературной речи это словосочетание употребляется не особенно часто.

е. *Глагол, предлог* „**через**“ *и винительный падеж имени.*

Примеры: «Нас перевезли через Дунай...» (*Гарш.*).

«Я ехал через слободку» (*Лерм.*).

«Через полчаса и я отправился» (*Лерм.*).

«Через несколько времени подали самовар, позвали всю семью и молодых» (*Акс.*).

Порядок слов чаще — «глагол. предл. «через», вин. пад. имени» (Обратный?).

Функции: 1) Движение и предмет, через который оно совершается:

«Граната, перелетев через нас, ударилась в землю около шедшей позади роты...» (*Гарш.*).

«Поп Иван повел ее через ограду старой церкви по полю, прямой дорогой...» (*А. Толстой*).

«Он пожал плечами, — «так, никуда» — и пошел через плотину на мельницу» (*А. Толстой*).

«Все еще сердясь на зверские эти шутки, Александр Демьянович поспешно оделся и пошел через парк» (*А. Толстой*).

Эти случаи надо было бы разделить на две группы, так как в одних «через» имеет значение «сверх, поверх» (примеры 1 и 2), а в других—близко по значению к «сквозь», «по».

2) Действие и время, через которое оно совершается.

«Он весел был. Чрез две недели
Назначен был счастливый срок» (*Пушк.*).

«Через день Екатерина Васильевна пришла «за какой-нибудь книжицей почитать» (*А. Толстой*).

«Через три дня он умер» (*Дост.*).

3) Действие и его причина:

«— Слушайте... Не ревите вы из-за этого чорта... Я вам все равно его не отдам, это вы сами знаете... А, отдала бы—так вы все глаза через него проревели...» (*А. Толстой*).

И другие функции, встречающиеся, кажется, реже.

Происхождение общеславянское (?) из словосочетания «глагол и вин. пад. имени». Ср. в древнем языке такие примеры, как «плыть пучину», «перенести реку» (*Mikl.*, ib., 375). Основная функция, повидимому, выражение «движения и предмета, через который оно происходит» (Как развились другие?).

Словосочетания с другими предлогами («о», «про», «пред.», «сквозь», «с») я пропускаю.

Б. Глагол и родительный падеж имени.

Примеры: «Самая волшебная из волшебных сказок у нас едва ли избегнет упрека в покушении на оскорбление личности» (*Лерм.*).

— «Не хотите ли подбавить рому? — сказал я своему собеседнику...» (*Лерм.*).

«Ну, да уж памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут!...» (*Лерм.*).

«Узнав о том, что мужики собираются тетушку сжечь, он раскричался, вооружился дробовым ружьем, наведя этим великого страху на всех девченок на кухне...» (*А. Толстой*).

... «он мне наговорил таких вещей, которые б другая ему никогда не простила» (*Лерм.*).

Порядок слов чаще — «глагол, родит. п. имени». Обратный?

Функции: 1) Действие и объект, подвергающийся ему не в полном объеме:

— «Да вот хоть бы черкесы, — продолжал он, — как напьются бузы на свадьбе или на похоронах, так и пошла рубка» (*Лерм.*).

«— Необыкновенные? — воскликнул я ему с видом любопытства, подливая ему чаю» (*Лерм.*).

«В спальне, накрошив мышам хлеба и помолившись, тетушка ложится в кровать и долго не может заснуть — все думает...» (*А. Толстой*).

«Николушка попросил у него табачку...» (*А. Толстой*).

«Скажет, — не хочу, подай птичьего молока» (*А. Толстой*).

2) Действие и объект, не подвергающийся ему (при переходных глаголах с отрицанием):

«Наша публика так еще молода и простодушна, что не понимает басни, если в конце ее не находит нравоучения. Она не угадывает шутки, не чувствует иронии; она просто дурно воспитана» (*Лерм.*).

... «а у этих и к оружию никакой охоты нет: порядочного кинжала ни на одном не увидишь» (*Лерм.*).

«Но кто же в своей жизни не делал глупостей, и кто не раскаивался!» (*Лерм.*).

«Он не кончил фразы...» (*Лерм.*).

Эта функция восходит к балтийско-славянской эпохе. Литературу вопроса см. у *Е. К. Тимченко*, Функции генитива в южно-русской языковой области. Варшава. 1913, стр. 144 слл., а также у проф. *В Поржезинского*, Сравнит. грам. слав. яз. Вып. 1. М. 1914 г.

3) Стремление к какому-нибудь объекту, желание чего-нибудь, достижение чего-нибудь:

«Он во что бы то ни стало домогался свидания».

«Хотелось чайку» (*А. Толстой*).

«А он мятежный ищет бури» (*Лерм.*).

«Печорин гордо вызвал на бой ее ненависть, чтобы увериться, так же ли она будет недолговременна, как любовь ее, и он достиг своей цели» (*Лерм.*).

«Добиваешься прочной любви, прочной славы, прочного богатства...» (*Лерм.*).

4) Удаление от чего-нибудь, лишение чего-нибудь:

«Жорж, привыкнув видеться с нею часто, не находил в ней ничего особенного, она же избегала его разговора» (*Лерм.*).

... «он больше всех препятствий старался избегать убеждений рассудка...» (*Лерм*).

«Он бежал холодной родины» (*Герц.*).

«Теперь ты ласк моих бежишь» (*Пушк.*).

«Мать лишилась своего единственного сына».

В современном литературном языке словосочетание это редко употребляется в такой функции (удаление от чего-нибудь). Примеры из Герцена и Пушкина звучат, как архаизмы. Эту функцию теперь несут предложные конструкции.

5) Боязнь (стыд) чего-нибудь:

«У меня подруга была, кокотка, до такой степени боялась кошек, — падала в обморок...» (*А. Толстой*).

«Они испугались самих себя...» (*Лерм.*).

«Она была несколько мечтательна, но не старалась этого выказывать, напротив, стыдилась этого, как слабости» (*Лерм.*).

И другие функции.

Происхождение. Это словосочетание восходит к индоевропейской эпохе. В нем совпали два типа индо-европейских словосочетаний: 1) «Глагол и родительный падеж имени» и 2) «Глагол и отложительный падеж имени». Совпадение это произошло, вероятно, в балтийско-славянскую эпоху. Из перечисленных выше функций 1 и 3-ья восходят к словосочетаниям с индо-европейским родительным падежом, 4 и 5-ая — с индоевропейским отложительным падежом. Вторая функция возникла, как уже сказано, в балтийско-славянскую эпоху из словосочетаний с переходными глаголами и старым родительным падежом. На почве словосочетаний, восходивших к индо-европейским словосочетаниям «глагол и отлож. п. имени» возникло, как увидим, много предложных конструкций, но в литературном языке довольно долго сохранялись и словосочетания без предлогов, восходящие к индо-европейскому словосочетанию «глагол и отлож. п.». Вот еще несколько примеров:

...«преломленный луч бежит земли и стремится опять к небу» (*Герц.*).

«Ее постели сон бежит» (*П.*).

«Зачем бежала своенравно
Она семейственных оков» (*Пушк.*).

«Попробую бежать на неделю, на две, избавиться этой горячки, хоть на время... вздохнуть! Сил нет!» (*Гонч.*).

Литература об этом словосочетании, как и о следующих у *Тимченко,* Функции генитива, 1913 г. О функциях см. *Богородицкого,* Синтаксис родительного падежа в русском языке (Р. Ф. В., 1912, № 3).

В. Имя и родительный падеж имени.

Примеры: «Но не думайте, однако, после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков» (*Лерм.*).

«По обеим сторонам дороги торчали голые, черные камни, кой-где из-под снега выглядывали кустарники, но ни один сухой листок не шевелился, и весело было слышать среди этого мертвого сна природы фырканье усталой почтовой тройки и неровное побрякиванье русского колокольчика» (*Лерм.*).

Порядок слов: «имя, род. пад. имени». Обратный встречается при сочетаниях с числительными, и тогда словосочетанием обозначается приблизительное количество чего-нибудь: «Верст шесть от крепости жил один мирной князь» (*Лерм.*). «Да я лет десять стоял там в крепости с ротою, у Каменного Брода — знаете?» (*Лерм.*). Есть и другие случаи обратного порядка слов (Какие?).

Функции: 1) Предмет и кому (или чему) он принадлежит:

«Сакля была прилеплена одним боком к скале; три скользкие мокрые ступени вели к ее двери» (*Лерм.*).

«На вершине горы нашли мы снег» (*Лерм.*).

«Со всех сторон горы неприступные, красноватые скалы, обвешенные зеленым плющем и увенчанные купами чинар, желтые обрывы, исчерченные промоинами, а там высоко, высоко золотая бахрома снегов...» (*Лерм.*).

2) Предмет и его качество:

«Две старушки, какой-то камергер и молодой человек обыкновенной наружности играли в вист» (*Лерм.*).

«Этот г. Помпонский, человек высокого роста и толстый, занимал довольно важное место, и ни разу, с самой ранней юности, не усомнился в себе» (*Тург.*).

«Дядя Житков — коренастый, необыкновенной силы мужик, всегда мрачного вида» (*Гарш.*).

«Так растет Николушка между образницей и кабинетом, куда забегает потихоньку со страхом и жадностью посмотреть на портрет прекрасной дамы в красного дерева раме...» (*А. Толстой*).

«— Никогда, слышишь ты, никогда не смей подслушивать, — порывисто шепчет мать, — твой отец — страстной, огромной души человек, не тебе его судить!» (*А. Толстой*).

3) Качество и кому (или чему) оно принадлежит:

«Он казался лет пятидесяти; смуглый цвет лица его показывал, что оно давно знакомо с кавказским солнцем...» (*Лерм.*).

...«это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии» (*Лерм.*).

4) Количество чего-нибудь:

«Нечего делать, я нанял шесть быков и нескольких осетин» (*Лерм.*).

«Тут толпилось шумно десятка два грузин и горцев: поблизости караван верблюдов остановился для ночлега» (*Лерм.*).

...«целый базар четок...» (*Бун.*).

«Стакан вина», «пуд картофлю», «множество народу», «грядка капусты...»

5) Действие и его субъект:

«Наша публика похожа на провинциала, который, подслушав разговор двух дипломатов, принадлежащих к враждебным дворам, остался уверен, что каждый из них обманывает свое правительство в пользу взаимной нежнейшей дружбы» (*Лерм.*).

«Скажите, пожалуйста, отчего это вашу тяжелую тележку четыре быка тащат шутя, а мою, пустую, шесть скотов едва подвигают с помощью этих осетин?» (*Лерм.*).

«Кругом было тихо, так тихо, что по жужжанию комара можно было следить за его полетом» (*Лерм.*).

6) Действие и его объект:

«занялся разбором бумаг покойного» (*Пушк.*).

«Самая волшебная из волшебных сказок у нас едва ли избегнет упрека в покушении на оскорбление личности» (*Лерм.*).

«Оно (предисловие) или служит объяснением цели сочинения или оправданием и ответом на критики» (*Лерм.*).

7) Состояние предмета:

«Болезнь Бори очень затянулась».

«Сон его всегда был крепок».

8) В некоторых случаях функции этого словосочетания параллельны с предшествующим словосочетанием: «избежание опасности», «лишение зрения», «боязнь смерти» и т. п. (См. функции 4-ую и 5-ую на стр. 63 сл.).

Происхождение. И этот тип словосочетания восходит к индо-европейскому праязыку. В последней функции (8) оно восходит к индо-европейскому словосочетанию типа «имя и отложит. п. имени», во всех остальных—к индо-европейскому словосочетанию типа «имя и родит. п. имени».

а. *Глагол, предлог* **«из»** *и родительный падеж имени.*

Примеры: «Новорожденного...вынесли из дому по потаенной лестнице» (*Пушк.*).

«Хозяин из почтения и радости ничего не ел» (*Пушк.*).

«Обед его состоял из двух или трех блюд...» (*Пушк.*).
«Пистолет у него торчал из бокового кармана» (*Пушк.*).
«Из него никогда не выйдет путного столоначальника» (*Пушк.*).
Порядок слов?

Функции: 1) Движение и предмет, изнутри которого оно происходит:
«Ротмистр Минский ехал из Смоленска в Петербург» (*Пушк.*).
«Лиза вышла из лесу» (*Пушк.*).
«Из брички высунулась голова в картузе» (*Пушк.*).
«...студент принужден был бежать из Риги» (*Пушк.*).
«Зорю бьют... Из рук моих
Ветхий Данте выпадает...» (*Пушк.*).
«И вдруг из рощи вековой,
Красою девственной блистая,
В одежде легкой и простой
Явилась нимфа молодая...» (*Пушк.*).

2) Действие и время, с которого оно начинается:
«Это предание идет из старины».
В этой функции данное словосочетание употребляется в современном литературном языке очень редко.

3) Изготовление (сложение, составление) из какого-нибудь материала:
«Колонны храма сделаны из мрамора».
«Змей составлен из летописи» (*Пушк.*).
«Он увидел... деревушку, состоящую из 4-х или 5-ти дворов» (*Пушк.*).
«Обед состоял из двух или трех блюд...» (*Пушк.*).
«Одежда Горохинцев состояла из рубахи...» (*Пушк.*).
«Чтоб воспитаньем из него
Я сделал храброго чеченца» (*Пушк.*).
«Но мудрено из них один скроить, как ваш» (*Гриб.*).
«...Это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения...» (*Лерм.*).

4) Действие и орудие, при помощи которого оно производится:
«А уж какой был головорез, проворный, на что хочешь; шапку ли поднять на всем скаку, из ружья ли стрелять» (*Лерм.*).
«Из лука звонкого не целит...» (*Пушк.*).
«Кто целит в уток из ружья...» (*Пушк.*).
«Одного из них застрелил из собственных рук» (*Пушк.*).
«За нею шел ее хозяин, покуривая из маленькой кабардинской трубочки, обделанной в серебро» (*Лерм.*).

«Он, правда, в туз из пистолета в пяти саженях попадал» (*Пушк.*).

5) Действие и его причина:

«..из чего на свете мы хлопочем» (*Гриб.*).

«Хозяин из почтения и радости ничего не ел» (*Пушк*.).

«Из уважения к истине, мы не можем следовать их примеру...» (*Пушк.*).

«..Берестов... молчал из вежливости» (*Пушк.*)

«Иль он, кокетствуя, шалил
Невольно ль иль из доброй воли...» (*Пушк.*)

6) Действие и способ его совершения:

«К. засуетился, стал звонить изо всей мочи» (*Пушк.*).

«Король Бабеш, оскорбленный муж, вдруг побагровел и изо всей силы ударил кулаком по столу...» (*Чех.*).

Это наиболее часто встречающиеся функции, но конечно, не все.

Происхождение. Данное словосочетание произошло из словосочетания «глагол и родительный падеж имени», при чем родительный падеж восходит здесь к индо-европейскому отложительному падежу. Такое происхождение изучаемого словосочетания особого доказательства не требует: те глаголы, которые впоследствии употребляются с предлогом **«из»** и родительным пад., раньше употреблялись без предлога **«из»** с одним родительным (отложительным) падежом. Ср. с.-сл. «бѣжимъ кычениа», «бѣжимъ пыаньствьнаго бѣса», др.-рус. «бѣжи, душа, Вавилона» (*Miḳl.*, Vergl. Gr. IV, 451 слл.). В русском литературном языке эта конструкция сохранялась довольно долго: ср. у Герцена: «Он бежал холодной родины», у Пушкина: «Теперь ты ласк моих бежишь» и другие примеры на стр. 63 сл. (Примеры на другие глаголы и из других славянских языков — у *Miḳl.*, Ibid.).

Предлог первоначально теснее примыкал к глаголу, модифицируя его значение, но между ним и именем устанавливалось соотношение (Ср. *Delbrück*, Vergl. Synt. I, 664 слл.). Предлог мог занимать положение и перед глаголом и перед именем. Из первых случаев возникали сложные глаголы, из вторых — предложные конструкции: ср. русск. **«из**бежать опасности» и «бежать **из** города».

Глагол «избежать» продолжает сочетаться в русском яз. с родит. падежом без предлога **«из»**, тогда как другие глаголы с приставкою **«из—»**, если сочетаются с родительным падежом, то непременно с предлогом **«из»** («от» или «с»): изгонять, извлекать, избавлять, извергать, избирать...

Повидимому, предлог **«из»** первоначально соединялся с глаголами движения, вместе с которыми обозначал движение изну-

три; но, кроме того, как приставка, **из** — вносила в глагол оттенок полноты, завершенности действия, что можно наблюдать в таких, напр., глаголах, как износить (платье), исходить (весь город). В этом значении **из** —, как приставка, могла соединяться с глаголами, не обозначающими движение, напр.: иссушить, измолоть, истомить, испепелить, истлеть, изнежить, избить, измучить, изжарить и др. Эти глаголы не сочетаются ни с родительным падежом, ни с предлогом «**из**».

В русском языке в словосочетаниях с предлогом «**из**» и родительным падежом чаще всего употребляются глаголы с приставкою «вы —» (выйти, выбежать, выпрыгнуть, выскочить, высунуть, вынести, вывести, выгнать, выжить и др.), вытеснившие с давних пор глаголы с приставкою **из** —. Последние, утратив в большинстве случаев значение движения в пространстве, сохранились с измененным значением: ср. известти (кого-нибудь) и вывести, избежать (напр., упрека), выбежать, износить (платье), выносить (что-нибудь напр., из дома) и др. Процесс вытеснения глаголов с приставкою «**из** —» глаголами с приставкою «**вы** —» начался, надо думать, еще в общеславянскую эпоху и имеет различное распространение в отдельных славянских языках. В западно-славянских языках глаголы с приставкою «**вы** —» почти вытеснили глаголы с приставкою «**из** —», которые употребляются очень редко. В русском языке глаголы с приставкою «**из** —» употребляются довольно часто, но, вероятно, под влиянием старо-славянского языка, где, как и в других южно-славянских языках, господствуют глаголы с приставкою «**из** —» (См. *Mikl.* Ib., 210 слл.).

Это словосочетание есть во всех славянских языках (*Mikl.*, 529 слл.), следовательно, оно возникло не позднее общеславянской эпохи. Предлог «**из**» непосредственно сопоставляется с лит. iš, латышск. iz и прусск. is (*Эндзелин*, Латышск. предл, I, 98 слл.),— таким образом вполне вероятно, что данное словосочетание восходит к балтийско-славянской эпохе. Оно, может быть, и еще более древнего происхождения, так как не исключена возможность сопоставления славянского и балтийского предлогов с латинским ex и греч. ἐξ. Однако, в виду того, что в греческом и латинском языках — другой звуковой вид, а также того, что балтийские и славянские образования не тождественны, вероятнее всего, что данное словосочетание возникло на общеславянской почве (соответственно: на обще-балтийской, обще-греческой. обще-италийской), тогда как само «**из**» восходит к индо-европейскому праязыку.

Основной функцией словосочетания «глагол, предлог «**из**» и родительный падеж имени» надо, повидимому, считать «движение изнутри какого-нибудь предмета». На это указывает 1) то словосочетание, из которого произошло данное, т.-е, сло-

восочетание «глагол и родительный—отложительный пад. имени», 2) сложные глаголы с приставкою **«из—»**, которые в большинстве случаев глаголы движения, исключая те случаи, где приставка **«из—»** вносит оттенок завершенности действия, 3) значение предлога **«из—»** 'изнутри.

В этой функции, как мы видели выше, это словосочетание очень часто употребляется в современном русском литературном языке. Функция эта обильно представлена и в других славянских языках (См. *Miklosich*, Ib., 529 слл.).

Из этой основной функции развились все другие функции.

По аналогии глаголов движения в данном словосочетании стали употребляться глаголы, обозначающие вообще действие, напр., «он кричал (говорил, звал, стрелял) из дома» по аналогии «он бежал из дома» и тому под. И дальше—глаголы, обозначающие чувственное восприятие, напр., «видеть из окна»; «играет и воет, как зверь молодой, завидевший пищу из клетки железной»; «стон как бы из замка слышит он» (*Л.*).

Глаголы, обозначающие движение, в зависимости от значения имен, с которыми они сочетаются, могут утратить значение движения в пространстве и обозначать духовный процесс. Ср.: «выйти из дому» в «выйти из себя», «вывести из комнаты» и «вывести из терпения». И далее: ср. «почерпнуть (воду) из колодца» и «Они знание света и жизни почерпают из книжек» (*Л.*). «Привел несколько примеров, почерпнутых из английских журналов» (*Л.*). «Сужденья черпают из забытых газет» (*Гриб.*). В таких метафорических выражениях глагол «черпать» и ему подобные сближаются по значению с глаголами «знать», «понять» и т. п., и эти последние, по аналогии указанных случаев, стали употребляться в данном словосочетании: «Из подорожной знал он» (*Л.*). «Он понял из его слов» и т. п.

Благодаря сочетанию глаголов, обозначающих движение и вообще действие, с именами, обозначающими временные понятия, словосочетание получает новую функцию—«время, с которого движение и вообще действие начинается»: «Она вышла из детского возраста». «Это предание идет из старины». (Добрая жена) «встаетъ изъ нощи» (*Шахм.*, Пов. вр. лет.). «А билися изъ утра до полудня» (*Бусл.*, Синт.). В современном руском языке в этой функции словосочетание употребляется очень редко, вероятно, потому, что оно сталкивается здесь с словосочетанием «глагол, предлог «с» и род. пад. имени», которое употребляется в этой функции чаще и вытеснило в в этих случаях словосочетание «глагол, предлог **из** и родит. падеж имени».

В таких, напр., случаях, как «вывести (стену) из кирпича». «Из него никогда не выйдет путного столоначальника» (*Пушк.*) и под., словосочетание получает значение не движения изнутри какого-нибудь предмета, а изготовление из какого-нибудь материала. Глаголы — «вывести», «выйти» сближаются в таких случаях по значению с глаголами «сделать», «построить» и т. п., и эти глаголы таким образом получают возможность употребляться в данном словосочетании: «Колонна сделана из мрамора»; «дом построен из камня»; «пальто сшито из драпа»; «одеяло составлено из лоскутков» и т. под. Так из основной функции «движение изнутри предмета» развилась еще одна функция.

На возникновение функции «происхождение из чего-нибудь» напр., «он произошел из дворянского рода», указывает сама этимология слова «произошел» (соответственно равняется «вышел»).

Относительно процесса возникновения функции «действие и орудие, при помощи которого оно производится», могут дать представление такие примеры: 1) «выпустить стрелу из лука», «выстрелить из лука»; дальше с другими именами: «выстрелить из ружья», «выстрелить из револьвера, из пушки»...; с другими глаголами: «застрелить из ружья», «целить из ружья», «попадать из ружья» и т. д. 2) «Пускать дым из трубки», «тянуть из трубки» и, по аналогии с этими словосочетаниями: «курить из трубки».

Такие примеры, как «из страха убежать», «Берестов.. молчал из вежливости» и т. под. приводят нас к новой функции — «действие и его причина». И она могла возникнуть из таких случаев, где местное отношение могло быть понятно и как причинное. К сожалению, у меня слишком мало примеров, чтобы сделать это хоть сколько-нибудь убедительным.

Нагляднее примеры на следующую функцию — «действие и способ его совершения». В таком примере, как «Из сердца вырвалось у нее восклицание» еще мелькает местное значение; то же самое в таком случае:

«Возьмет он руку, к сердцу жмет,
Из глубины души вздохнет» (*Гриб.*) и уже невозможно в таком примере: «К. засуетился, стал звонить изо всей мочи» (*Пушк.*).

Из словосочетаний «глагол, предлог **«из»** и родительный падеж имени» возникли словосочетания «имя, предлог **«из»** и родительный падеж имени». Способов возникновения, повидимому, несколько. Я опишу два.

1) На месте глагола в словосочетании являются отглагольные имена (nomina actionis): «изгнание из рая», «бегство из города», «выход из гавани назначен в 5 часов утра» и т. д.

В виду того, что имя, обозначающее действие, может, изменив свое значение, стать обозначением предмета,— функция словосочетания в таком случае меняется. Так, напр., словосочетанием «выход из ущелья был засыпан камнями» обозначается уже не движение и предмет, из которого оно происходит, а предмет и его признак.

2) Благодаря тому, что глагол дан в непосредственно предшествующем контексте, он не повторяется, опускается (эллипсис), а имена, связанные с этим глаголом, входят в непосредственную связь. Например: «Колонны сделаны из мрамора, а дверь из меди»; «пальто у него сшито из драпа, а сюртук из сукна» и т. под. Так возможны стали такие словосочетания, как «французик из Бордо» (*Гриб.*), «полковник из анжинеров» (*Лерм.*) и т. п

б. Глагол, предлог «из-за» и родительный падеж имени

Примеры; «Встали из-за стола уже поздно вечером» (*Пушк.*).

«Полки наши возвращались из-за границы» (*Пушк.*).

«Дуня выбежала из-за перегородки» (*Пушк.*).

«— До завтра! — раздался еще раз ее голос из-за тополей» (*Тург.*).

«— Да вы лучше подеритесь, чем горло-то драть! — прокричал кто-то из-за угла» (*Дост.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие и откуда оно направляется:

«Мужчины встали из-за карточного стола» (*Тург.*)

«Маша, выньте из-за спины, дайте мне вашу руку...» (*Тург.*).

«Тогда ашик взял комок земли из-за пазухи» (*Лерм.*)

«Стебельков с наивным ужасом вытягивал из-за плеча тонкую шею» (*Гарш.*)

«Сколько там белых минаретов, выглядывающих из-за мшистых развалин...» (*Бунин*).

2) Действие и его причина:

«Из-за ковша, который был один, начались немедленно ссоры» (*Дост.*).

«А возле парохода яростно дерутся из-за сора розовые от заката чайки...» (*Бунин*).

Кажется, этими двумя и ограничиваются функции этого словосочетания.

Происхождение. Это словосочетание возникло из словосочетания «глагол, предлог **«из»** и родительный падеж имени», вероятно, в общеславянскую эпоху (см. *Mikl.*, Ib., 534 сл.). Основная функция, повидимому, местная.

в. *Глагол, предлог* **«из-под»** *и родит. пад. имени.*

Примеры: «Владимир Сергеич изумился чрезвычайно, особенно когда заметил, что на Веретьеве не было сюртука, что у него из-под растегнутой рубашки выказывалась обнаженная грудь...» (*Тург.*)

«Хозяин дома вдруг словно вырос из-под полу возле самого Владимира Сергеича...» (*Тург.*).

«Тяжелая корма дрожит, плавно отделяясь от пристани и выбивая из-под себя клубы кипени...» (*Бун.*).

Порядок слов?

Функции. 1) Движение и место, из-под которого оно происходит:

«Я вылез из-под палатки и стал смотреть по направлению выстрелов» (*Гарш.*).

«...я выскользнул из-под ее руки...» (*Горьк.*).

«Коса выбилась из-под гребня...» (*Тург.*).

«Надвинув шляпу на самый нос, из-под которого двумя маленькими каскадами ниспадали крашеные усы...» (*Тург.*).

2) Действие и способ его совершения:

«Весь этот народ работал из-под палки...» (*Дост.*).

Есть ли другие функции и какие?

Происхождение. Это словосочетание, как и предыдущее, возникло из словосочетания «глагол, предлог **«из»** и родит. пад. имени» и тоже, надо думать, в общеславянскую эпоху (*Mikl*, Ib., 536 сл.). Основная функция тоже местная.

г. *Глагол, предлог* **«от»** *и родительный пад. имени.*

Примеры: «Чем более удалялся он от Парижа, тем живее, тем ближе представлял он предметы, им покидаемые навек» (*Пушк.*).

«Трое умерло от солнечного удара» (*Гарш.*).

«Утром вскакиваю очень рано от свежести, плывущей в окно с моря, от звона колокола в верхнем этаже подворья и от криков продавцов зелени и рыбы» (*Бун.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Движение и место, от которого оно отправляется:

«От печальных чуждых стран

. . . . . .

Не умчит мой талисман» (*Пушк.*).

«Лиза отпрыгнула от него» (*Пушк.*).

«Сочинитель все уходил от меня вперед» (*Пушк*).

2) Действие (или состояние) и время, с которого оно начинается:

«От роду не встречал счастливца столь блистательного» (*Пушк.*).

«От роду не видал я такого печального кладбища» (*Пушк.*).

«Но в долы Грузии от века
«Такая дева не сошла».

«Дочери его было 17 лет от роду».

3) Происхождение от кого-нибудь или от чего-нибудь:

«Он происходил от древнего боярского рода» (*Пушк.*).

«И. П. Белкин родился от честных и благородных родителей» (*Пушк.*).

« От экстаза «отрешения» суфи идет экстаз, которому предаются «ревущие» и «кружащиеся» дервиши и доныне» (*Бун.*).

4) Действие (или состояние) и его причина:

«Чувствительные дамы ахали от ужаса...» (*Пушк.*).

«Царь вошел в сопровождении хозяина, оторопелого от радости» (*Пушк.*).

«Куда бежал от угрызений
Змеиной совести своей?» (*Пушк.*).

«С улыбкой взор ее сомкнулся
От блеска утренних лучей» (*Пушк.*).

«Горло кадета суживается от волнения» (*Купр.*).

5) Действие и способ его совершения:

«Лиза хохотала от души» (*Пушк.*).

«Брат поблагодарил его от чистого сердца».

И другие функции.

Происхождение. Это словосочетание произошло в общеславянскую эпоху (см. *Mikl.*, Ib., 547 сл.) из словосочетания «глагол и родительный (отложительный) падеж». Последнее словосочетание долго существовало на-ряду с первым. Ср.: «Мы избавились той беды» (*Записки Н. В. Долоруковой*, 1767 г.). «Законом осуждаемые на казнь предпринимали избавиться бесчестия самоубийством, но они только что ранее избавлялись от чувствования потери чести и к имени злодеев присоединяли имя собственного своего палача» (*Н. Страхов*, «Мои петербургские сумерки», ч. I, 1810 г. стр. 50). «Отказывались жизни, женщины, лишенные старостию порочных утех, моты, должники, искусители женщин, обнаруженные изменники, безуспешные возмутители, неблагодарные» (*Н. Страхов*, Ib., 51 стр.),

У Пушкина: «Зачем бежала своенравно
Она семейственных оков» или

«Теперь ты ласк моих бежишь», но в то же время:
«Но от венца, как от оков
Бежит пугливая Мария» и мн. др. И даже у Гончарова:
«Попробую бежать на неделю, на две, избавиться этой горячки, хоть на время... вздохнуть! сил нет!» (*Обрыв*).

Процесс возникновения этого словосочетания, надо думать, такой же, как словосочетания с предлогом «**из**» (см. выше). Чаще всего в этом словосочетании употребляются глаголы с приставкой «**от**»— (отходить, отъехать, оттолкнуть и мн. др.). Относительно этимологии предлога «**от**» см. *Эндзелин*, Лат. пр., 56 сл., а также «Этимологический словарь» *Преображенского*. Основная функция, повидимому,— движение и место, от которого оно отправляется. (Как развились другие?).

д. *Глагол, предлог* «**с**» *и родительный падеж имени.*

Примеры: «Ба, Ибрагим! — закричал он, вставая с лавки,— жду тебя здесь со вчерашнего дня» (*Пушк.*).
«Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью сияет» (*Пушк.*).
«С брегов пустынных Енисея
Семейства Искры, Кочубея
Поспешно призваны Петром» (*Пушк.*).
«Делибаш на всем скаку
Срежет саблею кривою
С плеч удалую башку» (*Пушк.*).
Порядок слов?
Функции: 1) Движение и место, с которого оно происходит:
«С бороды вода струится» (*Пушк.*).
«Встает с одра Мазепа» (*Пушк.*).
«Такая дева не сошла
С высот угрюмого Казбека» (*Пушк.*).
«Ветер дул с пожатых полей» (*Пушк.*).
2) Действие и время, с которого оно начинается:
«Иным из них случалось даже ночевать у Юрки с воскресенья на понедельник» (*Пушк.*).
«Он на бильярде в два шара
Играет с самого утра» (*Пушк.*).
«С той поры мужик несчастный
В день урочный гостя ждет» (*Пушк.*).
«Уж с утра погода злится» (*Пушк.*).
3) Действие (или состояние) и его причина:
«Мечтать о Лотхен или с горя
Стихи писать...» (*Пушк.*).
«Иль со скуки околею
Где-нибудь в карантине» (*Пушк.*).

«Как я рад..., что ты еще не умер со скуки в этом варварском Петербурге» (*П*).

«Я удавилась бы с тоски, когда бы на нее хоть чуть была похожа» (*Крыл.*).

4) Действие и способ его совершения:

«Сшибаясь, рубятся с плеча» (*Пушк.*).

«Где труп разрубленный с розмаха» (*Пушк.*).

«И с боя взятыми рабами
Суда в Анапе нагружать» (*П.*).

И другие функции.

Происхождение. И это словосочетание происходит из словосочетания «глагол и родительный (отложительный) падеж имени». Восходит оно к обще-славянской эпохе (см. *Mikl.*, Ib., 569 слл.). Процесс его возникновения аналогичен процессу возникновения словосочетаний с предлогами «**из**» и «**от**» (см. выше). Очень часто в этом словосочетании употребляются глаголы с приставкою «**с**»—» (сойти, свести, сорвать, сбить и др.). Этимологию предлога «с» см. у *Brugmann'a*, K. V. G., 479 сл.

е. *Глагол, предлог* «**до**» *и родительный падеж имени.*

Примеры: «Но вскоре двусмысленные шутки мужчин и колкие замечания женщин стали до них доходить» (*Пушк.*).

«...связь его рано или поздно должна дойти до сведения графа» (*П.*).

«Это письмо тронуло Ибрагима до глубины сердца» (*П.*).

«Проливной дождик вымочил меня до последней нитки» (*П.*).

«Нельзя ли довести меня до его могилы» (*П.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Движение и место, до которого оно достигает:

«Хозяин... проводил его до саней...» (*П.*).

«Ибрагим довел его до великолепных палат кн. Меншикова» (*П.*).

«Гробовщик благополучно дошел до Никитских ворот» (*П.*).

«Прокатись-ка до церкви» (*П.*).

«Он стоял..., выплевывая косточки, которые долетали до меня» (*П.*).

2) Действие и время, до которого оно совершается:

«Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей, чтобы до ночи взобраться на Койшаурскую долину...» (*Лерм.*).

«Незнакомец... отложил чтение письма до завтрашнего дня» (*П.*).

«И до полднєвного сиянья
Читать моральные посланья...» (*П.*).

«И до утра все стучались
Под окном и у ворот» (*П.*).

«Он не пришел в себя до самой смерти....» (*Тург.*).
«Целый день до обеда он провел в поле...» (*Тург.*).

3) Действие (или состояние) и его степень:

«Отец... прибьет меня до смерти» (*П.*).
«... буду бороться до конца, до последних сил» (*Гарш.*).
«... дойдут до известной точки и тотчас расходятся» (*Дост.*).
«— А что, братцы, — проговорил он, — ведь Газин-то сегодня догуляется до греха!» (*Дост.*).
«Все спустили до нитки» (*А. Толстой.*).
«... беспокойство овладело им до такой степени, что...» (*П.*).
«В Константинополе большинство из них (дервишей) — плуты и актеры, холодно доводящие себя до головокружения...» (*Бун.*).
«Отец любил ее до безумия» (*П.*).

И другие функции.

Происхождение. Это словосочетание возникло в общеславянскую эпоху (*Miкl.*, Ib., 519 слл.) из словосочетания «глагол и родительный падеж имени» тем же путем, как и словосочетания с предлогами **«из»**, **«от»**, **«с»** (См. выше). Ср. такие примеры, как: «иже доидетъ мѣста того», «Тира достигъ», др.-р. «доиде Кыева града», «слухъ дошелъ воеводы» (*Miкl.* 501 сл.) и более поздние примеры: у Пушкина: «Разговор... касался часто поединков» (в таких случаях возможен только родительный падеж без предлога «до»).

«Тебе — но голос музы томной
Коснется ль уха твоего?»

«И скоро слуха Кочубея коснулась роковая весть», но у него же:

«Коснуться до всего слегка»;

«Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется».

Наиболее часто в этом словосочетании употребляются глаголы с приставкой **«до»**. Предлог **«до»** сопоставляется (См. *Преображенский,* Этим. слов.) с постпозицией—**da** в авестийском яз. (с вин. пад.), — δε в греч. яз. (тоже с вин. пад.) и с древн. zuo, za, ze, zi (с дат. пад.). Это позволяет возводить **«до»** к индо-европейскому праязыку. Однако, в виду того, что рефлексы индо-европейскому ***de**, ***do** в отдельных языках соединяются с разными падежами, надо думать, что предложная конструкция в индо-европейском праязыке еще не создалась.

ж. *Глагол, предлог* **«у»** *и родительный падеж имени.*

Примеры: «Государева коляска остановилась у дворца» (*П.*).

«Отец ее, несмотря на отвращение свое от всего заморского, не мог противиться ее желанию учиться пляскам немецким у пленного шведского офицера...» (*П.*).

«Правая нога была у него прострелена под Нарвою» (*П.*).

«А мы, согласясь соединиться у Сильвио, разошлись...» (*П.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие (состояние, существование) и предмет, вблизи которого оно осуществляется:

«Он почитал себя обязанным трудиться у собственного станка...» (*П.*).

«Адриан... сел у окошка» (*П.*).

«Я прошу вас и ваших дочек отобедать у меня по приятельски» (*П.*).

«У Вознесения окликал его знакомец наш Юрка» (*П.*).

«Лошади стали у почтового домика» (*П.*).

«Ибрагим часто бывал у нее» (*П.*).

«У дочери его была мадам англичанка» (*П.*).

2) Предмет, у которого что-нибудь отнимают, берут, просят:

«Лиза,... помнишь ли ты маленького арапа, который для тебя крал у меня яблоки в Ораниенбауме?» (*П.*).

«... смотритель выпросил у С** почтмейстера отпуск» (*П.*).

«Рад просить у тебя прощения». (*П.*).

«Муровцев попросил у Берестова дрожек» (*П.*).

Другие функции?

Происхождение общеславянское (*Mikl.*, 574 сл.) из словосочетания «глагол и родительный падеж имени». К какому индо-европейскому падежу восходит этот родительный? Если принять во внимание значение приставки **«у»** в таких случаях, как «убежать», «унести» и т. д., а также сопоставление предлога «у» с др.-инд. ava (áva divas — с неба), то родительный здесь скорее восходит к индо-европейскому отложительному. От решения этого вопроса зависит установление основной функции данного словосочетания. К вопросу см. *Mikl.* Ib., 449, 574 и сл., *Brugmann*, K.V.G., стр. 468, *Эндзелин* Лат. предл., 1, 60 сл. и приведенную там литературу. Другие предложные конструкции с род. пад. я пропускаю.

Г. Глагол и дательный падеж имени.

Примеры: Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен; а я вам скажу, что если вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не верите в действительность Печорина?» *(Лерм.)*.

«Один из них взвалил себе на плечи мой чемодан, другие стали помогать быкам почти одним криком» *(Лерм.)*.

Порядок слов?

Функции: 1) Действие и предмет, которого оно касается:

«Это восклицание подало мне большие надежды» *(Лерм.)*.

«Ему отвели квартиру, и он поселился в крепости» *(Лерм.)*.

«Раз, для смеха, Григорий Александрович обещался ему дать червонец, коли он ему украдет лучшего козла из отцовского стада...» *(Лерм.)*.

«... другие стали помогать быкам почти одним криком» *(Лерм.)*.

«— Позвольте, сударь, вы мне мешаете, — сказал тот, нахмурившись» *(Лерм.)*.

2) Действие (состояние) и его субъект при безличном глаголе:

«Ему сегодня что-то не работалось».

«Вот оно, наконец!» — подумалось мне *(Гарш.)*.

«Мне страх хотелось вытянуть из него историйку...» *(Лерм.)*.

И другие функции.

Происхождение этого словосочетания индо-европейское.

а. *Глагол, предлог* «к» *и дательный падеж имени.*

Примеры: «Подъехав к подошве Койшаурской горы, мы остановились возле духана» *(Лерм.)*.

«Я подошел к нему и поклонился...» *(Лерм.)*.

«Сынишко его, мальчик лет пятнадцати, повадился к нам ездить...» *(Лерм.)*.

«... приходите ко мне всегда в фуражке» *(Лерм.)*.

Порядок слов?

Функции: 1) Движение и предмет, к которому оно направляется:

«Кирила Петрович пустился рысью к усадьбе своего соседа...» *(Пушк.)*.

... «он... попал на тропинку, которая и привела его прямо к воротам его дома» *(П.)*.

«Она подошла после обеда к моей подруге» *(П.)*.

«Два человека приблизились к нему». *(П.)*. «Онегин полетел к театру» *(П.)*.

«Вскоре явился к Владимиру Андреевичу старый кучер Антон» *(П.)*.

«Ты ступай к богатому мужику, там проси» *(Дост.)*.

«Арестант — именинник, вставая поутру, ставил к образу свечку и молился...» *(Дост.)*.

2) Действие и время, когда оно совершается:

«К вечеру стало ему легче» *(Пушк.)*.

«К чаю явится» *(Тург.)*.

«Пригонялся он (кутеж) обыкновенно или к праздничным дням или к дням именин кутившего» *(Дост.)*.

«Отдан был приказ быть готовыми к пяти часам утра» *(П.)*.

3) Действие и его цель:

«Столовая полна была дворовых, готовившихся к выносу» *(П.)*.

«В девять часов утра заблаговестили к обедне» *(П.)*.

«Готовились к поверке...» *(Дост.)*.

Происхождение. Это словосочетание произошло из словосочетания «глагол и дательный падеж имени». Ср. др.-р. «иде Мурому», «несоша Кыеву», «водити кресту» и т. д. (*Mikl.*, Ib., 180). Восходит оно к обще-славянской эпохе (Относительно этимологии предлога «к» см. у *Преображенского*, Этим. Слов., где приведена и литература). И в настоящее время оба словосочетания могут употребляться параллельно, но в разных значениях, напр., «мне идет (шляпа)» и «ко мне идет (гость)» и т. под. Основная функция, повидимому, движение и предмет, к которому оно направляется. Интересно было бы проследить процесс происхождения этой предложной конструкции. Он, повидимому, иной, чем, например, у конструкции с предлогом «**из**».

б. *Глагол, предлог „**по**“ и дательный падеж имени.*

Примеры: «Уже было темно, когда мы, сойдя с берега, перешли проток Дуная по небольшому мосту и пошли по низкому песчаному острову, еще мокрому от только-что спавшей с него воды» *(Гарш.)*.

«Она стремительно бросилась по лугу к обрыву» *(Гонч.)*.

«И в самом деле, Гут-гора курилась; по бокам ее ползали легкие струйки облаков, а на вершине лежала черная туча...» *(Лерм.)*.

«— Ведь этакой народ! — сказал он. — И хлеба по-русски назвать не умеет, а выучил: «офицер, дай на водку!» *(Лерм.)*.

Порядок слов?

Функции: 1) Действие и место, по которому оно распространяется:

«Разбойники распространили ужас по всем окрестностям» *(П.)*.

«Несколько троек... разъезжали... по всей губернии...» *(П.)*

«Идет меж кресел по ногам...» *(П.)*.

«По цельным окнам тени ходят...» *(П.)*.

«Он... долго блуждал по незнакомому лесу» *(П.)*.

2) Действие и время, когда оно происходит:

«Он гулял по утрам».

«Он задумывался по целым суткам» *(П.)*.

3) Действие и его причина:

«Он владеет им по праву наследства».

... «то были большею частию семейства степных помещиков: об этом можно было тотчас догадаться по истертым старомодным сюртукам и по изысканным нарядам жен и дочерей» *(Лерм.)*.

«Он вернулся домой по приказанию своих родителей».

«Контрабандист работает по страсти, по призванию» *(Дост.)*.

4) Действие и способ его совершения:

«Угостили его по деревенскому» *(П.)*.

«В таком случае извольте действовать по законам» *(П.)*.

«Кругом было тихо, так тихо, что по жужжанию комара можно было следить за его полетом» *(Лерм.)*.

«... они одеты были по строгим правилам лучшего вкуса: ничего лишнего» *(Лерм.)*.

И другие функции.

Происхождение общеславянское (См. *Mikl.*, Ib., 625 слл.) из словосочетания «глагол и дательный падеж имени».

Д. Глагол и творительный падеж имени.

Примеры: «Во всякой книге предисловие есть первая и вместе с тем последняя вещь: оно или служит объяснением цели сочинения, или оправданием и ответом на критики» *(Лерм.)*.

«Довольно людей кормили сластями: у них от этого испортился желудок; нужны горькие лекарства, едкие истины» *(Лерм.)*.

«Со всех сторон горы неприступные, красноватые скалы, обвешенные зеленым плющем и увенчанные купами чинар, желтые обрывы, исчерченные промоинами, а там высоко, высоко-золотая бахрома снегов; а внизу Арагва, обнявшись с другой безыменной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою, ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуею» (*Лерм.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие и орудие или средство, при помощи которого оно совершается:

«Пелагея ткнула его кулаком в бок» (*Гонч.*).

«— Да, я постарел, — возразил Петр Алексеич и провел по лицу рукою, на которой не было перчатки,—а вот вы не изменились» (*Тург.*).

«Не хотел шить золотом, теперь бей камни молотом» (*Дост.*).

«Впрочем, я чуть не раздразнил его новыми книгами и журналами» (*Дост.*).

«Барыни дарили ее та платочком, та сережками» (*Пушк.*).

2) Движение и место, по которому оно происходит:

«В сие время заяц выскочил из лесу и побежал полем» (*Пушк.*).

«... нанял я вольных и поехал проселочною дорогой» (*Пушк.*).

3) Действие и время, когда оно совершается.

«... ночью сделалась тревога» (*Лерм.*).

«Весной веселит, летом холодит, осенью питает, зимой согревает» (*Загадка*).

«Он был грамотный и весь последний год постоянно читал Библию, читал и днем и ночью» (*Дост.*).

4) Действие и способ его совершения:

«... трубный дым столбом восходит голубым...» (*П.*).

«Сакля была прилеплена одним боком к стене» (*Лерм.*).

«Посередине трещал огонек, разложенный на земле, и дым, выталкиваемый обратно ветром из отверстия в крыше, расстилался вокруг такой густой пеленою, что я не мог осмотреться...» (*Лерм.*).

«Съехали на берег и толпой пошли в гору...» (*Горьк.*).

«... Арагва... тянется серебряною нитью...» (*Лерм.*).

5) Действие и предмет, которым оно совершается:

«Замечательно это тем более, что, не взирая на крепостное право, работы эти постоянно производились наемными хохлами, как теперь производятся частию юхновцами» (*Фет*).

«Налево чернело глубокое ущелье; за ним и впереди нас темносиние вершины гор, изрытые морщинами, покрытые слоями снега, рисовались на бледном небосклоне, еще сохранявшем последний отблеск зари» (*Лерм.*).

«... дым, выталкиваемый обратно ветром..., расстилался...» (*Лерм.*).

6) Действие, совершаемое совместно с каким-нибудь предметом:

«Последние пожитки гробовщика Адриана Прохорова были взвалены на похоронные дроги, и тощая пара в четвертый раз потащилась с Басманной на Никитскую, куда гробовщик переселялся всем своим домом» (*Пушк.*).

И другие функции.

Происхождение этого словосочетания индо-европейское. Ср. *Brugmann,* K. V. G., 426 слл. *Поржезинский*, Сравнит. грам. слав яз. Вып. 1, М. 1914 г.

а. *Глагол, предлог* **«за»** *и творительный падеж имени.*

Примеры: «Наконец, мы расстались; я долго следил за нею взором, пока ее шляпка не скрылась за кустарниками и скалами» (*Лерм.*).

«Но я, дотоле твой поклонник безотрадный,
В обитель скорбную сойду я за тобой...» (*Пушк.*).

«Фадеевна рукою хилой
Ее качала колыбель...
Она ж за Ольгою ходила...» (*Пушк.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие (состояние) и место, за которым оно осуществляется:

«За горами, за долами
Уж гремел о нем рассказ...» (*Лерм.*).

«... один адъютант, кажется, все это видел, да спрятался за толпой, чтоб не быть замешану в историю» (*Лерм.*).

«... я тогда стоял в крепости за Тереком с ротой — этому скоро пять лет» (*Лерм.*).

«Кучка в пять человек уселась особо за большим столом» (*Дост.*).

2) Движение и предмет, за которым оно направляется:

«За нею прошла княгиня и у ворот раскланялась с Раевичем» (*Лерм.*).

«Грушницкий, как тень, следует за княжной везде...» (*Лерм.*).

«А она молчала и так робко шла за мной, как будто не она мне, а я ей оказывал милость...» (*В. Жуковская*).

На почве этой функции создались такие выражения, в которых глагол уже утратил значение движения:

«Сперва Madame за ним ходила...» (*П.*).

«И вы в самом деле хотите волочиться за княжной?»... (*Лерм.*).

«Я долго следил за нею взором...» (*Лерм.*).

«Грушницкий следил за нею, как хищный зверь, и не спускал ее с глаз» (*Лерм.*).

«Так лежал я, сжимая колчан и следя за огнями молний» (*В. Жуковская*).

По аналогии случаев, подобных указанным, особенно двум последним, в данном словосочетании стали употребляться такие глаголы, как «смотреть», «наблюдать» и т. п. Ср.:

«Вы также, маменьки, построже
«За дочерьми смотрите вслед...» (*П.*).

«Я отошел подальше и украдкой стал наблюдать за ней...» (*Лерм.*).

3) Действие и время, после которого или в течение которого оно происходит:

«За дождями наступили жары» (*Гарш.*).

«Ничтожество меня за гробом ожидает...» (*Пушк.*).

«Напрасно ветреная младость
За полной чашею, в венках,
Воспоминает на пирах
Стихов изнеженную сладость...» (*Пушк.*).
«И за столом у них гостям
Носили блюда по чинам» (*Пушк.*).

4) Действие и его цедь:

«Пошли за приказчиком» (*Пушк.*).

«Мужик поехал в лес за дровами».

«Я пойду за рыбой».

5) Действие (состояние) и его причина:

«За шумом ничего не слышно».

«За темнотой не видать ни домов, ни деревьев».

«Их лиц за шляпами я не разглядел...» (*Лерм.*).

Происхождение. Это словосочетание возникло из словосочетания «глагол и творительный падеж имени» на общеславянской почве. (См. *Miklosich*, Ib., 743 слл.).

6. *Глагол, предлог* **над** *и творительный падеж имени.*

Примеры: «Угрюмый сумрак побежал над землею...» (*Тург.*).

«Обыкновенно Вернер исподтишка насмехался над своими больными; но я раз видел, как он плакал над умирающим солдатом...» (*Лерм.*).

«—Послушай,—сказал Грушницкий очень важно,—пожалуйста, не подшучивай над моей любовью, если хочешь остаться моим приятелем» (*Лерм.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие (состояние) и предмет, над которым оно осуществляется:

«Над головою блестели знакомые созвездия...» (*Гарш.*).

« — Возвышается София над городом, как корабль на якоре! — говорили когда-то» (*Бун.*).

«Туча висит над нами».

«Дом стоит над рекою».

2). Властвование над кем или над чем-нибудь.

«Вы люди умные,
Вы люди ученые,
Книгами начитаны,
Над нами поставлены» (*Из песни слепцов*).

В этом примере, как и в других подобных, глаголы «поставлены», «стоите» приближаются по значению к глаголам «господствуете», «властвуете», которые т. обр. получили возможность употребляться в этом словосочетании. Дальнейшее развитие функций шло, повидимому, таким путем: «властвовать над кем-нибудь»> «торжествовать над кем-нибудь»> «смеяться над кем-нибудь». Вот примеры: «Он властвовал над своими подданными неограниченно».

«Если ты над нею не приобретешь власти, то даже ее первый поцелуй не даст тебе права на второй...» (*Лерм.*).

«Нет в мире человека, над которым прошедшее приобретало бы такую власть, как надо мною» (*Лерм.*).

«... увы! мое шампанское торжествует над силою магнетических ее глазок» (*Лерм.*).

«Но, несмотря на то, что арестанты подсмеивались над придурью Акима Акимыча, они все-таки уважали его за аккуратность и умелость» (*Дост.*).

Происхождение из словосочетания «глагол и творительный падеж имени» в общеславянскую эпоху (См. *Miklosich*, lb., 750 сл.).

в. *Глагол, предлог* **«под»** *и творительный падеж имени* *).

Примеры:

«И средь полуденных зыбей,
Под небом Африки моей,
Вздыхать о сумрачной России...» (*Пушк.*).

---

*) Здесь я пользуюсь материалом, собранным моим слушателем в В.-В.-Пед. Школе—Ерофеевым. Приношу ему мою благодарность.

«И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой» (*П.*).
«Смиренный грешник, Дмитрий Ларин,
Господский раб и бригадир
Под камнем сим вкушает мир» (*П.*).

«... они привыкли на Кавказе встречать под нумерованной пуговицей пылкое сердце и под белой фуражкой образованный ум» (*Лерм.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие (состояние) и место, под которым (или возле которого) оно осуществляется:

«Ты воевал под башнями Казани» (*Пушк.*).
«Синие пятна выступили у него под глазами» (*Тург.*).
«Сотни мух густо жужжали под окном» (*Тург.*).

«Верстах в пятнадцати — не боле —
Под самым городом жила
Помещица — в тепле да в холе, —
Вдова» (*Тург.*).

«Под окном, в толпе народа, стоял Грушницкий, прижав лицо к стеклу и не спуская глаз с своей богини» (*Лерм.*).
«Я долго сидела у себя под окном» (*Тург.*).

2) Действие и время, когда оно совершается:

«И в ужасе под топором злодеи
Покаялись — и назвали Бориса» (*Пушк.*).

«Тебя ли вижу я
Одну со мной под сенью тихой ночи?..» (*Пушк.*).
«Монашеской неволею скучая,
Под клобуком свой замысел отважный
Обдумал я» (*Пушк.*).
«Ни под ножом, ни в муках истязаний
Сих тяжких тайн не выдаст мой язык» (*Пушк.*).
«Мир ведает, сколь много вы терпели
Под властию жестокого пришельца» (*Пушк.*).

3) Действие и его причина:

«И он склонился — и ее рука
Под поцелуем вспыхнула слегка» (*Тург.*).

«Под ударом того летнего, мгновенного вихря он почти так же мгновенно почувствовал не то, что Джемма красавица, не то, что она ему нравилась...» (*Тург.*).

4) Действие и способ его совершения:

«Оттопырив локти вперед, под острым углом, завыл уже прямо по-собачьи» (*Тург.*).

«Молодые затворницы в положенные часы ходили в сад и прогуливались под надзором двух старух» (*Пушк.*).

«Ксения под покрывалом подходит к окну» (*П.*).

«Перед отъездом в Москву меня перевели обратно во флигель, но по-прежнему держали под строжайшим надзором» (*Тург.*).

Происхождение общеславянское (*Miklosich*, !b., 753 сл.) из словосочетания «глагол и творительный падеж имени».

г. *Глагол, предлог* **«с»** *и творительный падеж имени.*

Примеры: «Я шел с бабушкой и маленькой теткой Натальей» (*Горьк.*).

«Татьяна слушала с досадой
Такие сплетни; но тайком
С неизъяснимою отрадой
Невольно думала о том...» (*Пушк.*).

«Видно, у них вся водяная молодежь была уже на перечете, потому что они на меня посмотрели с нежным любопытством: петербургский покрой сюртука ввел их в заблуждение, но скоро, узнав армейские эполеты, они с негодованием отвернулись» (*Лерм.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие и предмет, совместно с которым оно совершается:

«Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слезы лью...» (*Пушк.*).

«... И в куклы с дурочкой играть» (*Пушк.*).

«... впереди ехал Грушницкий с княжною Мери» (*Лерм.*).

«... княгиня с московским франтом сидела на лавке в крытой галлерее...» (*Лерм.*).

«Он с лирой странствовал на свете...» (*Пушк.*).

«С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит» (*Пушк.*).

2) Действие и предмет, взаимно с которым совершается действие:

«Не будешь ты драться с этим барином, за это я ручаюсь» (*Тург.*).

«Я его также не люблю: я чувствую, что мы когда-нибудь с ним столкнемся на узкой дороге,—и одному из нас не сдобровать» (*Лерм.*).

«... а внизу Арагва, обнявшись с другой безыменной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою, ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуею» (*Лерм.*).

3) Действие и время, когда оно совершается:
«Его гнев прошел с отъездом майора» (*Дост.*).

«Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать» (*Пушк.*).

«А лодки не было видно нигде, и голоса не доносились с моря, шумевшего с каждым мгновением все сильнее» (*В. Жуковская*).

4) Действие и сопровождающее его обстоятельство:

«Мне с плачем косу расплели
И с пеньем в церковь повели» (*Пушк.*).
«Где ты! Приди: свои права
Передаю тебе с поклоном...» (*Пушк.*).

«Легче птички она к нему подскочила, нагнулась, подняла стакан и подала ему с телодвижением, исполненным невыразимой прелести...» (*Лерм.*).

«Дочка слушала с любопытством» (*Лерм.*).

«— Достойный друг!» — сказал я, протянув ему руку. Доктор пожал ее с чувством и продолжал...» (*Лерм.*).

Происхождение — из словосочетания «глагол и творительный падеж имени» в общеславянскую эпоху (см. *Mikl.*, Ib., 759 слл.).

Е. Глагол и местный падеж имени.

Местный падеж в современном русском языке, как и в других славянских языках (См. *Mikl.*, Ib., 636), без предлогов не употребляется, поэтому школьная грамматика и называет его предложным падежом. Я дам обзор предложных конструкций с местным падежом.

а. *Глагол, предлог* «в» *и местный падеж имени.*

Примеры: «Я ей заметил, что, верно, она вас встречала в Петербурге, где-нибудь в свете... я сказал ваше имя» (*Лерм.*).

«Последнюю половину жизни она провела в Москве, и тут на покое растолстела» (*Л.*).

«Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит;
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты...
В забвеньи шепчет наизусть
Письмо для милого героя...» (*Пушк.*).

В лесу это было, **в** моем маленьком высоком доме, **в** комнате со стрельчатым окном, где я увидел ее в первый раз» (*В. Жуковская*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие и место, где оно происходит:

«**В** райке нетерпеливо плещут...» (*Пушк.*).

«Люблю их ножки: только вряд
Найдете вы **в** России целой
Три пары стройных женских ног»ъ» (*Пушк.*).
«Как Child-Harold, угрюмый, томный,
В гостиных появлялся он...» (*Пушк.*).

«Ему отвели квартиру, и он поселился **в** крепости» (*Лерм.*).

«Вчера я ее встретил **в** магазине Челахова...» (*Лерм.*).

2) Действие и время, когда оно происходит:

«Я все их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне» (*Пушк.*).
«Как часто **в** детстве я играл
Его Очаковской медалью!» (*Пушк.*).

«Ты **в** сновиденьях мне являлся.. » (*Пушк.*).

3) Действие и состояние, в котором оно совершено.

В забвеньи шепчет наизусть
Письмо для милого героя...» (*Пушк.*).
«Погибнешь, милая; но прежде
Ты **в** ослепительной надежде
Блаженство темное зовешь...» (*Пушк.*).
«Но следствия нежданной встречи
Сегодня, милые друзья,
Пересказать не **в** силах я...» (*Пушк.*).

«— Жалкие люди! — сказал я штабс-капитану, указывая на наших грязных хозяев, которые молча на нас смотрели **в** каком-то остолбенении» (*Лерм.*).

«— Завязка есть!—закричал я **в** восхищении...» (*Лерм.*).

«— Mon Dieu, un circassien!...» — вскрикнула княжна **в** ужасе» (*Лерм.*).

«**В** чистоте своей она думала, что верить и любить можно только далекое и неизвестное...» (*Вера Жуковская*).

4) Действие и способ его совершения:

«Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен,
Во вкусе умной старины» (*Пушк.*).
«Во всем ей веровал беспечно,
А сам **в** халате ел и пил» (*Пушк.*).

Происхождение — из словосочетания «глагол и местный падеж имени» в общеславянскую эпоху (*Miklosich*, Ib., 656 слл.).

б. *Глагол, предлог* **«на»** *и местный падеж имени.*

Примеры:

«Онегин, добрый мой приятель,
Родился на брегах Невы...» (*Пушк.*).
«Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе...» (*Пушк.*).
«Еще амуры, черти, змеи
На сцене скачут и шумят...» (*Пушк.*).

«На площадке, близ него, построен домик с красной кровлей над ванной, а подальше галлерея, где гуляют во время дождя. Несколько раненых офицера сидело на лавке, подобрав костыли, — бледные, грустные» (*Лерм.*).

«Мы уселись на конце стола» (*Дост.*).

Порядок слов?

Функции: 1) Действие (состояние) и место, где оно осуществляется:

«Она любила на балконе
Предупреждать зари восход...» (*Пушк.*).
«Еще усталые лакеи
На шубах у подъезда спят...» (*Пушк.*).

«На вершине горы нашли мы снег» (*Лерм.*).

«А на дворе толпа людей
Критиковала их коней» (*Пушк.*).

«На крутой скале, где построен павильон, называемый Эоловой арфой, торчали любители видов и наводили телескоп на Эльборус...» (*Лерм.*).

«И вы целую жизнь хотите остаться на Кавказе?» (*Лерм.*).

2) Действие и время, когда оно совершается:

«Обоих ожидала злоба
Слепой Фортуны и людей
На самом утре наших дней» (*Пушк.*).

«Ты к ним на той неделе зван» (*Пушк.*).

«—Да вот хоть черкесы,—продолжал он:—как напьются бузы на свадьбе или на похоронах, так и пошла рубка» (*Лерм.*).

«На этом слове он заснул в креслах» (*Лерм.*).

3) Действие и предмет, при помощи которого оно производится:

«Он на руках меня держал» (*Пушк.*).

«Несут на блюдечках варенья...» (*Пушк.*).

«Уж ей Филипповна седая
Приносит на подносе чай» (*Пушк.*).
«Я ехал на перекладных из Тифлиса» (*Лерм.*).

Происхождение — общеславянское (*Miklosich*, 661 слл,) из словосочетания «глагол и местный падеж имени».

На других предложных конструкциях с местным падежом, имеющих менее широкое употребление, я останавливаться не буду.

6. Отношение между словами выражено несамостоятельными неизменяемыми словами (союзами).

Приведу примеры на некоторые союзы.

«и».

Союзом «и» соединяются слова, находящиеся в одинаковом отношении к какому-нибудь слову (его подчеркиваю):

«И пращ и стрела и лукавый кинжал
«Щадят победителя годы» (*Пушк.*).
«Когда блистательная дама
Мне свой in-quarto подает,
И дрожь и злость меня берет...» (*Пушк.*).
«Все в ней алкало слез и стона...» (*Пушк.*).
«Он их искал без упоенья,
А оставлял без сожаленья,
Чуть помня их любовь и злость» (*Пушк.*).
«...Внимая в шуме и в тиши
Роптанье вечное души...» (*Пушк.*).
«Арестанты приходили и уходили» (*Дост.*).
«Я остановился и осмотрелся» (*Лерм.*).

«ни»

Этим союзом также соединяются слова, находящиеся в одинаковом отношении к какому-нибудь слову, но при отрицании, хотя и не всегда (см. последний пример):

«Страсть к банку!... Ни любовь свободы,
Ни Феб, ни дружба, ни пиры
Не отвлекли б в минувши годы
Меня от карточной игры» (*Пушк.*).
«Потом увидел ясно он,
Что и в деревне скука та же,
Хоть нет ни улиц, ни дворцов,
Ни карт, ни балов, ни стихов» (*Пушк.*).

«Их разговор благоразумный...
Конечно, не блистал ни чувством,
Ни поэтическим огнем,
Ни остротою, ни умом,
Ни общежития искусством...» (*Пушк.*).

«И серебристым светом оденутся голубой хитон Пресвятой Девы и Ее прекрасное лицо, всю красоту и благость которого не в силах вообразить человек ни кистью, ни словом, ни музыкой» (*Купр.*).

«Прежде, чем их посадили, как сельдей в бочку, на пароход и повезли в Константинополь, он не слыхал ни о России, ни о Болгарии» (*Гарш.*).

«Собою он был ни дурен, ни хорош» (*Гарш.*).

«то»

Союзом «то» соединяются слова, находящиеся в одинаковом отношении к какому-нибудь слову, но не одновременно:

«Татьяна то вздохнет, то охнет...» (*Пушк.*).

«То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник» (*Пушк.*).

«Через распахнутые на террасу двери ярко голубоватый свет узко и длинно падает по широким ступеням в сад, и из темноты проступает то кусок клумбы с неестественными пятнами неугадываемых цветов, то низко и странно озаренная листва нетрепещущего тополя с невидимо потонувшей в темноте вершиной, то косо срезанный кусок голубоватой дорожки, и всюду все та же безграничность ночи» (*Сераф.*).

«не то»

Этим союзом также соединяются слова, находящиеся в одинаковом отношении к одному слову, и выражается предположительное соединение выражаемых словами понятий, исключающих друг друга:

«И сама будто ожила, и у самой родилась какая-то не то надежда на что-то, не то замысел» (*Гонч.*).

«...во всех его движениях замечалась не то небрежность, не то усталость» (*Тург.*).

«Молчаливая степь темно объемлет не то дома, не то пригорки, не то сгустки ночи» (*Сераф.*).

«— Экой ты, Господи,— пожаловалась бабушка не то на меня, не то на Бога и долго стояла молча, опустив голову...» (*Горьк.*).

«Что-то не то зарычало, не то застонало» (*Гарш.*).

Другие союзы оставляю без рассмотрения.

7. Отношение между словами не выражено формами словоизменения и несамостоятельными словами.

А. Сочетания с словами, не имеющими форм словоизменения.

а. *Глагол и наречие.*

И здесь может быть вопрос о порядке слов, который я только ставлю.

Функции: 1) Действие (состояние) и место, где оно осуществляется:

«Да я лет десять стоял там в крепости с ротою, у Каменного Брода — знаете?» (*Лерм.*).

«...дым, выталкиваемый обратно ветром из отверстия в крыше, расстилался вокруг такой густой пеленою, что я долго не мог осмотреться...» (*Лерм.*).

«Налево чернело глубокое ущелье...» (*Лерм.*).

2) Движение и место, куда оно направляется:

«Я велел положить чемодан свой в тележку, заменить быков лошадьми и в последний раз оглянулся вниз на долину...» (*Лерм.*).

«—Вы, верно,— спросил я его,—переведены сюда из России»? (*Лерм.*).

«...дым, выталкиваемый обратно ветром...» (*Лерм.*).

3) Действие (состояние) и время, когда оно осуществляется.

«...приходите ко мне всегда в фуражке» (*Лерм.*).

«Эта книга испытала на себе еще недавно несчастную доверчивость некоторых читателей и даже журналов к буквальному значению слов» (*Лерм.*).

«—Завтра будет славная погода! — сказал я» (*Лерм.*).

«А вы давно здесь служите?» (*Лерм.*).

— «А долго он с вами жил? — спросил я опять» (*Лерм.*).

«Он с ненавистью глядел на меня, чуть не спрашивая: «Да скоро ли ты уйдешь отсюда?» (*Дост.*).

«Гроза прошла очень скоро» (*Тург.*).

4) Действие и способ его совершения:

«Стельчинский принужденно захохотал» (*Тург.*).

«Дождь пошел сильнее...» (*Гарш.*).

«Осетины шумно обступили меня и требовали на водку, но штабс-капитан так грозно на них прикрикнул, что они вмиг разбежались» (*Лерм.*).

Происхождение этого типа словосочетаний относится к различным эпохам; сами словосочетания восходят к различным словочетаниям в зависимости от происхождения наречий.

Чаще всего, кажется, наречия происходят от среднего рода слов, изменяемых по родам (прилагательные, причастия), напр., «скоро», «давно», «принужденно», «усиленно» и мн. др. Происходят они также от различных падежных форм имени, напр., «вчера», «кругом», «пешком» и др., и от различных падежных форм с предлогами: «вниз», «вмиг», «вокруг», «вместе», «поневоле», «навеселе», «насилу» и мн. др. Таким образом, по отношению к каждому из этих наречий следовало бы поставить вопрос, к какому именно словосочетанию оно восходит и как именно возникло. Есть наречия еще более древнего происхождения, напр., «здесь», тип которых создался еще в индоевропейскую эпоху и относительно которых еще труднее решить, как они произошли. Относительно наречий см.: *Delbruck*, Vergl. Syntax, I, 535 слл.; *Brugmann*, K. V. Gr.. 440 слл., *Miklosich*, Vergl. Gr. IV, 150 слл.; *Буслаев*, Ист. грам.[5], 161 слл.; *Пешковский*, Русск. синт.[2], 75 сл.

Сочетаются с наречиями не только глаголы, но и имена, ср.: «Он здесь», «Это так», «Да; шашки — ничего» (*Тург.*) и мн. др. Их много разновидностей. Я их не рассматриваю. Такие словосочетания, как «он здесь», ассоциируются с словосочетаниями «он был здесь», «он будет здесь», где отношение выражено изменяемыми несамостоятельными словами и выражают настоящее время. Все указанные словосочетания также заслуживают специального изучения как с точки зрения функций, так и с точки зрения происхождения.

б. Словосочетания с неопределенной формой.

а) Глагол и неопределенная форма.

Порядок слов?

Функции: 1) Желание какого-нибудь действия или состояния:

«— Не хотите ли подбавить рому? — сказал я своему собеседнику...» (*Лерм.*).

«Вдруг мне вздумалось пригласить его на минутку к себе...» (*Дост.*).

«Спать не хотелось...» (*Гарш.*).

«Хочется дышать, чувствовать, слышать, видеть...» (*Гарш.*).

2) Возможность или необходимость какого-нибудь действия, состояния...:

«благодаря отливу снегов мы легко могли различать дорогу...» (*Лерм.*).

«Не могу описать, какой ужас выразился в лице его...» (*Дост.*).

«Об этом я не берусь судить...» (*Дост.*).

«—Нам придется здесь ночевать, — сказал он с досадою...» (*Лерм.*).

3) Действие и его цель:

«Мы пошли гулять». «Зовут спать» (*Купр.*).

«Мужик поехал ловить рыбу».

4) Начало какого-нибудь действия или состояния:

«Стали разъезжаться» (*Лерм.*).

... «за то уж иногда как начнет рассказывать, так животики надорвешь со смеха...» (*Лерм.*).

... «он мало-по-малу начал интересовать меня» (*Дост.*).

«Вот этот-то особенный уголок я и принимаюсь описывать» (*Дост.*).

«Стали просыпаться» (*Дост.*).

5) Будущее время:

«Изволь, я буду петь» (*Тург.*).

«Буду думать, что скучаешь
Ты в чужом краю...» (*Лерм.*).

β) Имя и неопределенная форма.

Приведу несколько примеров:

«И во мне вдруг вспыхнула злоба против этого злого человека и желание сказать ему что-нибудь тяжелое» (*Гарш.*).

«У меня врожденная страсть противоречить» (*Лерм.*).

«Все это глубокомыслие сбывал Райский в дневник, с надеждой прочесть его при свидании Вере...» (*Гонч.*).

«Сердце чувствует необходимость любить» (*Лерм.*).

«Не имею причины вам не верить» (*Гарш.*).

«Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать» (*Пушк.*).

... «в цветнике было так мирно и спокойно, что если бы она могла в самом деле плакать, то не от горя, а от счастья жить» (*Гарш.*).

«Однако, с непривычки нести на себе фунтов двадцать пять — тридцать груза, я, добравшись до отведенной нам хаты, сначала даже сесть не мог...» (*Гарш.*).

γ) Наречие и неопределенная форма.

И здесь приведу только несколько примеров:

«Слушать ее невыразимо приятно» (*Горьк.*).

«Лежать так близко к нему невыносимо» (*Гарш.*).

«Нужно напиться» (*Гарш.*).

«Да, надо итти...» (*Гарш.*).

Это словосочетание ассоциируется с словосочетаниями типа— «Итти было тяжело» (*Гарш.*) или «Итти будет тяжело»,

...«весело было слышать...» (*Лерм.*) или «весело будет слышать» и выражает, в противоположность им, большею частью настоящее время (в первом примере «слушать ее невыразимо приятно» говорится о происходящем не один раз).

Происхождение. Из словосочетаний с неопределенной формой самое древнее, повидимому, «глагол и неопределенная форма», из которого, надо думать, произошли другие типы. Само словосочетание «глагол и неопределенная форма» восходит, как принято думать, к словосочетанию «глагол и дательный падеж имени». Зародыши его, несомненно, были в индо-европейском праязыке, но окончательно оно оформилось позднее, хотя уже, может быть, в балтийско-славянскую эпоху. (См. *Delbruck*, Vgl. S. II, 440 слл.; *Brugmann*, K. V. 9, 351, 480 и друг., *Miklosich*, Ib., 844 слл.; *Буслаев,* Историч. гр. [illegible], 117; *Потебня,* Из записок [illegible], 342 слл.; *Пешковский,* Русск. синт., 411 и друг.)

в. *Глагол и деепричастие.*

Порядок слов?

Функции: 1) Действие (состояние...), выражаемое деепричастием (настоящего времени), совершается одновременно с действием (состоянием...), выражаемым другой глагольной формой: ...«играя на саазе и прославляя древних витязей Туркестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых» (*Лерм.*).

«Бродя над озером моим,
Пугаю стадо диких уток...» (*Пушк.*).

«Я рассказал матросу, как зарыли живых лягушек, хороня отца» (*Горьк.*).

«—Странное существо,—думал он, переворачиваясь с боку на бок...» (*Тург.*).

«А чиж остался и, сидя на ветке орешника, думал...» (*Горьк.*).

2) Действие (состояние...), выражаемое деепричастием (прошедшего времени), предшествует действию (состоянию...), выражаемому другой глагольной формой:

«Я сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас...» (*Пушк.*).
«На красных лапках гусь тяжелый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лед...» (*Пушк.*).
«Пройдя залу, он обернулся...» (*Лерм.*).

«Развеселившись, арестант непременно нанимал музыку» (*Дост.*).

«Взглянув наверх, я увидал людей с котомками и узлами в руках» (*Горьк.*).

Происхождение. Это словосочетание возникло на почве русского языка. Деепричастия, по происхождению,—причастия, а именно — деепричастие типа хваля, делая — именительный падеж ед. ч. мужеского рода краткого причастия настоящего времени (ср. ст.-сл. хваліа), а деепричастие хвалив — именительный падеж единств. числа муж. рода причастия прошедшего краткого, хваливши—именительный пад. единств. числа женского рода причастия прошедшего краткого (ср. ст.-сл. ведъ, ведъши. *Лескин,* Грамматика древне-болг. яз. в пер. Петровского, стр. 259 слл.). Такие причастия сочетались с именами в именительном падеже, при чем отношение между ними и именами выражалось, кроме падежного окончания, и родовым; но так как эти причастия выражали также известное время, то они входили в соотношение и с глагольными формами. Это соотношение стало еще сильнее чувствоваться, когда исчезли косвенные падежи причастий, и они перестали сознаваться, как падежные и родовые формы. Тогда стали возможны и такие выражения, как, напр.: «пришедши мальчик в лес, гнездо на дереве увидел и полез» (*Хемницер*), где «пришедши», по происхождению, именительный падеж женского рода, соединяется со словом мужеского рода «мальчик»; или, наоборот: «видя мышь кошку, забыла и ложку»—«видя», по происхождению, именительный падеж мужеского рода сочетается со словом «мышь»—женского рода. Связь с именами становилась все слабее и слабее, благодаря чему стали возможны такие выражения, как: «Проходя через залу, ей встретился лакей» (*Лерм.*). «Подъезжая к Москве, мне виден стал Симонов монастырь...» (*Герц.*). «Пришедши домой, мне все слышались ее слова» (*Герц.*). «Читая письмо, ни одна темная мысль о тебе не посетит души моей» (*Герц.*). В этих примерах даже нет тех именительных падежей, с которыми соединялось в прежнее время причастие Таких оборотов, впрочем, избегают благодаря тому, что они могут быть двусмысленными: ср. хотя бы первый пример (кто проходил?). (См. *Буслаев,* Ib., 107 слл.; *Пешковский,* Ib., 76 слл.; *Потебня,* Из записок по русск. гр. II², 181 сл.).

г. *Сочетание слов в одинаковых формах (без союзов).*

Обыкновенно соединяются слова, находящиеся в одинаковом отношении к какому-нибудь одному слову, но этого слова может и не быть, как, напр.:

«Пришел, увидел, победил!» или:

«Цветы, любовь, деревня, праздность,
Поля! я предан вам душой» (*Пушк.*).

Особенно часто соединяются слова в одинаковых формах при перечислениях.

Классический пример у Пушкина в «Евгении Онегине»

«Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Буҳарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины, моды»...

Приведу примеры на сочетание других форм:

«Вера проповедует своеобразие понятий, а сама не следует им открыто, она скрывается, обманывает его, бабушку, весь дом, весь город, целый мир» *(Гонч.)*.

«На все льются лучи его мягкости, ласки, заботы, внимания» *(Гонч.)*.

«Триста молодых кадетских сердец трепещут, переполненные странными, смешными, трогательными чувствами: азартом честолюбием, отчаянием, смертельным ужасом, надеждой на слепое счастие, унынием, тупой покорностью судьбе...» *(Купр.)*.

«В начале жизни мною правил
Прелестный, хитрый, слабый пол...» *(Пушк.)*.
«Их разговор благоразумный
О сенокосе, о вине,
О псарне, о своей родне,
Конечно, не блистал ни чувством...» *(Пушк.)*.
«А вот сейчас пароход придет, заберет» *(Гарш.)*.
«Еще не перестали топать,
Сморкаться, кашлять, шикать, хлопать...» *(Пушк.)*.

При повторении одинаковых слов усиливается то, что ими выражается:

«И целый день зубрят, зубрят» *(Купр.)*.
«Уж возили, возили с той стороны...» *(Гарш.)*.
«Светло, светло, улыбнулся Николай» *(Купр.)*.

Происхождение. Этот способ сочетания слов, вероятно, возник еще в индо-европейскую эпоху.

8. Обзор словосочетаний по функциям *).

I. *Предмет и его действие* (или *действие и его субъект*):

1) «Я пишу» (1, 1).
2) «Владимир Сергеич... надел сапоги» (2, а, 1).
3) «Корабль, выходящий в море» (3, 5).
4) «Разговор дипломатов» (5, В, 5).

*) Примеры приводятся в сокращенном виде. В скобках—указания на соответствующие места книги.

5) «Ему не работалось» (5, Г, 2).
6) «Работы производились хохлами» (5, Д, 5).

II. *Предмет и его состояние*
1) «Нищий лежит» (1, 2).
2) «Она молчала» (2, а, 2).
3) «Он счастлив» (2, б, 2).
4) «Привратник, спящий в сенях» (3, 6).
5) «Болезнь Бори» (5, В, 7)

III. *Предмет и действие, которому он подвергается*
1) «Сын воспитывается отцом» (1, 3).
2) «Голова брилась» (2, а, 3).
3) «Обе ноги перебиты (2, б, 3).
4) «Фонарь, повешенный на суку» (3, 7).

IV. *Предмет и его качество*
1) «Рожь желтеет» (1, 4).
2) «Степь зазеленела» (2, а, 4).
3) «Она высока, легка и стройна» (2, б, 1).
4) «Бледно-розовые минареты» (3, 1).
5) «Желтеющая нива» (3, 8).
6) «Человек обыкновенной наружности» (5, В, 2).

V. *Предмет и его существование.*
1) «Я существую» (1, 5).
2) «Был в остроге один арестант» (2, а, 5).

VI. *Предмет, обладающий* (другим предметом, качеством).
1) «Гора имеет около двух верст длины» (1, 6).
2) « Автор имел мечту» (2, а, 6).

VII. *Качество, его существование и проявление:*
1) «Прохлада царит в коридорах» (1, 7).
2) «Насмешливость так и светилась в глазах» (2, а, 7).

VIII. *Действие, его совершение и воздействие* (на какой-нибудь предмет):
1) «Пальба идет» (1, 8).
2) «Кутеж развертывался постепенно» (2, а, 8).

IX. *Состояние, его существование и воздействие* (на какой-нибудь предм.):
1) «Головокружение туманит меня» (1, 9).
2) «Ужас выразился на лице его» (2, а, 9).

X. *Принадлежность предмета, качества...*
1) «Свой портрет» (3, 2).
2) «Вершина горы» (5, В, 1).

XI. *Отношение предмета к речи*
1) «Эта книга» (3, 3).

XII. *Порядок предметов:*
1) «Первая вещь» (3, 4).
XIII. *Название лица и его фамилия:*
1) «Генеральша Епанчина» (3, 9).
XIV. *Предмет и его имя:*
1) «Князь Степан Степанович» (4, 1).
XV. *Лицо и его занятие, сословие..*
1) «Старик вор и пьяница» (4, 2).
XVI. *Действие и его объект*
1) «Я вас зарежу» (5, А, 1).
2) «Напьются бузы» (5, Б, 1).
3) «Не понимает басни» (5, Б, 2)
4) «Разбор бумаг» (5, В, 6).
XVII. *Действие и место его совершения*
1) «Он прошел целую версту» (5, А, 2).
2) «Я въехал в Койшаурскую долину» (5, А, а, 1).
3) «Солнце начало прятаться за снеговой хребет (5, А, б, 1).
4) «Взбежал на лестницу» (5, А, в, 1).
5) «В сыру землю ушел по пояс» (5, А, г, 1).
6) «Спрятала руки под косынку» (5, А, д, 1)
7) «Повел через огород» (5, А, е, 1).
8) «Вышла из лесу» (5, В, а, 1).
9) «Мужчины встали из-за стола» (5, В, б, 1).
10) «Я вылез из-под палатки» (5, В, в, 1).
11) «От печальных чуждых стран не умчит мой талисман», (5, В, г, 1).
12) «С бороды вода струится» (5, В, д, 1).
13) «Проводил до саней» (5, В, е, 1).
14) «Трудиться у станка» (5, В, ж, 1).
15) «Подъехал к подошве горы» (5, Г, а, 1).
16) «Перешли по мосту» (5, Г, б, 1).
17) «Побежал полем» (5, Д, 2).
18) «За горами, за долами уж гремел о нем рассказ» (5, Д, а, 1).
19) «Над головою блестели звезды» (5, Д, б, 1).
20) «Ты воевал под башнями Казани» (5, Д, в, 1).
21) «В райке нетерпеливо плещут» (5, Е, а, 1).
22) «А на дворе толпа людей критиковала их коней» (5, Е, б, 1).
23) «Да я лет десять стоял там в крепости с ротою» (7, А, а, 1 и 2).
XVIII. *Действие и время его совершения:*
1) «Пил каждый день» (5, А, 3).
2) «В такую метель не поедешь» (5, А, а, 3).

3) «За ночь он прошел пять верст» (5, А, б, 3).
4) «На минуту остановился» (5, А, в, 2).
5) «Он отпущен по вторник включительно» (5, А, г, 2).
6) «Под вечер иногда сходилась соседей добрая семья» (5, А, д, 2).
7) «Через день пришла» (5, А, е, 2).
8) «Предание идет из старины» (5, В, а, 2).
9) «От роду не видал» (5, В, г, 2).
10) «Играет с утра» (5, В, д, 2).
11) «Читает до утра» (5, В, е, 2).
12) «К чаю явится» (5, Г, а, 2).
13) «Он гулял по утрам» (5, Г, б, 2).
14) «Ночью сделалась тревога» (5, Д, 3).
15) «За дождями наступили жары» (5, Д, а, 3).
16) «И в ужасе под топором злодеев покаялись» (5, Д, в, 2).
17) Его гнев прошел с отъездом майора» (5, Д, г, 3).
18) «В детстве я играл» (5, Е, а, 2).
19) «Обоих ожидала злоба на самом утре наших дней» (5, Е, б, 2).
20) «Я завтра уезжаю в деревню» (7, А, а, 3)

XIX. *Действие и его цель:*

1) «Отдать деньги в рост» (5, А, а, 2).
2) «Ушел на охоту» (5, А, в, 3).
3) «Пойдем в лес по ягоды» (5, А, г, 3).
) «Готовились к выносу» (5, Г, а, 3),
5) «Пошли за приказчиком» (5, Д, а, 4).
6) «Пошли гулять» (7, А, б, а, 3).

XX. *Действие и способ его совершения:*

1) «Во все горло распевал» (5, А, а, 4).
2) «Звонить изо всей мочи» (5, В, а, 6).
3) «Работал из-под палки» (5, В, в, 2).
4) «Хохотали от души» (5, В, г, 5).
5) «Рубятся с плеча» (5, В, д, 4).
6) «Действовать по законам» (5, Г, б, 4).
7) «Трубный дым столбом восходит голубым» (5, Д, 4).
8) «Оттопырив локти вперед, под острым углом...» (5. Д, в, 4).
9) «Построен во вкусе умной старины» (5, Е, а, 4).
10) «Стельчинский принужденно захохотал» (7, А, а, 4).

XXI. *Действие и предмет, которого оно касается:*

1) «Ему отвели квартиру» (5, Г, 1).

XXII. *Действие и предмет, ради которого или вместо которого оно совершается:*

1) «Работал за своего брата» (5, А, б, 4).

XXIII. *Действие и его причина:*

1) «За философию прогнал» (5, А, б, 5).
2) «Все глаза через него проревели» (5. А, е. 3).
3) «Хозяин из почтения не ел» (5, В, а. 5).
4) «Из-за ковша начались споры» (5, В, б, 2).
5) «Ахали от ужаса» (5, В, г, 4).
6) «С горя стихи писать» (5, В, д, 3).
7) «Владеет по праву наследства» (5, Г, б. 3).
8) «За шумом ничего не слышно» (5, Д, а, 5).
9) «И он склонился — и ее рука под поцелуем вспыхнула слегка» (5, Д, в, 3).

XXIV. *Чувственное восприятие и его объект:*

1) «Взглянул на меня» (5, А, в, 4).

XXV. *Стремление к какому-нибудь объекту:*

1) «А он мятежный ищет бури» (5, Б, 3).

XXVI. *Удаление от чего-нибудь, лишение чего-нибудь.:*

1) «Избегал разговора» (5, Б, 4).

XXVII. *Боязнь чего-нибудь:*

1) «Испугались самих себя» (5, Б с).

XXVIII. *Качество и кому или чему оно принадлежит*

1) «Цвет лица» (5, В, 3).

XXIX. *Количество чего-нибудь*

1) «Шесть быков» (5, В, 4).

XXX. *Изготовление из какого-нибудь материала*

1) «Колонна сделана из мрамора» (5, В, а 3).

XXXI. *Действие и орудие, при помощи которого оно совершается:*

1) «Из ружья стрелять» (5. В, а, 4).
2) «Пахать плугом» (5, Д, 1).

XXXII. *Происхождение от кого-нибудь:*

1) «Он происходил от древнего боярского рода» (5, В, г, 3).

XXXIII. *Действие (состояние) и его степень:*

1) «Отец прибьет до смерти» (5, В, е, 3).

XXXIV. *Предмет, у которого что-нибудь отнимают, берут, просят:*

1) Смотритель выпросил у почтмейстера отпуск» (5, 8, ж. 2).

XXXV. *Действие, совершаемое совместно с каким-нибудь предметом:*

1) «Переселялся всем домом» (5, Д, 6).
2) «С тобой теперь я слезы лью» (5, Д, г, 1).

XXXVI. *Движение и предмет, за которым оно направляется:*
1) «За нею прошла княгиня» (5, Д, а, 2).

XXXVII. *Властвование над кем-нибудь или над чем-нибудь:*
1) «Мое шампанское торжествует над силою магнетических ее глазок» (5, Д, б, 2).

XXXVIII. *Действие и предмет, взаимно с которым оно совершается:*
1) «Не будешь ты драться с этим барином» (5, Д, г, 2).

XXXIX. *Действие и сопровождающее его обстоятельство*
1) «Мне с плачем косу расплели...» (5, Д, г, 4).

XL. *Действие и состояние, в котором оно совершено:*
1) «В забвеньи шепчет» (5, Е, а, 3).

XLI. *Действие и предмет, при помощи которого оно производится.*
1) «Он на руках меня держал» (5, Е, б, 3).

XLII. *Желание какого-нибудь действия, состояния...:*
1) «Не хотите ли подбавить рому?» (7, А, б, α, 1).

XLIII. *Возможность или необходимость какого-нибудь действия, состояния...:*
1) «Мы легко могли различать дорогу» (7, А, б, α, 2).

XLIV. *Начало какого-нибудь действия или состояния:*
1) «Стали разъезжаться» (7, А, б, α, 4).

XLV. *Будущее время:*
1) «Изволь, я буду петь» (7, А, б, α, 5).

II. Соединение словосочетаний.

1. Соединение словосочетаний без союзов.

Главный признак соединения словосочетаний в данном случае—интонация.

Соединяться могут различные типы словосочетаний: «Назвался груздем—полезай в кузов». «Поверьте слову: гибель вокруг меня» (*Лерм.*).

«Жизнь прожить—не поле перейти» «Производить эффект—их наслаждение» (*Лерм.*).

Может быть соединено несколько словосочетаний:

«Ветер выл; озеро вздымалось; мрачные облака летели; серые туманы дымились» (*Жуковский*).

Очень интересны такого рода случаи у Лермонтова, у которого словосочетания находятся в разных отношениях друг к другу. Приведу несколько примеров из «Княжны Мери»:

«Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен».

«Я был угрюм, другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их — меня ставили ниже: я сделался завистлив».

«Я говорил правду — мне не верили: я начал обманывать».

Функции: 1) Словосочетания выражают одновременно происходящие события:

«Луна сияла; сельская ночь была спокойна; изредка подымался ветерок» (*Пушк.*).

«Пили чай; гостей было много; разговор был общий» (*Лерм.*).

«Тикали часы, потрескивали угольки в самоваре» (*А. Толстой*).

«Лицо ее было серьезно, глаза сияли» (*А. Толстой*).

«Мишка в шашки играет, Матрена орешки щелкает, Никифор зубы скалит» (*Чех.*).

2) Словосочетания выражают события, следующие одно за другим:

«Марфуша вышла, тишина водворилась в комнате» (*Лерм.*).

«Раздалась команда; полк беззвучно сделал на-караул» (*Гарш.*).

«Перейдем на тот бок — турки навалятся...» (*Гарш.*).

3) Одно словосочетание (второе) выражает причину того, что выражено другим (первым):

«Я не трону его: воля ваша для меня священна» (*Пушк.*).

«Обедня не начиналась: ждали Кирилу Петровича» (*Пушк.*).

«Гордый и славный не посетят моей хижины; взор их отвратится с презрением от скромной обители пустынника...» (*Жук.*).

«Я не хочу быть вашим лекарством от скуки: всякое лекарство, с своей пользой, очень неприятно» (*Лерм.*).

«Я бы желал спать — оно покойнее!» (*Лерм.*).

«Я никогда ни в чем не раскаиваюсь: не стоит труда» (*Тург.*).

«Всякий дальний путь — таинство: он приобщает душу бесконечности времени и пространства» (*Бун.*).

«Но Галата не погибнет: сброд, населяющий ее, кипит в работе» (*Бун.*).

4) Одно словосочетание выражает основание, другое следствие:

«Наши знак подают: нас ищут» (*Пушк.*).

«...ты рождена посреди этой стихии, ты не утонешь в бесконечности» (*Лерм.*).

«Скоро пришли нам объявить, что через час тронется оказия: я велел закладывать» (*Лерм.*).

«Ты очень печальна, ты страдаешь!» (*Гонч.*).

«Ему велели итти, он и пошел» (*Гарш.*).

5) Второе словосочетание выражает противоположение тому, что выражено первым:

«Один с сошкой, семеро с ложкой».

«Я был озлоблен, он угрюм» (*Пушк.*).

«Я не француз Деформ — я Дубровский» (*Пушк.*).

«Соседи подошли к нему с почтением, дамы окружили Машу» (*Пушк.*).

«Я не думал, чтобы мое спокойствие когда-нибудь могло исчезнуть — оно исчезло» (*Жук.*).

«Старуха сердилась, она (дочь) громко хохотала» (*Лерм.*).

«Я повторил приглашение — он ничего не отвечал» (*Лерм.*).

«Прошло двое суток — Вадим не объявлял своей тайны...» (*Лерм.*).

«Хотела молиться — ни одна молитва не предстала ей ангелом утешителем» (*Лерм.*).

«Хотел рисовать — кисти выпадали из рук; пробовал читать — взоры его скользили над строками и читали совсем не то, что было написано» (*Лерм.*).

«Многих к нему приводили, — ни один ему не понравился» (*Лерм.*),

«Мы нападали, он защищался» (*Гарш.*).

6) Первое словосочетание выражает условие, второе следствие:

«Назвался груздем — полезай в кузов».

«Тише едешь — дальше будешь».

«Он засмеется — все хохочут,
Нахмурит брови — все молчат» (*Пушк.*).

«Не хочешь? Поверяй расход» (*Пушк.*).

«Зреет рожь — тебе заботушка...
Хлеб поспел — тебе кручинушка...» (*Никитин*)

«Вы хотите забавляться — призовите других...» (*Лерм.*).

«Увидите дядю, дайте ему знать обо мне...» (*Тург., Письмо к Фету*).

7) Первое словосочетание выражает предположительное условие, второе — возможное следствие из него:

«Не погуби он себя, из него чорт знает что бы вышло...» (*Тург.*).

«Будь ему и двадцать пять — я за него все равно не выйду» (*Т.*).

«Окончи ты на медицинском, ты могла бы лечить» (*Сераф.*).

8) Второе словосочетание поясняет первое:

«...он не размахивал руками — верный признак некоторой скрытности характера» (*Лерм.*).

«На стене ни одного образа — дурной знак» (*Лерм.*).

«И уже открывается на южном горизонте дальний волнистый призрак земли: в ясном воздухе, золотистом предвечернем свете рисуются дымчатые силуэты Малоазийских и Балканских предгорий» (*Бун.*).

9) Одно из словосочетаний выражает слова, мысли, вопросы и т. д., дословно приведенные (прямая речь) или пере-

сказанные (косвенная речь, косвенный вопрос), а другое — кому эти слова принадлежат, кто их говорит, мыслит...:

«... он ударил его по плечу и сказал: «Если ты говоришь правду, Федосей, Бог наградит тебя» (*Лерм.*).

«Отворившая горничная сказала шопотом: — Марья Кириловна очень больны, к ним нельзя» (*А. Толстой*).

«—Спасибо, что заходили, — сказала Марья Кириловна, — у меня была инфлуэнца и перекинулась на ухо» (*А. Толстой*).

«Ах, у нас ужасный беспорядок все эти дни, — ответила Марья Кириловна» (*А. Т.*).

«Мне кажется, я в Петербурге соскучусь» (*Тург.*).

«Я слышала, здесь близко есть свадьба...» (*Лерм.*).

«Сами посудите, могут ли они вас полюбить-с?» (*Дост.*).

«А почему не прилично, Господь Бог знает» (*Тург.*).

«А я говорю — такой мышеловки вы нигде не найдете» (*А. Толстой*).

Происхождение. Этот тип соединения словосочетаний, несомненно, существовал в индо-европейском праязыке. (См. *Delbrück,* Vergl. S., III, 416 сл.; *Brugmann,* K.V.G., 651). Как показывают примеры, приведенные у *Буслаева* (Историч. грам. ', синт., 1881, § 285, 5), в древнерусском (в начале XVII в.) функции этого словосочетания были шире: «Дай споди, здоров был Государь мой батюшка»; «им подумалось, Король земли Шведския». Повидимому, позднее функции этого типа соединения словосочетаний суживались благодаря конкуренции с другими типами соединения словосочетаний.

2. Соединение словосочетаний посредством союзов:

а) *Союз* **«и».**

Функции: 1) Словосочетания выражают одновременно происходящие события:

«Бесшумно проезжал извозчик, и толстая дама, сидя на его санках, прятала в муфту иззябший нос» (*А. Толстой*).

« Я задремала, и было так сладко, точно я полетела от земли» (*А. Толстой*).

«На улице он снял шапку, распахнул шубу, и на лицо ему падал нежный щекотный снег» (*А. Толстой*).

2) Словосочетания выражают события, следующие одно за другим:

«Разговор этим кончился, и мы продолжали молча итти друг подле друга» (*Лерм.*).

«Ему отвели комнату, и он поселился в крепости» (*Лерм.*).

«Вдруг над ним раздался свист арапника, и он почувствовал сильную боль во всей руке» (*Лерм.*).

«В год она кончила курс французского языка... и началось ее светское воспитание» (*Лерм.*).

«На одной свадьбе он увидал Магул-Мегери, и они полюбили друг друга» (*Лерм.*).

«Дверь раскрылась, и вошла Марья Павловна» (*Тург.*).

«Он с жаром поцеловал у нее руку, и они разошлись» (*Гонч.*).

«Он ушел, и я забыла о нем» (*Гарш.*).

«Но вот эти холмы расступились еще раз, — и медленно принимает нас в свою флотилию великий город» (*Бун.*).

«Солнце скрылось — и быстро стемнело» (*Бун.*).

3) Одно словосочетание выражает основание, а другое — следствие:

«Становилось жарко, и я поспешил домой» (*Лерм.*).

«Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить ее руку, и он стал грустен, как зимнее небо» (*Лерм.*).

«Но изменяет пеной шумной
Оно желудку моему,
И я Бордо благоразумной
Уж нынче предпочел ему» (*Пушк.*).

«В это мгновение Фличу предложили партию, и разговор прекратился» (*Тург.*).

«Для меня все это было ново, и я смотрел с любопытством» (*Дост.*).

«Это воззвание к материнской любви рассмешило всех, и у него взяли несколько калачей» (*Дост.*).

«Потом с каждым годом летать становилось все труднее и летал я все ниже и ниже» (*Купр.*).

«Земля тянет, и надо с этим мириться» (*Купр.*).

4) Одно словосочетание выражает условие, другое — следствие:

«Были бы две-три женщины, да извините за откровенность, вино, и человеку, право, ничего не остается желать» (*Тург.*).

«Стоит мне только заикнуться, и я сделаюсь законной женой» (*Гарш.*).

«Он знак подаст — и все хлопочут» (*Пушк.*).

5) Второе словосочетание выражает противоположение тому, что выражено первым:

«Я тебя люблю, и ты никогда не будешь моею» (*Лерм.*).

«У нас все это знали, и никто никогда даже и не вздумал наказать или хоть бы укорить негодяя» (*Дост.*).

Происхождение. Этот тип соединения словосочетания, вероятно, возник на общеславянской почве: во всех почти славянских языках он существует (См. *Miklosich*, 257). Нельзя сказать, чтобы вопрос об этимологии **«и»** был окончательно

решен (см. Этимол. слов. *Преображенского* и приведенную там литературу), а поэтому трудно ответить на вопрос, как именно возник этот тип и какова была его основная функция.

б) Союз **«а».**

Функции: 1) Второе словосочетание противополагается первому:

«Барин почивает, а ты знай горланишь» (*Пушк.*).

«Лакей поклонился и ушел, а она опрометью бросилась в свою комнату» (*Лерм.*).

«Они проснулись — а мы спать собираемся» (*Тург.*).

«Это твоя погибель, а ты шутишь...» (*Тург.*).

«Им можно, а вам нельзя» (*Дост.*).

«Уже могила сравнялась с землей, а она все еще стоит» (*Горьк.*).

Происхождение общеславянское. В общеславянскую эпоху этот тип ближе соприкасался по функциям с типом соединения словосочетаний посредством союза **«и»** (см. *Miklosich,* 257). Еще в древне-русском яз. соединения посредством союза **«а»** могли выражать не только противоположение (см. *Буслаев,* Ib., 348); теперь это — единственная, повидимому, функция этого типа соединения словосочетания. Об этимологии **«а»** см. Этим. слов. *Преображенского.*

в) Союз **«да».**

Функции. 1) Соединение словосочетаний, выражающих одновременные события:

«Мишка на часах, да он и не без дела» (*Преобр.,* Эт. сл.)

«Гремят тарелки и приборы
Да рюмок раздается звон» (*Пушк.*).

2) Второе словосочетание выражает противоположение тому, что выражено первым:

«Может быть, они правы—да и я не виноват» (*Пушк.*).

«Владимир и писал бы оды,
Да Ольга не читала их» (*Пушк.*).

Происхождение, вероятно, общеславянское (см. *Преобр.,* Этим. слов.; *Miklosich,* 259).

г) Союз **«но».**

Функции: 1) Второе словосочетание выражает противоположение тому, что выражено первым:

«Она, казалось, ждала вопроса, но я молчал, полный неизъяснимого смущения» (*Лерм.*).

«В комнате ее стоял рояль, но никто не слыхал, что бы она играла...» (*Лерм.*).

«Надежда Алексеевна ему тоже нравилась, но непринужденность ее обращения его несколько смущала» (*Тург.*).

«Он не уступал ничего из своих убеждений, но никогда никакой злобы, никакой ненависти не было в его выражениях» (*Дост.*).

«Дико и странно может показаться все это, но я пишу одну правду» (*Гарш.*).

«Утренние пары таяли в тепле и свете, но матовая даль еще терялась в тумане» (*Бун.*).

Происхождение — общеславянское? (См. *Преобр.*, Ib.)

д) Союз **«хотя».**

Функции: 1) Словосочетания, соединенные этим союзом, противополагаются одно другому:

«Она была не красавица, хотя черты ее были довольно правильны» (*Лерм.*).

«Барон плохо понимал по-русски, хотя родился в России...» (*Лерм.*).

«Красота Марьи Павловны его привлекала, хотя она видимо его дичилась...» (*Тург.*).

«— О, типун тебе на язык! — перебила она сердито, кропая что-то сама иглой над приданым Марфиньки, хотя тут хлопотали около разложенных столов десять швей» (*Гонч.*).

«Мы не остались на отбитой позиции, хотя турки были сбиты повсюду» (*Гарш.*).

Если словосочетание с союзом «хотя» стоит впереди, то в другом словосочетании стоят союзы — «однако», «но», «а» или «да», чем еще больше усиливается противоположение: «Хотя в ее косвенных взглядах я читал что-то дикое и подозрительное, хотя в ее улыбке было что-то неопределенное, но такова сила предубеждения...» (*Лерм.*). «Хоть видит око, да зуб неймет» (*Крыл.*).

Происхождение. Этот тип, вероятно, возник на общерусской почве. Он существует еще в польском языке, но там он легко мог возникнуть самостоятельно. Этимология «хотя» очень ясна: это деепричастие от глагола «хотеть», которое могло получить значение противоположения в таких словосочетаниях, которые сами по себе противоположны, напр., «хотя сделать это, он сделал совсем другое». Насколько «хотя» утратило свое первоначальное значение, можно судить по тому, что возможны такие выражения: «хотя он не хотел, однако, пришел». (О «хотя» см. *Mikl.*, 258; *Busl.*, Ib., 350).

Ту же функцию выражения противоположения имеют соединения словосочетаний при помощи союза «однако»: «То была,

как мы думали, турецкая сторона, однако, турок близко не было» (*Гарш.*). Оно тоже, вероятно, возникло на общерусской почве (См. *Преображенский,* Этим. слов.).

е) Союз **«когда».**

Большею частью словосочетание с союзом «когда» стоит впереди, а другое словосочетание следует за ним; реже — наоборот.

Функции: 1) Словосочетание с союзом «когда» выражает событие, одновременное с событием, выражаемым другим словосочетанием:

«Когда она возвращалась в залу, начиналась уже вторая фигура» (*Лерм.*).

«...сердце шевелится, когда он поет» (*Тург.*).

«Солнце было уже высоко, когда я открыл глаза» (*Гарш.*).

«Когда Пелагея водит нас перед обедом гулять, то мы заходим в кондитерскую Апфеля, а там уже ждет нас папа» (*Чех.*).

«Я не могу спать, когда дождь барабанит в окна и когда стонут мои бедные сосны» (*Чех.*).

«Когда Николушка по берегу пруда бежал за Машуткой, мужики, сидевшие у мельницы, глядели им вслед и говорили...» (*А. Толстой*).

«Гумна еще пылали, когда Африкан Ильич вышел в сад» (*А. Толстой*).

2) Словосочетание с союзом «когда» выражает событие, предшествующее событию, выражаемому другим словосочетанием:

«Когда ей исполнилось тринадцать лет, взяли учителя по билетам» (*Лерм.*).

«Арестант побледнел, когда его кликнули» (*Дост.*).

«Она пришла в ужас, когда узнала, что письмо унес отец» (*Дост.*).

«Когда подняли якорь, в толпу на спардеке вошли молодые французы» (*Бун.*).

«Когда начинаются усиленные разговоры и выяснение отношений, я уезжаю сюда к маме» (*А. Толстой*).

3) Словосочетание с союзом «когда» выражает условие, а другое словосочетание — следствие:

«А еще труднее, когда слишком много неотданной напрасной нежности...» (*А. Толстой*).

«Какой же он несчастный, когда бабы так и вертятся кругом него» (*А. Толстой.*).

«Когда не хватало и ее (жидкости), люди падали» (*Гарш.*).

4) При союзе «когда бы» словосочетание с ним выражает предположительное условие, а другое словосочетание — следствие

«Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единой:
То, верно б, кроме вас одной
Невесты не искал иной» (*Пушк.*).

Происхождение. Очень возможно, что этот тип соединения словосочетаний возник уже на общеславянской почве (См. этимологию «когда» у *Фортунатова*, Состав Остромирова Евангелия и в Этимол. словаре *Преображенского*). «Когда» первоначально имело только вопросительное значение, из которого развилось относительное, как, напр., в следующих примерах: «Есть минуты, когда я понимаю Вампира» (*Лерм.*). «Было — после обеда, то время, когда по усадьбам и деревням дремлют куры и собаки...» (*А. Толстой*). В этих случаях «когда» указывает на предшествующее временное понятие. Из такого «относительного» употребления развился «когда» — союз прежде во временной функции, из которой развилась условная функция.

ж) *Союз* **«пока»** («покуда»).

Функции: 1) Словосочетание с союзом «пока» выражает событие, до которого совершается событие, выражаемое другим словосочетанием:

«Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брегет
Не прозвонит ему обед» (*Пушк.*).

«И одинокая фигура Николая Ивановича долго еще маячила в глубине улицы, пока его не закрыл трамвай» (*А. Толстой*).

«У меня с Раисой условие подписано, что держу я ее до тех пор, пока сам не изменю с другой женщиной» (*А. Толстой*).

«Позволь мне остаться, пока ты там...» (*Гонч.*).

«Но, покуда около меня эта женщина, я—труп» (*А. Толстой*).

В словосочетании с союзом «пока» глагол с отрицанием, но это не дает отрицательного смысла.

2) Словосочетания, соединяемые союзом «пока», выражают одновременные события:

«Пока мы переходили через поляну, турки успели сделать несколько выстрелов». (*Гарш.*).

«Страх, пока она катила вниз, отнял у нее способность слышать, различать звуки, понимать...» (*Чех.*).

В этих случаях глагол без отрицания.

Что касается порядка словосочетаний, то словосочетания с союзом «пока», в первой функции, стоят, повидимому, чаще на втором месте. Это наблюдение, как и все другие — относительно порядка слов и словосочетаний, относится к прозаической речи, в стихотворной соотношения совсем другие. Ср.

«Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботы суетного света
Он малодушно погружен» (*Пушк.*).

Во второй функции, которая встречается реже, порядок словосочетаний обратный (т.-е. словосочетание с союзом «пока» — на первом месте).

Происхождение. Этот тип соединения словосочетаний возник, повидимому, на русской почве. Союз «пока» невозможно, по моему мнению, отделять от «покамест», из которого он только и мог произойти. Объяснение Вондрака (*Преобр.*, Эт. сл.) невероятно. Первоначальное значение и «пока» и «покуда» было вопросительное, а потом относительное, после чего уже они стали союзами. На вторую стадию указывают случаи, в которых союзу «пока» соответствуют в другом словосочетании «до тех пор» и т. п. Основной функцией надо считать первую; вторая развилась из нее уже позднее. Почему, при первой функции, в словосочетании с союзом «пока» глагол с отрицанием, надо было бы исследовать специально.

з) *Союз* **«едва».**

Функции: 1) Словосочетание с союзом «едва» выражает событие, за которым непосредственно и быстро следует событие, выражаемое другим словосочетанием (в другом словосочетании может быть другой союз, напр., «как»):

«Едва Вера вышла, Райский ускользнул вслед за ней и тихо шел сзади» (*Гонч.*).

«Но едва он, надев очки, принимался за приходо-расходные книги и счета, как от ничтожной причины... мысль его перескакивала на иной предмет...» (*А. Толстой*).

Происхождение, вероятно, общеславянское (См. *Преображенский*, Эт. сл.)

и) *Союз* **«как».**

Функции: 1) Словосочетание с союзом «как» выражает то, с чем сравнивают выраженное другим словосочетанием:

«Он скакал быстро, как плясун по канату...» (*Лерм.*).

«Итак, возьми ее за себя — и будьте так же счастливы, как я с моей дорогою Магул-Мегери» (*Лерм.*).

В словосочетании с союзом «как», которое обыкновенно следует за другим словосочетанием, большею частью не повторяется слово, общее обоим словосочетаниям (это слово я подчеркиваю), почему этот союз гораздо чаще присоединяет к словосочетанию слово, а не словосочетание:

«Твой конь летит, как ветер...» (*Лерм.*).

«Он проснулся, девушка порхнула прочь, как птичка» (*Лерм.*).

2) Словосочетанием с союзом «как» выражается, каким образом происходит то, что выражено другим словосочетанием:

«Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны...» (*Пушк.*).

«Ах, он любил, как в наши лета
Уже не любят, как одна
Безумная душа поэта
Еще любить осуждена...» (*Пушк.*).

Эта функция очень близка к первой, и их часто трудно разграничить.

3) Словосочетание с союзом «как» выражает событие, предшествующее тому, что выражено другим словосочетанием, большею частью следующим за ним:

«Как входите в ограду, видите внутри ее несколько зданий» (*Дост.*).

«...как приедут — сразу же и позвать отца Ивана» (*А. Толстой*).

«... как вы сядете в вагон, так я и заплачу» (*А. Толстой*).

«Вот, как вернется батюшка — пойдите к нему, друг мой, и скажите...» (*А. Толстой*).

«А он, бывало, как заметит, что его пороть хотят, прыг в окно и был таков!» (*Чех.*).

4) Словосочетание с союзом «как» выражает причину того, что выражено другим словосочетанием, обычно за ним следующим:

«А как я хотел не только ловить бабочек, но и собирать гусениц для того, чтобы бабочки выводились у меня дома, то Фукс объяснил мне и снабдил меня наставлениями...» (*Акс.*).

«... а как потом Панаев задумал в военную службу, то мы отдали бабочек в вечное и потомственное владение Тимьянскому» (*Акс.*).

Эта функция редко встречается в современном литературном языке.

Происхождение. Надо думать, этот тип соединения словосочетаний возник в литературном русском языке.

к) *Союз* «так».

Функции: 1) Первое словосочетание выражает основание, а второе — с союзом «так» — следствие:

«Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь:
Так воспитаньем, слава Богу,
У нас не мудрено блеснуть» (*Пушк.*).

«Селяйм алейкюм! Вы здесь веселитесь и пируете, так позвольте мне, бедному страннику, сесть с вами, и за то я спою вам песню» (*Лерм.*).

2) Первое словосочетание выражает условие, второе — следствие:

«... у меня их поискать—так много найдется» (*А. Толстой*).

«А отдала бы — так вы все глаза через него проревели...» (*А. Толстой*).

Происхождение общеславянское?

л) *Союз* «так как».

Словосочетание с союзом «так как» может быть и впереди другого словосочетания, и позади его. Второй случай встречается, кажется, чаще. Если словосочетание с союзом «так как» впереди, перед вторым словосочетанием обыкновенно является союз «то».

Функции: 1) Словосочетание с «так как» выражает причину того, что выражено другим словосочетанием:

«В первый и последний в жизни раз я прошу вас быть у меня, так как сегодня мои именины» (*Гарш.*).

«Африкан Иванович крякнул, так как был безбожником, но из уважения к тетушке не высказывал своих убеждений» (*А. Толстой*).

«Очевидно, появление гувернантки было для нее неожиданно, так как, оглянувшись и увидев ее бледное, удивленное лицо, она слегка смутилась и пробормотала...» (*Чех.*).

«Так как он часто сбивался с одного на другое и позабывал, о чем начинал говорить, то князь затих, чтобы дать ему высказаться» (*Дост.*).

«Он поклонился, сделав даже ручкой, и так как был еще весь вечер в запале разговаривать, то постучался к Насте и говорил с ней до рассвета» (*А. Толстой*).

Происхождение на почве русского литературного языка?

м) *Союз* **«что».**

Функции: 1) Словосочетание с союзом «что» выражает слова, мысли, чувства и т. д., а другое словосочетание, обыкновенно ему предшествующее, выражает, кто их говорит, мыслит, чувствует...:

«Еще папа говорит, что он мне лошадь купит» (*Чех.*).

«— Да, кстати, Маша,—прибавила она,—я ведь сказала Владимиру Сергеичу, что ты не любишь поэзии» (*Тург.*).

«Я и вправду думал, что будет драка» (*Дост.*).

«Все знали, что он был вполне в руках своего денщика, Федьки» (*Дост.*).

«По лицу вижу, что говоришь неправду» (*Чех.*).

«По его веселому лицу я угадал, что его ловля была удачна» (*Акс.*).

«Здесь распространились слухи, что он снова принялся работать...» (*Письмо Тургенева Фету*).

«Мне было досадно, что он переменился к этой бедной девочке» (*Лерм.*).

«Я надеялся, что скука не живет под чеченскими пулями» (*Лерм.*).

2) Словосочетание с союзом «что» выражает следствие, результат того, что выражено другим словосочетанием, которое обыкновенно предшествует и заключает в себе слова «так», «до того» и т. п.:

«О камень так хватила их, что только брызги засверкали» (*Крыл.*),

«Машутка дышала так близко и коса ее касалась лица так нежно, что Николушка, взглянув в простенькие глаза девочки, привлек ее и поцеловал в полуоткрытые, холодноватые губы» (*А. Толстой*).

«Я так был поражен неожиданностью, что не вдруг поверил своим глазам» (*Акс.*).

«Раиса до того растерялась, что бросила лукошко с грибами, раскрыла ротик, слезы на ее синих глазах сразу высохли...» (*А. Толстой*).

«В 11 часов на Тверской к нему привязалась бабища с таким количеством перьев на голове, что сидевший в санках у тротуара лихач прохрипел: «Смотри, тетка, не улети!» (*А. Толстой*).

3) Словосочетание с союзом «что» выражает причину того, что выражено другим словосочетанием, ему предшествующим:

«Счастливы вы, доктор, что можете спать в такую ночь!» (*Чех.*).

«Я был очень доволен, что у нас есть Антиопа» (*Акс.*).

Происхождение на почве русского языка?

Из этого типа соединения словосочетаний произошли соединения при помощи союзов—«чтобы», «так что», «потому что» и другие.

а) В соединениях при помощи союза «чтобы» порядок словосочетаний может быть троякий. Чаще всего словосочетание с союзом «чтобы» стоит на втором месте: «Верочка не требовала вовсе, чтобы муж занимался ею или даже разговаривал с нею...» (*Тург.*). Второй случай, когда словосочетание с союзом «чтобы» вставлено в середину другого словосочетания: «У тетушки Анны Михайловны, чтобы мыши не ели мыло, всегда под рукомойником стояла тарелка с накрошенным в молоке хлебом...» (*А. Толстой*). Третий случай—словосочетание с союзом «чтобы» занимает первое место: «Чтоб избежать еще процесса и с Павлищевским участком, я от них убежал».

Функции: 1) Та же функция, что первая — соединений посредством союза «что» (см. выше), но встречается значительно реже:

«Да окажите дружбу, зайдите в людскую и скажите Прохору, чтоб в пять часов готова была бричка...» (*Гонч.*).

«Да скажи ему, чтоб калоши свои в магазине оставил» (*Чех.*).

«Николушка долго кричал, чтобы ему отворили» (*А. Толстой*).

«И не думайте, чтоб это было все так невинно и бесстрашно для нас...» (*Дост.*).

«...я не хочу, чтобы это говорил ветер!» (*Чех.*).

«Вы хотите, чтобы я стал молод, здоров, честно зарабатывал деньги...» (*А. Толстой*).

2) Словосочетание с союзом «чтобы» выражает цель, а другое словосочетание — действие и того, кто его производит. Это наиболее частая функция этого типа соединения словосочетаний, причем в словосочетании с союзом «чтобы» может быть не только прошедшее время, как в других случаях, а и неопределенная форма глагола:

«Monsieur l'Abbé, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя...» (*Пушк.*).

«Александр Демьянович из некоторых книг вытверживал места наизусть, чтобы и разговор его не выпирал изо всего стиля уродски» (*А. Толстой*).

«Для того, чтобы воздух мог проходить в ящики и коробки, крышки их были все исколоты толстой булавкой» (*Акс.*).

«Придя домой, я, чтобы не видать, как ужинают, поскорее ложусь в постель...» (*Чех.*).

«Мы остановились с Панаевым, чтобы перевести дух и условиться в наших поисках» (*Акс.*).

«Люди засуетились, чтобы прикрыть меня и самим прикрыться» (*Акс.*).

«Чтобы занять время до чая, она вытирала пыль на ризах старинных икон...» (*А. Толстой*).

3) Словосочетание с союзом «чтобы» выражает желаемое или предполагаемое следствие, результат того, что выражено другим словосочетанием:

«...надо их уж ругать так, чтобы небу жарко было, или смеяться над ними так, чтобы животики подвело...» (*Из письма Л. Толстого к Фету*).

з) *Союз* «**так что**».

Функции: 1) Словосочетание с союзом «так что» выражает следствие того, что выражено другим словосочетанием, которое обыкновенно предшествует:

«И он сейчас же заснул, так что в ответ на мой следующий вопрос я услышал только его ровное и спокойное дыхание» (*Гарш.*).

«Король Бобеш, оскорбленный муж, вдруг побагровел и изо всей силы ударил кулаком по столу, так что в уборной по соседству с двумя актрисами сделалось дурно» (*Чех.*).

) *Союз* **«потому что».**

Функции: 1) Словосочетание с союзом «потому что» выражает причину того, что выражено другим словосочетанием, которое обыкновенно ему предшествует:

«Сюда должны быть впускаемы песенники и плясуны, потому что здесь свадьба...» (*Лерм.*).

«Но это же происшествие и восстановило его, потому что сильно отвлекло» (*Дост.*).

«Этими бабочками мы долго гордились, потому что наши соперники не могли достать их» (*Акс.*).

«Вообще никому не говорите, потому что тут секрет» (*Чех.*).

н) *Союз* «**если**» (**«ежели»**).

Функции: 1) Одно словосочетание (с союзом «если») выражает условие, другое (часто с союзом «то») — следствие; обыкновенно словосочетание с союзом «если» предшествует другому словосочетанию:

«Если ты его увидишь, обними его братски» (*Пушк.*).

«Ежели что случится, сейчас все известно, ничто не укроется» (*Чех.*).

«Если ты согласна на это, то по истечении срока будешь моею» (*Лерм.*).

«Ежели в театр не хотите, то придется до того вторника ждать» (*Чех.*).

«Если ты в родню, так ты литератор...» (*Пушк.*).

«Да вези ты, анафема, поскорей, если не хочешь, чтобы я тебе, подлецу этакому, негодяю, все зубы выбил!» (*Чех.*).

«Сапог-то много, а чорт их в пьяном виде разберет, ежели себя не помнишь...» (*Чех.*).

Происхождение. Вероятно, «если» и «ежели», как союзы, стали употребляться позднее общеславянской эпохи. Условная функция развилась, надо думать, из вопросительной. Ср. такие случаи: «Не хочешь? Поверяй расход» (*Пушк.*).

«Поедет ли домой: и дома
Он занят Ольгою своей» (*Пушк.*).

В этих примерах происхождение условной функции из вопроса очевидно.

3. Соединение словосочетаний посредством относительных слов.

Этот способ соединения словосочетаний заключается в том, что относительные местоимения или наречия, входящие в одно из словосочетаний, указывают на какое-нибудь слово другого словосочетания. Рассмотрю несколько случаев.

а. «который».

Это относительное местоимение, входя обыкновенно во второе словосочетание, указывает на какое-нибудь имя этого словосочетания. Словосочетание с «который» может находиться в середине другого словосочетания, но непременно после слова, на которое указывает. Само «который» может быть во всех падежах без предлогов и с предлогами:

«Я поспешил на условленное место и нашел там Панаева, который уже давно меня дожидался» (*Акс.*).

«Не было ремесла, которого бы не знал Аким Акимыч» (*Дост.*).

«Оба они глядели на дверь, из которой каждое утро выходит хозяин, вынося сахар и хлеб» (*А. Толстой*).

«Дорога, по которой он ехал, проходила верстах в четырех от усадьбы Ипатова» (*Тург.*).

«Степа громко зевает и рассматривает на чайнице китайца, которого он видел уже тысячу раз» (*Чех.*).

«Копилка, в которую гувернантка прятала гривенники и старые марки, была отперта» (*Чех.*).

«Во всем остроге старик приобрел всеобщее уважение, которым нисколько не тщеславился» (*Дост.*).

Происхождение. Этот тип соединения словосочетаний на русской почве возник, вероятно, самостоятельно из тех

зачатков, которые были уже в общеславянскую эпоху. Первоначально словосочетания с «который» были вопросительными и к ним примыкали ответы (см. *Корш*, Способы отн. подч., 24 сл.). На такое происхождение указывают, кроме самого значения «который», примеры из «Судебника царя Феодора Иоанновича 1589 г.». (Сборник Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Вып. 7. М. 1900), по которым можно проследить эволюцию этого типа соединения словосочетаний:

I. «Которои подьячеи запишет дело не по делу для посула без диячия приказу, и того подьячего бити кнутом» (Ст. 5, стр. 12).

«А которые люди в одном обыску двои речи говорят, и ис тех людей изо ста выбрати члкъ пять или шесть бить кнутомъ» (Ст. 213, стр. 53).

II. «А которой жалобникъ солжетъ, и того бити кнутом да вкинути въ тюрьму» (Ст. 12, стр. 13).

«А которые люди опъришенные стоятъ, и тѣхъ отсылати...» (Ст. 18, стр. 15).

III. «Учнет дiякъ судной список набело писать, которой списокъ въ доклад идет,—и ему писчево десять денегъ с обехъ пополамъ...» (Ст. 10, стр. 13).

IV. «А безчестiя детемъ боярскимъ, за которыми кормление, противу доходу, что на кормление по книгамъ, а женамъ их вдвое» (Ст. 41, стр. 20).

«А доброму крестиянину, которой торгует, или денги и рож взаимы дает, или въ волосте его называют добрым члкомъ, безчестiя ему три рубля; а жене его вдвое» (Ст. 52, стр. 21).

«А каликамъ безчестия, которые ис кусков ходят, 4 алтыны».

В первых двух случаях (I и II) словосочетание с «который» занимает первое место. Второй случай отличается от первого тем, что при указательном местоимении не повторяется имя, данное в первом словосочетании, в сочетании с «который». Эти два случая еще очень близки к вопросу и ответу, из которых, вероятно, произошли. В третьем случае словосочетание с «который» стоит уже на втором месте, но при «который» еще повторяется имя. Это—следующая стадия. Четвертый случай представляет последнюю стадию: словосочетание с «который»—на втором месте и при «который» имя не повторяется.

б. **«что».**

И «что», входя большею частью во второе словосочетание (довольно часто, впрочем, словосочетание с «что» занимает и первое место), обыкновенно указывает на имя другого словосочетания, но не всегда (см. ниже последний пример). «Что» может быть в различных падежах без предлогов и с предлогами:

«Должно, к барыне поставил, что рядом живет... к актрисе...» (*Чехов*).

«Я с вами знал
Все, что завидно для поэта...» (*Пушк.*).
«Что вам дано, то не влечет» (*Пушк.*).
«Конечно, вы не раз видали
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, с начала и кругом» (*Пушк.*).

«Неправда все, что вы говорите...» (*А. Толстой*).
«Что хотят, то и могут с ней сделать» (*Чех.*).
«— Боже мой, да это все, чего я искал!—закричал Растегин» (*А. Толстой*).
«Ящик наш, пожалуй, можно было назвать щеголеватым, но нисколько не богатым: все достоинство заключалось в чистоте отделки, до чего Панаев был большой охотник и за чем сам заботливо смотрел (*Акс.*).
«Тетушка сейчас же села, ласково улыбаясь, от чего овальное и морщинистое лицо ее стало милым» (*А. Толстой*).

Происхождение, вероятно, в ту же эпоху и таким же способом, что и предыдущий тип соединения словосочетаний посредством «который», в том смысле, что из вопросительного «что» стало относительным.

в. *Относительные наречия.*

Приведу примеры на наречия «где», «куда», «откуда». Они указывают на место, выраженное именем или наречием, в другом словосочетании:

«И Таня входит в дом пустой,
Где жил недавно наш герой» (*Пушк.*).

«На прошлой неделе шел я по земскому шоссе, близ того места, где поденные рабочие бьют камень» (*А. Толстой*):

«Пойдем туда, где ручеек,
Виясь, бежит зеленым лугом...» (*Пушк.*).

«Он улыбнулся, сорвал метелку конопли, растер в ладонях зерна, понюхал и поглядел налево, где за колокольней начиналась куща барского сада» (*А. Толстой*).
«И Казаков идет по широкой, тихой, величавой аллее, точно по пустому, безлюдному, холодному храму, куда он зашел случайно в жаркий полдень» (*Купр.*).
«Над раскаленной пылью дороги, куда мягко опускались копыта лошадей, висели большие мухи» (*А. Толстой*).

«— А мы уж заждались,—говорила тетушка, ведя приехавших в приготовленные им комнаты, откуда испуганно выскочила Машутка с двумя полотенцами» (*А. Толстой*).

Иногда местный оттенок утрачивается. Это зависит от значения слов, на которые указывают относительные наречия:

«Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже...» (*Пушк.*).
«...Та, от которой он хранит
Письмо, где сердце говорит,
Где все наруже, все наволе...» (*Пушк.*).

Функция всех способов соединения словосочетаний при помощи относительных слов заключается в том, что словосочетания с относительными словами точнее определяют слово другого словосочетания, на которое относительные слова указывают.

4. Обзор соединений словосочетаний по функциям.

I. *Одновременность:*

1. «Мишка в шашки играет, Матрена орешки щелкает, Никифор зубы скалит» (1, 1).
2. «Бесшумно проезжал извозчик, и толстая дама, сидя на его санках, прятала в муфту иззябший нос» (2, а, 1).
3. «Мишка на часах, да он и не без дела» (2, в, 1).
4. «Когда она возвращалась в залу, начиналась уже вторая фигура» (2, е, 1).
5. «Пока мы переходили через поляну, турки успели сделать несколько выстрелов» (2, ж, 2).
6. См. также словосочетание «глагол и деепричастие» (1, 7, в, 1).

II. *Временная последовательность:*

1. «Марфуша вышла, тишина водворилась в комнате» (1, 2).
2. «Солнце скрылось—и быстро стемнело» (2, а, 2).
3. «Когда ей исполнилось тринадцать лет, взяли учителя по билетам» (2, е, 2).
4. «Едва Вера вышла, Райский ускользнул вслед за ней...» (2, з, 1).
5. «Как вы сядете в вагон, так и заплачу» (2, и, 3).
6. См. также словосочетание «глагол и деепричастие» (1, 7, в, 2).

III. *Причина:*

1. «Я не трону его: воля ваша для меня священна» (1, 3).
2. «А как потом Панаев задумал в военную службу, то мы отдали бабочек в вечное и потомственное владение Тимьянскому» (2, и, 4).

3. «Африкан Иванович крякнул, так как был безбожником...» (2, л, 1).

4. «Счастливы вы, доктор, что можете спать в такую ночь» (2, м, 3).

5. «Вообще никому не говорите, потому что тут секрет» (2, м, γ, 1).

IV. *Следствие.*

1. «Ты печальна, ты страдаешь!» (1, 4).

2. «Становилось жарко, и я поспешил домой» (2, а, 3).

3. «Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава Богу,
У нас не мудрено блеснуть» (2, к, 1).

4. «О камень так хватила их, что только брызги засверкали» (2, м, 2).

5. «Надо их уже ругать так, чтобы небу было жарко» (2, м, α, 3).

6. «И он сейчас же заснул, так что в ответ на мой следующий вопрос я услышал его ровное и спокойное дыхание» (2, м, β, 1).

V. *Противоположение:*

1. «Один с сошкой, семеро с ложкой» (1, 5).

2. «Я тебя люблю и ты никогда не будешь моею» (2, а, 5).

3. «Барин почивает, а ты знай горланишь» (2, б, 1).

4. «Владимир и писал бы оды,
Да Ольга не читала их» (2, в, 2).

5. «Утренние пары таяли в тепле и свете, но матовая даль еще терялась в тумане» (2, г, 1).

6. «Она была не красавица, хотя черты ее были довольно правильны» (2, д, 1).

VI. *Условие и следствие:*

1. «Назвался груздем—полезай в кузов» (1, 6).

2. «Он знак подаст—и все хлопочут» (2, а, 4).

3. «Какой же он несчастный, когда бабы так и вертятся кругом него» (2, е, 3).

4. «У меня их искать, так много найдется» (2, к, 2).

5. «Если ты его увидишь, то обними его братски» (2, н, 1).

VII. *Предположительное условие и следствие:*

1. «Не погуби он себя, из него чорт знает что бы вышло» (1, 7).

2. «Когда бы жизнь семейным кругом
Я ограничить захотел...
Поверьте, кроме вас одной
Невесты не искал другой» (2, е, 4).

3. Если бы дорога была утыкана острыми гвоздями, мне не было бы больнее» (*Гарш*).

VIII. *Второе словосочетание поясняет первое:*

1. «На стене ни одного образа—дурной знак» (1, 8).

IX. *Одно словосочетание выражает слова, мысли, чувства..., другое—кто их говорит, думает, переживает:*

1. «А я говорю—такой мышеловки вы нигде не найдете» (1, 9).
2. «Еще папа говорит, что он мне лошадь купит» (2, м, 1).
3. Да скажи ему, чтобы калоши свои в магазине оставил» (2, м, α, 1).

X. *Совершение одного события до начала другого:*

1. «Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брегет
Не прозвонит ему обед» (2, ж, 1).

XI. *Сравнение:*

1. «Он скакал быстро, как плясун на канате» (2, и, 1).

XII. *Способ совершения действия:*

1. «Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны» (2, и, 2).

XIII. *Цель:*

1. Люди засуетились, чтобы прикрыть меня и прикрыться самим» (2, м, α, 2)

XIV. *Более точное определение слова одного словосочетания, на которое указывают относительные слова другого словосочетания:*

1. См. 3, «Соединение словосочетаний посредством относительных слов».

5. Предложение.

Предложение я определяю, как интонационное единство*). Предложением может быть и отдельное слово, напр., «Пожар!», «Светает», «Ваня!», «Эй!» и словосочетание: «Я пишу», «Степь зазеленела», «Боря болен», «Здесь хорошо», «Слушать приятно» и соединение словосочетаний: «Я был озлоблен, он угрюм», «Солнце скрылось и быстро стемнело», «Им можно, а вам нельзя», «Арестант побледнел, когда его кликнули», «Вообще никому не говорите, потому что тут секрет», «Если ты в родню, то ты литератор», «Не было ре-

*) Подробнее об интонационном единстве—в отделе об интонации, Delbrück (Vergl. S. III, 4) определяет предложение, как экспирационное единство, что я считаю неправильным.

месла, которого бы не знал Аким Акимыч» и мн. др. Функция предложения — выражение психического суждения.

Одно и то же словосочетание может быть предложением, но может им и не быть. Предложением оно является, если представляет интонационное единство, напр., «Старуха сердилась», «Здесь близко есть свадьба», «Дверь раскрылась», «Барин почивает», «Ей исполнилось тринадцать лет», «Скука не живет под чеченскими пулями», «Во всем остроге старик приобрел всеобщее уважение». Эти же словосочетания в следующих примерах представляют интонационное единство только в соединении с другими словосочетаниями, и сами по себе предложениями уже не являются: «Старуха сердилась, она громко хохотала», «Я слышал, здесь близко есть свадьба», «Дверь раскрылась, и вошла Марья Павловна», «Барин почивает, а ты знай горланишь», «Когда ей исполнилось тринадцать лет, взяли учителя по билетам», «Я надеялся, что скука не живет под чеченскими пулями», «Во всем остроге старик приобрел всеобщее уважение, которым нисколько не тщеславился».

Предложения, по главным их психическим функциям, обыкновенно делятся на повествовательные, вопросительные и восклицательные (См. *Wundt*, Völkerpsychologie, I, 248 слл., *Brugmann*, K.V.G., 647 слл.). Каждый из этих видов предложений характеризуется особой интонацией.

6. Паузы.

Предложение, если оно состоит не из одного слова, делится паузами на слова и группы слов, напр.: «Говор | умолкает» (*Гарш.*). «Проходят | дни». «Наступает | утро» (*Гарш.*). «Могила | завалена» (*Пушк.*). «Зеленые | сумерки» (*Купр.*). «Вода | зеленоголубая» (*Бун.*). «Это | так» (*Тург.*). «Было | тихо» (*Гарш.*). «Зовут | спать» (*Купр.*). «Прошли, | как из пемзы, | обрывы | плоского побережья, | покрытого | весенней зеленью» (*Бун.*).

Группы, выделяемые паузами, состоят большею частью из двух слов и являются обыкновенно словосочетаниями. Однако, словосочетания рассекаются часто паузами, во-первых, если слова словосочетания следуют не непосредственно друг за другом и, во-вторых, если при непосредственном соседстве второе слово теснее сочетается с другим словом. Приведу несколько примеров: 1)... «а на краю горизонта | тянется | серебряная цепь | снеговых вершин, начинаясь Казбеком | и оканчиваясь | двуглавым Эльборусом...» (*Лерм.*).

«И вспоминались | жалобы Овидия | на Сарматскую нелюдимость | этих мест...» (*Бун.*).

«Воздух прозрачен, | краски | несколько дики» (*Бун.*).

2) ... «Он | больше всех препятствий | старался избегать | убеждений рассудка» (*Лерм.*).

«Оно | или служит объяснением | цели сочинения | или оправданием | и ответом на критики» (*Лерм.*).

... «моя комната наполнилась | запахом цветов...» (*Лерм.*).

Если из трех слов среднее связано с обоими крайними, то пауза может быть и после первого, и после второго, напр.: ... «на восток—смотреть веселее...» (*Лерм.*) или: «на восток смотреть, | веселее». Судя по контексту, у Лермонтова—первый случай. Наоборот, кажется, у Тургенева надо поставить паузу после второго слова: «С больным сидеть | скучно...», а не «с больным | сидеть скучно...»

Паузами разделяются слова, находящиеся в одинаковом отношении к одному какому-нибудь слову и однородные словосочетания, входящие в одно предложение:

«На все льются лучи его мягкости, | ласки, | заботы, | внимания» (*Гонч.*).

«—Мое эстетическое чувство оскорблено,—говорила дама,—если я люблю красоту, | поэзию, | картины, | мрамор, | музыку, — то я прежде всего хочу любоваться людьми» (*А. Толстой*).

«Второй день | в пустынном, | пепельно-синем | и спокойном | Черном море» (*Бун.*).

И вот наступает | самое сладкое, | самое тревожное, | самое чудное — вечер» (*Купр.*).

По происхождению паузы, как верно замечает *Моррис* (On principles and Methods in latin Syntax, 1902, 49 слл.), — явление чисто-физиологическое, вызванное необходимостью наполнения легких, и только постепенно они стали служить для деления речи на группы слов и словосочетаний (Ср. также *Wundt*, Völkerpsychologie, I[1], 2, 390 слл.); *В. Чернышев,* Законы и правила русского произношения. Изд. 3, 1915, 71 слл.; *Пешковский*, Русский синтаксис в научном освещении, Изд. 2, 1920).

Паузами выделяются в предложении группы, однородные по силе ударения. Сами эти группы, если они состоят из нескольких слов, разбиваются на меньшие группы паузами меньшей длины. С другой стороны, совокупность нескольких групп более длинной паузой отделяется от другой совокупности. Наиболее длинные паузы — между предложениями. Всеми этими делениями создается ритм прозаической речи. Легко заметить различие ритма в приводимых ниже образцах из разных писателей. Паузы между предложениями я обозначаю: ||, меньшие паузы в нисходящем порядке: |', | , |. Ударения: ´ — более сильное, ` —менее сильное.

I. «Вчера́ | я приѐхал ˈ в Пятигóрск, | нанял кварти́ру | на краю́ го́рода, | на самом высо̀ком, ˈ ме́сте, | у подошвы Машука́: ˈ во время грозы́, | облака̀ ˈ будут спуска́ться ˈ до моей кро́вли. || Ны́нче | в пять часов утра́, | когда я откры́л ˈ окно́, | моя ко̀мната ˈ напо́лнилась | запахом цвето́в, | расту́щих | в скромном полиса́днике || » (*Лерм.*, Княжна Мери.).

II. «Второй де́нь | в пусты́нном, | пепельно-си́нем | и споко́йном Черном мо́ре || .

Начало апре́ля, | но с утра свежо́ | и о́блачно. || Воздух прозра́чен, | кра́ски несколько ди́ки || .

Ста̀я ˈ краснолапых ча́ек | до̀лго ˈ провожа́ла нас вчера, | долго плыла́ | на туги́х ˈ острых кры́льях, | скосив глаза́ | на дли́нный ˈ малахитовый сле́д | за кормо́ю. || Но ни́зкие | пло́ские | берега Новоро́ссии | скры́лись вчера | еще в по́лдень || . Одино̀кий ˈ змеиный острово́к | каменистый Феодо́нис, | похожий на черепа́ху, | остался впра́во от нас | перед ве́чером || . И перед ве́чером | скрылись и ча́йки... || И вспо́мнились | жалобы Ови́дия | на Сарматскую нелюди́мость | этих ме́ст...» (*Бунин*, Храм Солнца. Тень птицы. I).

III. «Пора́. || Зову́т | спа́ть. || Летучие мы́ши | низко и ко́со | че́ртят | черными зигза́гами | во́здух | и поро́ю | почти каса́ются | лица́... || Я уйду туда́, | в ску́чные | се́рые | сте́ны, | и бѐз меня́ | без меня́ ˈ совершится | под темным небом | вели́кое ˈ та́инство!... || » (*Куприн*, Фиалки).

7. Интонация *).

Интонация предложения не зависит от регистра. Регистр зависит или от природных свойств голосового аппарата (дети и женщины говорят в более высоком регистре, чем мужчины) или—от настроения; высокий регистр служит для выражения сильных и радостных эмоций, низкий—печальных и торжественных. В виду этого при исследовании интонации предложения регистр можно оставить в стороне. Величина интервалов (относительная) имеет значение, и ее важно было бы изучить; я ниже указываю случаи, где она, несомненно, играет роль.

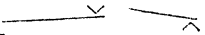
Роль (функции) интонации довольно многообразна. Перечислю те, которые мне кажутся главнейшими:

1) Прежде всего интонация объединяет слова или словосочетания, составляющие предложение, и поэтому является одним из существенных признаков предложения **). Интона-

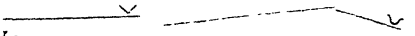
*) Направление интонации обозначается прямыми линиями, самый высокий тон (интонационная вершина)—уголком вверх ^, самый низкий тон—уголком вниз v.

**) Я не нашел указания на такую роль интонации в «Теории интонации» В. Всеволожского-Гернгросса (Петербург, 1922).

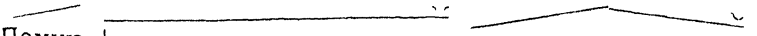
ционное единство предложения достигается тем, что оно имеет одну интонационную вершину и одну конечную интонацию. Конечная интонация может быть понижающейся и повышающейся. В последнем случае интонационная вершина и конечная интонация могут совпадать. Понижение конечной интонации начинается, насколько я заметил, с ударяемого слога. Приведу примеры:

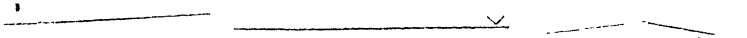
«Наступает | у́тро» (*Гарш.*).

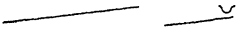
«Установилась | хорошая пого́да» (*Горьк.*).

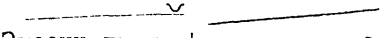
«Помню | детскую радость бабушки | при виде Ни́жнего» (*Горьк.*)

«Но наступит день | душевного просветления, | и вы пока́етесь» (*Андр.*).

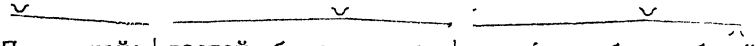

«А у бабушки | были?» (*Тург.*).

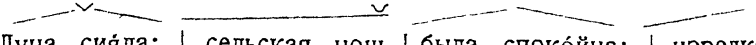

«Знаешь ли ты | эту сторону?» (*Пушк.*).

В середине предложения пе́ред паузами обыкновенно восходящая интонация, но бывает и нисходящая:

«Пили чай; | гостей было много; | разго́вор был общий» (*Лерм.*).

«Луна сия́ла; | сельская ночь | была споко́йна; | изредка подымался | ветеро́к».

В этих случаях, кроме того, несколько одинаковых интонационных вершин, и единство достигается однообразием интонации и одной конечной интонацией.

2) Интонация создает различие между повествовательными, вопросительными и восклицательными предложениями, главным образом, интонированием конца предложения: у повествовательных предложений—конечная интонация понижающаяся; у вопросительных—повышающаяся, у восклицательных—ровная или тоже повышающаяся, но, повидимому, на другой интервал. Кроме того, вопросительные и восклицательные предложения произносятся в более высоком регистре. Эти все интонации настолько ясны, что не нуждаются в иллюстрировании примерами, но во

всех них существуют различные типы, которые следовало бы изучить.

3) Различия в срединной интонации служат для выражения отношений между словосочетаниями, соединенными без союзов. Так, кажется, в соединениях словосочетаний, выражающих условие и следствие, интонация первого словосочетания повышается на меньший интервал, чем в соединениях, выражающих противоположение. Ср. примеры:

Условие: «Увидите дядю, |' дайте ему знать ' обо мне́...» (*Тург.*).

«Назвался груздем— | полезай в ку́зов».

Противоположение: «Мы нападали, | он защища́лся». (*Гарш.*).

«Хотел рисовать— | кисти выпадали ' из ру́к...» (*Лерм.*).

Это необходимо было бы проверить точными наблюдениями над интервалами.

В тех безсоюзных соединениях словосочетаний, в которых второе словосочетание выражает причину, в первом словосочетании интонация ровная (или повышающаяся на меньший интервал):

«Я не тро́ну его: |' воля ваша—для меня ' свяще́нна» (*Пушк.*).

«Я бы желал спать— |' оно́ ' споко́йнее» (*Лерм.*).

«Но Гала́та ' не поги́бнет: |' сброд, | населяющий ее, | кипит в рабо́те» (*Бун.*).

Словосочетания, вставленные внутрь других словосочетаний, произносятся с ровной, низкой интонацией:

«— Когда он приехал | на Линию, | я был подпоручиком,— | прибавил он,— | и при нем | получил два чина | за дела | против го́рцев» (*Лерм.*).

«—Спасибо, ' что заходи́ли,— | сказала Марья Кириловна,— | у меня была инфлуэнца | и перекинулась | на у́хо» (*А. Толстой*).

(Много примеров на эту интонацию у *В. Чернышева*, Законы и правила русского произношения, изд. 3, 1915, стр. 91 слл.).

Несколько слов в одинаковых формах и однородные словосочетания сопровождаются однородной интонацией:

«Бледный, | растрепанный, | полураздетый, | он мчался, | сам не зна̀я ˈ куда́» (*Тург.*).

«Второй день | в пустынном, | пепельно-синем | и спокойном | Черном мо́ре» (*Бун.*).

«Полились | во̀лны ˈ поэ́зии, | импровизации, | полные | то нежного | умиления и поклонения, | то живой, | ревнивой страсти | и̯в̯сех ее | бурных и горячих | воплей, | песен, | мук, | сча́стья» (*Гонч.*). (Последнее слово с нисходящей интонацией, так как оно—в конце).

«И вот наступает | самое сладкое, | самое тревожное, | самое чудное— | вечер» (*Купр.*).

При соединении нескольких словосочетаний, находящихся в различных отношениях, мелодия предложения может быть очень сложной:

«Я был угрюм, | другие дети | веселы и болтли́вы; | я чувствовал себя | выше - их— | меня ставили | ниже: | я сделался | зави́стлив» (*Лерм.*).

Относительно интонации ср. *Sievers*, «Grundzuge der Phonetik» [4], 224 слл.; *Wundt*, «Volkerpsychologie», I [1], 2, 375 слл.; *Morris*, «On Principles and Methods in latin Syntax», 1902, 49 слл.; *О. Брок*, «Очерк физиологии славянской речи», 1910, 226 слл.; *Богородицкий*, «Очерки по языковедению и русскому языку», 1910, 202 слл. и «Общий курс русской грамматики» [4], 1913, 280 слл.; *Томсон*, «Общее языковедение», 224 слл., 305; *Чернышев*, «Законы и правила русского произношения», изд. 3, 85 слл.; *Пешковский*, «Русский синтаксис в научном освещении», 2 изд., 1920 (см. указатель); *В. Всеволодский-Гернгросс*, «Теория интонации», 1922 (с указателем русской и иностранной литературы).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие 3

Введение:

I. Из истории разработки синтаксиса русского языка
1. Буслаев 5
2. Потебня 9
3 Фортунатов 15
4. Пешковский 20
II. Предмет синтаксиса 23
III. Паратаксис и гипотаксис 28
IV. Форма и функция 33

Очерк синтаксиса русского языка.

I. Соединение слов (словосочетания).
1. Отношение между словами выражено личными окончаниями. 38
2 Отношение между словами выражено родовыми окончаниями 42
3. Отношения между словами выражено родовыми и падежными окончаниями 47
4. Отношение между словами выражено тем, что два имени стоят в одинаковых падежах: 51
5. Отношение между словами выражено падежными окончаниями или падежными окончаниями и предлогами . . . 53
А. Глагол и винительный падеж имени 53
а. Глагол, предл. „в“ и вин. пад. имени 55
б. Глагол, предл. „за“ и вин. пад. имени. 57
в. Глагол, предл „на“ и вин. пад. имени. 58
г. Глагол, предл. „по“ и вин. пад. имени. 60
д. Глагол, предл. „под“ и вин. пад имени 60
е. Глагол, предл. „черев“ и вин пад. имени 61
Б. Глагол и родительный падеж имени 62
В. Имя и родительный падеж имени 65
а. Глагол, предл. „из“ и род. пад. имени. 66
б. Глагол, предл. „из-за“ и род. пад. имени 72
в. Глагол, предл: „из-под“ и род. пад. имени. 73
г. Глагол, предл. „от“ и род. пад. имени. 73
д. Глагол, предл. „с“ и род. пад. имени 75
е. Глагол, предл. „до“ и род. пад. имени. 76
ж. Глагол, предл. „у“ и род. пад. имени 78
Г. Глагол и дательный падеж имени 79
а. Глагол, предл. „к“ и дат. пад. имени 79
б. Глагол, предл. „по“ и дат. пад. имени. 80

стр.

Д. Глагол и творительный падеж имени. 81
а. Глагол, предлог „за“ и твор. пад. имени 83
б. Глагол, предлог „над“ и твор. пад. имени 84
в. Глагол, предлог „под“ и твор. пад. имени. 85
г. Глагол, предлог „с“ и твор. пад. имени 87
Е. Глагол и местный падеж имени. 88
а. Глагол, предлог „в“ и местный пад имени 88
б. Глагол, предлог „на“ и местный падеж имени 90
г. Отношение между словами выражено несамостоятельными неизменяемыми словами (союзами)
„и“ 91
„ни“ 91
„то“ 92
„не то“. 92
7. Отношение между словами не выражено формами словоизменения и несамостоятельными словами.
А. Сочетания с словами, не имеющими форм словоизменения:
а. Глагол и наречие. 93
б. Словосочетания с неопределенной формой:
α) Глагол и неопределенная форма 94
β) Имя и неопределенная форма 95
γ) Наречие и неопределенная форма 95
в. Глагол и деепричастие 96
г. Сочетание слов в одинаковых формах (без союзов) . 97
8. Обзор словосочетаний по функциям 98
II. Соединение словосочетаний.
1. Соединение словосочетаний без союзов 103
2. Соединение словосочетаний посредством союзов
а) „и“ 106
б) „а“ 108
в) „да“. 108
г) „но“. 108
д) „хотя“ 109
е) „когда“ 110
ж) „пока“ 111
з) „едва“. 112
и) „как“. 112
к) „так“ 114
л) „так как“ 114
м) „что“ 115
α) „чтобы“ 116
β) „так что“ 117
γ) „потому что“ 117
н) „если“ 117
3. Соединение словосочетаний посредством относительн. слов.
а. „который“. 118
б. „что“ 119
в. „где“, „куда“, „откуда“ 120
4. Обзор соединений словосочетаний по функциям 121
5. Предложение 123
6. Паузы. 124
7. Интонация. 126